

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

Фольклорно-диалектологический альманах

СЛОВО

Выпуск 20

Проблемы лингвистики
и медиакоммуникаций

Материалы международной конференции

Благовещенск
2024

ББК 81.2Рус – 67/82
УДК 81.05+82.3(2)
С48

*Печатается
по решению ученого совета Амурского государственного университета*

С48 **Слово:** Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 20. Материалы международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций» / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Е.А. Оглезневой, Г.М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2024. – 164 с.

Основан в 2003 году.

Издание входит в базу данных РИНЦ

Юбилейный выпуск альманаха содержит работы ученых разных университетов России, представленные на Международной научной конференции, прошедшей в ноябре-декабре 2023 года в Амурском госуниверситете. В выпуске отражены результаты научных исследований актуальных вопросов русистики, медиакоммуникации и образовательных практик. Материалы альманаха представляют интерес для лингвистов, историков, краеведов, журналистов, специалистов в области рекламы и пиара.

Редакторы:

Оглезнева Е.А., д-р филол. наук (РФ, Томский государственный архитектурно-строительный университет)

Архипова Н.Г., канд. филол. наук, доцент (РФ, Амурский государственный университет)

Лагута Н.В., канд. филол. наук, доцент (РФ, Амурский государственный университет)

Старыгина Г.М., канд. филол. наук, доцент (РФ, Амурский государственный университет)

Технический редактор: Павлова Д.Н. (РФ, Амурский государственный университет)

Редакторы журнала могут не разделять точку зрения авторов публикаций.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте АмГУ slovo.amursu.ru
Адрес редакции: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатьевское шоссе, 21, корп. 7, аудитория 112, e-mail: slovoamgu@yandex.ru

ISBN 978-5-93493-336-5

© Амурский государственный университет, 2024

© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

20-му выпуску «Слова» посвящается

Оглезнева Е. А. (Томск), *Архипова Н. Г.* (Благовещенск) Фольклорно-диалектологический альманах «Слово» как источник изучения живой русской речи и фольклора рубежа XX–XXI веков 7

Формы существования современного русского языка

Артеменко М. В. (Владивосток) Семантические функции переходных служебных словоформ..... 21

Арчакова О. Б. (Благовещенск) Жанровые особенности дореволюционной забайкальской частушки..... 24

Котелевич А. В., Дашко Е. Л. (Севастополь) Жанровая специфика филологического романа второй половины XX – начала XXI столетия..... 31

Лесников С. В. (Санкт-Петербург) Гизаурис учебных словарей русского языка..... 35

Медиакоммуникации: исторический аспект и современные практики

Глущенко О. А. (Санкт-Петербург) Специфика мультитекста в сетевой дискуссии 42

Иващенко Е. Г. (Благовещенск) Формирование образа «врага народа» в амурской прессе 1930-х гг. 49

Куроедова М. А., Архипова Н. Г. (Благовещенск) Эффективность PR-текстов в продвижении креативных пространств в онлайн-среде 54

Коршунова А. С., Лагута Н. В. (Благовещенск) Морфологические средства выражения локативности в новостном интернет-дискурсе 58

Леонова И. А., Блохинская А. В. (Благовещенск) Особенности продвижения образования по направлению «Реклама и связи с общественностью» в вузах Дальневосточного федерального округа 63

Останкевич Д. А. Использование образа человека в печатной рекламе косметической продукции как эффективный инструмент воздействия на потенциального покупателя 71

Павлова Д. Н. (Благовещенск) Словообразовательные неологизмы в интернет-коммуникации (по материалам комментариев к информационному ресурсу в соцсетях)..... 74

Старыгина Г. М. (Благовещенск) Лингвистическая информативность ономастических единиц реги ональных печатных источников конца XIX – начала XX вв 78

Чжоу Чуньянь, Даулань Майэрхали (Казань) Оценочные значения параметрических прилагательных в политических текстах СМИ 83

Шулунова Е. К. (Москва) Китайский театр в современном медийном пространстве 88

Вопросы методики преподавания русского языка

Аксёнова Е. М. (Благовещенск) Уроки русского языка для детей школьного возраста, изучающих русский язык как иностранный..... 91

Алпеев И. Б., Шабанов А. А. (Благовещенск) К вопросу разработки рабочей программы учебной дисциплины «иностранн ый (русский) язык» в военном вузе 95

<i>Дугарова С. Б.</i> (Санкт-Петербург) Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским студентам	99
<i>Евтушенко И. В.</i> (Благовещенск) Методическая компетентность преподавателя РКИ как условие его педагогического мастерства	101
<i>Зиновьева Е. В., Попова О. И.</i> (Благовещенск) Работа с художественными фильмами военной тематики на занятиях по русскому языку как иностранному	105
<i>Кирик С. В., Савельева А. В.</i> (Благовещенск) «Коммуникативный портфель» как прием развития навыков письма у иностранных обучающихся	112
<i>Кухаренко С. В.</i> (Благовещенск) Перспективы поддержки изучения русского языка в КНДР	117
<i>Мачы Л. Ф.</i> (Москва) Применение песенного материала на занятиях по русскому языку как иностранному как способ развития межполушарного взаимодействия головного мозга	120
<i>Меркина Е. В., Матющенко Л. Г.</i> (Благовещенск) Современные аспекты языковой подготовки иностранных военных специалистов	125
<i>Мирошниченко А. В.</i> (Севастополь) Особенности создания и использования пособий «Академический язык (русский)» для студентов-иностранцев, обучающихся в магистратуре	131
<i>Сайфулина А. Г.</i> (Благовещенск) Национальный состав иностранных обучающихся подготовительного отделения Амурского государственного университета (г. Благовещенск Амурской обл.)	139
<i>Филиппова Л. Т.</i> (Благовещенск) Разговорный клуб как педагогическое условие формирования позитивного образа России у иностранных обучающихся	143
<i>Ханмамедова К. О.</i> (Благовещенск) Обучение китайских студентов в российском вузе: от подготовительного отделения к профессиональному образованию.....	146
<i>Чихман Т. М.</i> (Благовещенск) Турнир по РКИ как форма контроля качества усвоения учебного материала иностранными военнослужащими, обучающимися в российском военном вузе (методические рекомендации)	150
Авторы	159

CONTENTS

The 20th edition of «The SLOVO» is dedicated to

<i>Oglezneva E. A.</i> (Tomsk), <i>Arhipova N. G.</i> (Blagovechensk) Folk-dialectological almanac «The SLOVO» as a source for studying living Russian speech and folklore at the turn of the XX-XXI centuries	7
--	---

Forms of existence of the modern Russian language

<i>Artemenko M. V.</i> (Vladivostok) Semantic functions of transitive service word forms	21
<i>Archakova O. B.</i> (Blagovechensk) Genre features of the pre-revolutionary transbaikalian ditties	24
<i>Kotelevich A. V., Dashko E. L.</i> (Sevastopol) Genre specificity of the philological novel of the second half of the XX – beginning of the XXI century	31
<i>Lesnikov S. V.</i> (St. Petersburg) Gizaaurus of educational dictionaries of the russian language.....	35

Media Communication: Historical Perspective and Contemporary Practices

<i>Glushchenko O. A.</i> (St. Petersburg) The specifics of multitext in a network discussion	42
<i>Ivashchenko E. G.</i> (Blagovechensk) Creation of the «Enemy of the People» image in the Amur press in the 1930s	49
<i>Kuroedova M. A., Arhipova N. G.</i> (Blagovechensk) Effectiveness of PR-texts in promotion of creative spaces in the online environment	54
<i>Korshunova A. S., Laguta N. V.</i> (Blagovechensk) Morphological means of expressing location in internet news discourse	58
<i>Leonova I. A., Blokhinskaya A. V.</i> (Blagovechensk) Peculiarities of promotion of education in the field of «Advertising and public relations» in higher education Institutions of the Far Eastern Federal district	63
<i>Ostankevich D.A.</i> Use of human image in printed advertising of cosmetic products as an effective tool to influence the potential buyer	71
<i>Pavlova D. N.</i> (Blagovechensk) Word-formation neologisms in internet communication (based on the materials of commentaries to the information resource in social networks).....	74
<i>Starygina G. M.</i> (Blagovechensk) Linguistic informativeness of onomastic units of regional printed sources of the late XIX-early XX cc	78
<i>Zhou Chunyan, Dawulan Maierhali</i> (Kazan) Estimated values of parametric adjectives in political news stories in the media	83
<i>Shulunova E. K.</i> (Moscow) The chinese theater in the modern media space	88

Issues of Russian language teaching methodology

<i>Aksenova E. M.</i> (Blagovechensk) Russian lessons for school-age children learning Russian as a foreign language	91
<i>Alpeev I. B., Shabanov A. A.</i> (Blagovechensk) On the issue of developing a work program of discipline «Foreign (Russian) language» in a military school	95
<i>Dugarova S. B.</i> (St. Petersburg) Features of teaching Russian as a foreign language to chinese students	99

Evtushenko I. V. (Blagovechensk) Methodical competency of a teacher of Russian as a foreign as a condition to his pedagogical mastery	101
Zinovieva E. V., Popova O. I. (Blagovechensk) The work with military fiction films at the lessons of Russian as foreign language	105
Kirik S. V., Saveleva A. V. (Blagovechensk) «Communicative portfolio» as a method of developing writing skills of foreign students	112
Kukhareenko S. V. (Blagovechensk) Prospects for the support for Russian language study in DPRK	117
Machy L. F. (Moscow) Application of song material in Russian as a foreign language classes as a way of developing interhemispheric brain interaction	120
Merekina E. V., Matyushenko L. G. (Blagovechensk) Modern aspects of language training of foreign military specialists	125
Miroshnichenko A. V. (Sevastopol) Peculiarities of creation and use of «Academic Language (Russian)» manuals for foreign students studying in Master's programmes	131
Sayfulina A. G. (Blagovechensk) National composition of foreign students of the preparatory department of Amur State University (Blagoveshchensk, Amur region)	139
Philippova L. T. (Blagovechensk) Conversational club as a pedagogical condition for the formation of a positive image of Russia among foreign students	143
Khanmamedova K. O. (Blagovechensk) Training Chinese students in a Russian university: from preparatory department to professional education	146
Chikhman T. M. (Blagovechensk) Language contest as a creative form of control over learning Russian as a foreign language by foreign military personnel in the Russian military school.....	150
The authors	159

**ФОЛЬКЛОРНО-ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «СЛОВО»
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЖИВОЙ РУССКОЙ РЕЧИ И ФОЛЬКЛОРА
РУБЕЖА XX- XXI ВЕКОВ**

УДК: 81.22

*Е. А. Оглезнева,
Томск, Томский государственный
архитектурно-строительный университет
Н. Г. Архипова,
Благовещенск, Амурский государственный университет*

В статье рассматривается структура и содержание оригинального научного издания – фольклорно-диалектологического альманаха «Слово», в котором публикуются диалектные и фольклорные материалы, собранные во время экспедиций преподавателей и студентов Амурского государственного университета в села Амурской области, начиная с 2000 года. Всего вышло 20 выпусков издания (2023–2024). Материалы выпусков в совокупности позволяют представить особенности функционирования живой русской разговорной речи в разных ее вариантах на территории Дальнего Востока и ближайшего зарубежья – в Китае.

Ключевые слова: диалект, фольклор, русские говоры Приамурья, региональная лингвистика, русский язык в Китае, межъязыковое взаимодействие, речевые портреты, речевые жанры, лексикография, лингвогеография.

*Е. А. Oglezneva,
Tomsk, Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering
N. G. Arhipova,
Blagoveshchensk, Amur State University*

**FOLK-DIALECTOLOGICAL ALMANAC «THE SLOVO»
AS A SOURCE FOR STUDYING LIVING RUSSIAN SPEECH AND FOLKLORE
AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES**

The article discusses the structure and content of the original scientific publication - folklore-dialectological almanac «The SLOVO», which publishes dialect and folklore materials collected during expeditions of teachers and students of Amur State University to the villages of the Amur region since 2000. A total of 20 issues of the publication were published (2023-2024). Materials of issues in aggregate allow to present features of functioning of live Russian colloquial speech in its different variants on the territory of the Far East and the nearest foreign country – in China.

Keywords: dialect, folklore, Russian colloquialisms of the Amur region, regional linguistics, Russian language in China, interlingual interaction, speech portraits, speech genres, lexicography, linguogeography.

Идея создания фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» возникла вследствие необходимости поделиться уникальным диалектным и фольклорным материалом, ко-

торый был собран преподавателями и студентами Амурского государственного университета во время фольклорно-диалектологических практик, начиная с 2000 года. Отправляясь в первую поездку за диалектной лексикой и русским народным фольклором летом 2000 года в сёла Черновка, Чембары и Разливное Свободненского района Амурской области, мы задавались вопросом: сохранились ли в амурских селах русские народные говоры? Поют ли сейчас, в начале XXI века, в дальневосточной глубинке народные песни и если поют, то какие они?

Уже первая поездка позволила получить утвердительные ответы на наши вопросы и продемонстрировала своеобразный и богатейший пласт народной культуры, запечатленной в амурском диалектном слове и фольклорном тексте.

В наших планах, кроме сохранения амурского диалектного и фольклорного материала в печатном издании для научной общественности – филологов, историков, этнографов, культурологов, была и популяризация народного слова среди краеведов, учителей, студентов, школьников Амурской области, что послужило толчком к поиску непременно привлекательной формы для нашего издания: красочной обложки, цветных иллюстраций, хорошего качества печати. Собрав материал для первого выпуска и получив одобрение у руководства университета в лице ректора Андрея Долиевича Плутенко, за помощью в разработке дизайна издания мы обратились к большому мастеру своего дела художнику Сергею Ладыгину. Он разрабатывал макет обложки, цветовую гамму первого выпуска, и с его легкой руки альманах получил свое имя – «Слово». В оформлении первого выпуска обложки использовали репродукция батика молодой талантливой амурской художницы Елены Сидоровой. На батике в современной технике письма изображена женщина в ярком национальном костюме, солнечная и жизнеутверждающая, воплощая собой народность и истинную национальность, вопреки утверждению классика, Николая Васильевича Гоголя, что «национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа». И в сарафане тоже, который в талантливом исполнении выступает атрибутом национальной культуры.

Первый выпуск альманаха (**Выпуск 1. Фольклор**) [1] вышел в 2003 году в производственно-коммерческом издательстве «Зея». Он был фольклорным по содержанию в соответствии с обозначенной на оборот-тителе темой выпуска и самым небольшим: всего 52 страницы. Это были трудные страницы, подготовка которых сопровождалась спорами и размышлениями научных и технических редакторов о том, как подавать материал, чтобы, с одной стороны, научное сообщество могло согласиться с избранным нами способом подачи диалектных и фольклорных текстов и, с другой стороны, широкая читательская аудитория не испытывала сложности с их восприятием. Дело в том, что записанный нами в 2001 и 2002 годах и подготовленный к изданию в альманахе амурский фольклор был представлен как на русском, так и на украинском и белорусском языках либо это были фольклорные тексты на русском языке с украинскими или белорусскими элементами. И эти тексты в полной мере демонстрировали специфику амурского фольклора, которая, в свою очередь, отражала, как в зеркале, историю заселения значительной части Амурской области русскими, украинцами, белорусами в XIX и XX веках. Неоценимую профессиональную помощь в обработке украинских песен и в целом в подготовке первого выпуска оказали редакторы редакционно-издательского отдела Амурского госуниверситета Марк Либерович Гофман и Ольга Константиновна Мамонтова.

В первом выпуске наметились и некие константы, которые определили содержательную структуру последующих выпусков: научные комментарии к публикуемым материалам,

содержащие их историко-культурную и лингвистическую интерпретацию; подготовленные к опубликованию оригинальные диалектные и фольклорные тексты, собранные в научных фольклорно-диалектологических экспедициях филологов Амурского госуниверситета; краткие сведения об информантах – носителях современных русских народных говоров Амурской области и информация о собирателях амурских говоров и фольклора, участниках научных экспедиций, – студентах и преподавателях АмГУ, без которых не состоялся бы ни один выпуск нашего «Слова».

Второй выпуск (**Выпуск 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора**) [2] вышел в 2005 г. и уже приобрел свою традиционную структуру, в него вошли следующие разделы: «*Современные исследования амурских говоров*», «*Речевые портреты*», «*Речевые жанры*», «*Словарь*», «*Язык фольклора*», «*Публицистическая страница*», «*Школа*», а справочный раздел, наряду со сведениями об информантах и собирателях диалектного и фольклорного материала пополнился исторической справкой об обследованных селах Амурской области.

Третий выпуск (**Выпуск 3. Формы существования современного русского языка**) [3] вышел также в 2005 году уже в издательстве АмГУ, как и все последующие выпуски «Слова», и представлял собой собрание работ лингвистов из разных российских городов и университетов – Москвы, Красноярска, Комсомольска-на-Амуре, Благовещенска, Томска, Волгограда, Твери, посвященных современному состоянию различных языковых стратов: литературного языка, диалектов, просторечия, русского языка в зарубежье. Опыт издания «Слова» как сборника научных трудов повторился позже: в 2020 г. (**Выпуск 16**) и в 2022 г. (**Выпуск 18**) по итогам Международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакommunikации». Настоящий выпуск альманаха (**Выпуск 20. 2024**) также включает научные статьи по материалам докладов на конференции, название которой стало темой указанных выпусков: «Проблемы лингвистики и медиакommunikаций». География авторов публикаций – страны Востока: Китай, Вьетнам, Япония, а также различные города Российской Федерации: Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Казань, Севастополь, Владивосток, Благовещенск. Название конференции и тема перечисленных выпусков альманаха отражают главные научные направления кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского госуниверситета и консолидируют научные интересы отечественных и зарубежных коллег в рамках публикаций в альманахе «Слово». Кроме специальных выпусков такого рода, в каждом выпуске «Слова» присутствовал раздел «*Современные исследования амурских говоров*», который, начиная с 4 выпуска именовался «*Современные исследования амурских говоров и фольклора*», а начиная с 8 выпуска – «*Современные лингвистические исследования*», который продолжал консолидацию научных интересов ученых из разных отечественных и зарубежных университетов, находящихся в одном исследовательском поле.

Укажем на темы других выпусков альманаха «Слово», демонстрирующих в совокупности широкий охват проблематики в исследовании амурских говоров и фольклора, а также других языковых сфер региональной направленности, изучение которых находится в центре внимания современной лингвистики: это и русский язык зарубежья, в нашем случае – восточного по причине территориальной близости, и региональное варьирование русского национального языка, в частности на Дальнем Востоке, а именно – в Приамурье [4-19]:

Выпуск 4. 2006. Амурское старообрядчество.

Выпуск 5. 2007. Амурские молококане.

Выпуск 6. 2008. Русское слово в восточном зарубежье.

Выпуск 7. 2009. Речевой портрет семьи.

Выпуск 8. 2010. Русско-китайское взаимодействие в дальневосточном регионе.

Выпуск 9. 2011. Славянское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе.

Выпуск 10. 2013. Материалы научных экспедиций.

Выпуск 11. 2014. Материалы научных экспедиций

Выпуск 12. 2015. Амурское казачество. Язык и культура.

Выпуск 13. 2016. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается.

Выпуск 14. 2017. Жизнь и судьба амурских старожилов.

Выпуск 15. 2019. Амурская область: история и язык.

Выпуск 17. 2021. Вера в слове: Памяти Леонида Леонидовича Касаткина.

Выпуск 19. 2023. Любовь к народному слову: Памяти Лидии Васильевны Кирпиковой.

Охарактеризуем структуру и содержание разделов фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» за более чем 20 лет его издания (2003 – 2024), которые менялись вслед за развитием и расширением научных интересов большого коллектива исследователей современной русской речи в регионе и восточном зарубежье – авторов нашего издания.

Одним из центральных в фольклорно-диалектологическом альманахе является раздел *«Речевые портреты»*. Созданная за 20 лет и опубликованная в «Слове» галерея речевых портретов представляет собой расшифрованные записи и анализ речи наиболее интересных и в то же время типичных носителей русского языка конца XX – начала XXI веков, репрезентирующих различные языковые варианты: русские народные говоры, разговорную речь представителей русского восточного зарубежья и разговорную речь носителей литературного языка и просторечия, проживающих на Дальнем Востоке. Объект для речевого портретирования избирался в соответствии с темой выпуска: это и потомки русских переселенцев из южных районов России, Украины и Беларуси (Вып. 2, 9, 10, 11, 14), это и амурские старообрядцы (Вып. 4 и Вып. 7) и амурские молокане (Вып. 5), это и амурские казаки как особое сословие (Вып. 12), это и представители русских диаспор восточного зарубежья (Вып. 6, 10, 17, 19), это и потомки от смешанных браков русских и китайцев, владеющие русским языком (Вып. 10), это и русскоязычные представители других национальностей, проживающие в дальневосточном регионе (Вып. 15), это и амурские интеллигенты (Вып. 13). Речевое портретирование опиралось на методику, выработанную в рамках школы Московской функциональной социолингвистики с учетом особенностей анализа диалектного текста, что давало максимально полное описание языковых личностей своего времени и возможность сравнения в перспективе полученных результатов.

Постоянными авторами раздела «Речевые портреты» были Архипова Н. Г., Оглезнева Е. А., Блохинская А. В.

Раздел *«Речевые жанры»* в фольклорно-диалектологическом альманахе формировался по тематическому либо жанровому принципу. Основным жанром, исследуемым в Альманахе, был жанр «рассказ-воспоминание» (Вып. 2, 4, 9, 11, 12, 13, и это понятно, потому что в центре таких рассказов всегда прожитая человеком жизнь, представляющая интерес как явление персонального и общественного бытия и имеющая большую историческую значимость. Если при первом представлении раздела «Речевые жанры» в альманахе было описано тематическое своеобразие рассказов-воспоминаний амурских старожилов (Вып. 2): пересе-

ление на Дальний Восток, особенности бытового уклада, рыболовство и охота, история семьи, праздники и обряды, история сел и др., то в вып. 9 и 12 содержались подборки рассказов-воспоминаний определенной тематической направленности – «Заселение Приамурья» (вып. 9), освоение Приамурья амурскими казаками (вып. 12).

При собственно жанровом подходе к диалектным текстам на основе их жанрового разграничения рассматривалась диалектная жанровая специфика следующих речевых жанров: объяснение (Вып. 4), рассказ-случай (Вып. 5), беседа (Вып. 7), автобиографический рассказ (Вып. 8), информационные и оценочные речевые жанры (Вып. 11), метаязыковые высказывания (Вып. 6, 10), и был собран банк амурских диалектных текстов соответствующих жанров.

Записанные диалектные тексты различных жанров включались в Содержание альманаха как самостоятельные части раздела и имели оригинальное название («Судьба у меня печальная, очень печальная», «Тут жених прибежал, ревет, как бык», «Весь Дальний Восток так и заселился», «Тут и хохол, хоть и кто, а все по-русски щас балакают», «Да живой я пришел, мама, живой!», «Плохо ли, хорошо, но мы жили», «А раньше про любовь-то не знали, что говорить», «Жили в одном и каждому распределено», «Их называли гураны», «Ты запиши! Через два солнца тебе принесу!», «Вот раньше Китай какой был?!», «Всё-таки чё-то есть. Бог, не Бог, а чё-то...»), и это создавало атмосферу издания, главной целью которого было научное осмысление живого народного текста.

Подготовку раздела «Речевые жанры», начиная с выпуска 4 (2006), осуществляла Н. В. Лагута.

Раздел «*Словарь*» впервые был опубликован во 2 выпуске «Слова» (2005). Он представлял собой лексикографически обработанные материалы для задуманного в перспективе нового диалектного словаря – Словаря русских говоров Амурской области (СРГАО), который мы рассматриваем как значимый научный проект.

За несколько экспедиций был собран лексический и фразеологический материал, достаточный для того, чтобы начать его лексикографирование. При первой публикации раздела «Словарь» была изложена его концепция, обоснована структура словарной статьи. Этот словарь, с одной стороны, является преемником «Словаря русских говоров Приамурья» (М., 1983; изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск, 2007) [20; 21], в частности, по основным принципам лексикографирования диалектной лексики, способам ее подачи, а с другой стороны – содержит новую информацию. Это касается как лексического и фразеологического материала, включаемого в словарь, – вновь найденных, не зафиксированных ранее диалектных слов и их вариантов, так и новой информации о диалектных словах и их значениях, уже представленных в названном словаре (СРГП).

«Словарь русских говоров Приамурья» включает в основном материалы казачьих говоров, сформировавшихся на севернорусской основе, однако наблюдения над речью в регионе показали присутствие и говоров с ярко выраженными южнорусскими чертами, а также следы украинских и белорусских говоров. Уже после первой экспедиции (это были села Черновка, Дмитриевка, Чембары, Юхта, Разливное Свободненского района, располагающиеся в бассейне реки Зея), вопрос о сохранности говоров переходного типа на территории Приамурья и шире – Амурской области – получил утвердительный ответ: говоры сохранились и демонстрируют диалектную специфику на разных уровнях своей системы, причем специфику южнорусского свойства.

За весь период экспедиционной работы нами были обследованы села разных районов Амурской области, а именно – Архаринского, Белогорского, Благовещенского, Ивановского, Константиновского, Мазановского, Михайловского, Ромненского, Свободненского, Серышевского, Тамбовского, Сквородинского и Шимановского районов, находящихся как в долине реки Амур, так и в долине реки Зея. По причине сбора диалектного материала для лексикографирования практически на всей территории области новый диалектный словарь назвали словарем русских говоров Амурской области.

Из полевых тетрадей диалектная лексика и фразеология выписывалась на библиографические карточки, которые в совокупности составили диалектную картотеку, постепенно переведенную в электронный вид. Словарные материалы (буквы А– С) опубликованы в 16 выпусках альманаха из 20.

Новым является введение новых помет, отражающих специфику амурского диалектного ландшафта и историю края.

Диалектные слова, заимствованные из говоров забайкальских казаков и характеризующие реалии казачьего быта, сопровождаются пометой «Казачье» (напр., ГУРАН, ПАРЯ, СЛИВАН и некот. др.).

ГУРАН², -а; м. Казачье. Прозвище забайкальских казаков, переселенных в Амурскую область. *Это же самые казаки – гураны (Ин-ка Арх.). У нас тут раньше гураны были, нация такая. Амурские казаки были (Ин-ка Арх.). И вот и прозвали - амурские гураны, казаки. Это прозвище такое дали (Кас. Арх.). А то гураны были и уляки по Амуру, они с Забайкалья (Могил. Арх.).*

Диалектные слова с установленными соответствиями из украинского и белорусского языков в словарной статье содержат указание на украинский и/или белорусский эквивалент:

БАТЬКА, -и; м. Отец, глава семейства. *Мой батька любил, когда вечерки плясали под гармошку (Урал. Шим.). Вечером: «Запрягай, батька, коня». И нас вязётъ, до (А)мура довозе, мы пошли (Кр.Луч Арх.). Отец был безбатчинка, его так попы-учителя называли, ведь он без отца был. Батька – по-украински отец (Черн.Своб.).*

Укр. БАТЬКО, белор. БАЦЬКА – отец

Работа по лексикографированию собранного в начале XX в. в селах Амурской области диалектного материала показывает сохранность и живость диалектной системы русских говоров и ее богатый потенциал, реализуемый в народной речи.

Всего подготовлено 3 976 словарных статей. Материалы на уже опубликованные буквы постоянно пополнялись, так что при подготовке к изданию нового Словаря русских говоров Амурской области необходимо будет существенно дополнять уже опубликованные в альманахе «Слово» материалы на указанные буквы. Первую лексикографическую обработку материала при составлении фрагмента словника на определенные буквы для очередного выпуска осуществляла Старыгина Г. М., после чего словник при подготовке к печати проходил коллегиальное редактирование совместно с Архиповой Н. Г. и Оглезневой Е. А.

Раздел **«Язык фольклора»** также принадлежит к центрообразующим в альманахе «Слово». Именно с него начинался альманах, составляя содержание первого выпуска (2003).

Фольклор называют душой народа, его историей и культурой. Каждая экспедиция открывает новые страницы народной жизни, запечатленные в фольклорном тексте, и практически в каждом номере альманаха делается попытка лингвистического осмысления произведений устного народного творчества.

В альманахе представлены систематизированные собрания текстов различных жанров: лирических песен, частушек, пословиц, поговорок, гаданий, заговоров и др.

В альманахе можно увидеть обрядовые песни – колядки и песни свадебного обряда. Значительное место занимают частушки игровой, любовной, бытовой тематики.

Опубликованные рождественские, предсвадебные гадания на любовь и будущую жизнь, заговоры, сказки, былины и сказания, а также записи местных и общерусских пословиц и поговорок, демонстрирующих этические ориентиры и нравственные ценности, присущие жителям сел Амурской области, также вызывают интерес как у специалистов, так и у широкого круга читателей.

Самый распространенный фольклорный жанр – лирические песни: любовные, семейные, шуточные, а также солдатские, тюремные, бытовые и колыбельные. Многие из них представлены в нескольких вариантах, что является следствием устного бытования фольклорного произведения. Песни иногда сопровождаются комментарием исполнителя. Все это редакторы попытались передать при формировании содержания раздела «Язык фольклора» для создания более полного представления о современном бытовании лирических песен.

В бытовании фольклора обращает на себя внимание факт функционирования устных произведений всех восточнославянских народов. Сосуществование русского, белорусского и украинского фольклора привело к смешению текстов, вследствие чего язык фольклорных произведений претерпел различные изменения на всех уровнях своей структуры.

Важной особенностью раздела является и то, что составители старались соблюдать географический, национальный, конфессиональный принципы подачи фольклорного материала. Так, например, целые разделы альманаха посвящены фольклору жителей сел и деревень, первопоселенцами которых были забайкальские казаки и украинские крестьяне, молочане и старообрядцы.

В альманахе представлены материалы «спевки» – современного варианта деревенских посиделок. Запись сделана в 2011 г. в селе Максимовка Октябрьского района Амурской области. Участники спевки исполняют песни, которые слышали в детстве от своих родителей, «прячась под столом во время деревенских гуляний», песни, которые пели и сами как в детстве, так и выйдя замуж и обзаведясь семьями. Тематика записанных песен разнообразна: это и любовные, и военные, и шуточные, и колыбельные. Различны они и по происхождению: встречаются русские и украинские народные песни, казачьи песни.

Особое место в альманахе занимают материалы, посвященные свадьбе. Опубликованы записи традиционной русской, украинской и старообрядческой свадьбы, а также песенный фольклор, сопровождающий свадебный ритуал.

В одном из выпусков альманаха представлено жанрово-тематическое и языковое своеобразие песен старообрядцев зарубежья, преимущественно проживающих в странах Южной Америки и в настоящее время переселяющихся в Амурскую область. Эти песни исполняются на свадьбах, на праздниках. Они представляют богатый материал для исследования как собственно фольклорной специфики текста, так и диалектных особенностей говоров старообрядцев, отраженных в устойчивом, воспроизводимом по традиции произведении.

Детскому фольклору также отведено почетное место на страницах альманаха. Записи игр, считалок, потешек, прибауток, анекдотов, сказок и «страшных историй» подвергаются лингвистическому осмыслению.

В разделе «Язык фольклора» представлено небольшое количество произведений, имеющих авторство. Бытуя в начале XXI века в дальневосточных селах, удаленных на тысячи километров от столичной цивилизации, эти произведения приобрели статус устных и народных, что послужило основанием для включения их в альманах. Наша публикация этих произведений показывает функционирование одного из созданных народом вариантов, существующего наряду с авторским текстом произведения и многочисленными региональными вариантами оригинального текста, воспроизводимыми как в народной среде, так и творческими коллективами и отдельными исполнителями. Записанные нами варианты авторских (но воспринимаемых как устные народные) произведений, а также любые другие зафиксированные нами варианты произведений устного народного творчества расширяют представление о границах текстовой вариативности фольклорных жанров и используемых в них языковых вариантах: лексических, семантических, акцентологических, фонетических, фонематических, грамматических, включая морфологические и словообразовательные.

Любовь к родному краю начинается в том числе с песен о нем. В одном из выпусков альманаха представлена целая подборка песен о городе Благовещенске, об Амурском крае, написанных как нашими современниками, так и поэтами прошлого. Творческое вдохновение, чуткость, доброта и любовь к малой родине объединяют авторов. Среди них и зрелые мастера, и самодеятельные поэты, и совсем юные авторы, только делающие первые шаги в литературном творчестве.

В песнях создан особый образ Благовещенска. В чем-то он такой же, как и у тысяч российских городов, но все-таки во многом уникальный. Благовещенск единственный из российских областных центров, расположенный на государственной границе России и Китая: «Здесь две великие державы, Россия и Китай, // Живут в кругу одной большой семьи» (А. Бронникова); «Я пройдуь вдоль границы с Китаем» (А. Бренич); «На границе России и Китая ты стоишь, покой страны храня, // Пограничный долг несешь исправно, наполняя гордостью сердца!» (Т. Асанова); «На левом – Россия, на правом – Китай, // Так берег народы себе поделили» (И. Ситников); «Город Благовещенск через речку от Китая!» (Д. Цой).

Фольклорные произведения даны в современной орфографической записи с соблюдением современных пунктуационных норм. Однако редакторы намеренно сохраняют специфические черты диалектного произношения и диалектной грамматики. Всего за 20 лет выхода нашего альманаха опубликовано около 2600 фольклорных произведений!

Постоянными авторами разбела были Н. Г. Архипова, А. В. Блохинская, Д. Н. Павлова (Галимова).

С 2007 по 2011 г. (вып. 5, 7, 8, 9) в фольклорно-диалектологическом альманахе присутствовал раздел *«Лингвогеография»*. Публикации материалов лингвогеографической направленности предшествовала статья Е. А. Оглезневой об опыте изучения амурских говоров методами лингвогеографии. Вслед за исследователями других территорий позднего славянского заселения, в частности Л. И. Баранниковой, лингвистическое картографирование таких территорий мы считали возможным, несмотря на пестроту диалектного ландшафта [22, с. 82-83]. Во время диалектологических экспедиций мы собирали материал с использованием диалектологических вопросников, представленных в «Программе собирания сведений для диалектологического атласа русского языка» (М. – Л., 1947) [23]. Как известно, работая в соответствии с этой Программой, диалектологи создали диалектологические атласы Европейской части России, на которой были распространены материнские говоры. В нашем

экспедиционном обиходе Программа именовалась «вопросниками Аванесова» (Рубен Иванович Аванесов был ответственным редактором Программы). Обследуя говор какого-либо села, мы анализировали его особенности на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях, ориентируясь на вопросы Программы, и заносили данные в специальные таблицы. Конечно, мы использовали не все вопросы Программы, поскольку в условиях переходных (не материнских) говоров многие вопросы были неактуальными.

Анализ данных таблиц показал очень интересные и количественно обоснованные результаты, демонстрирующие функционирование диалектной системы переходного типа в конкуренции собственно диалектных, диалектно-просторечных и литературных вариантов языковых единиц.

В указанных выпусках альманаха в разделе «Лингвогеография» представлены данные в форме таблиц и комментариям к ним по 11 селам (Светиловка, Комиссаровка, Великокнязевка, Лохвицы, Успенровка Белогорского района, Зеленый Бор, Дим, Красный Яр Михайловского района, Николо-Александровка, Покровка, Максимовка Октябрьского района).

В перспективе лингвогеографического подхода к изучению русских говоров переходного типа на территории Амурской области было создание значкового атласа. Этот проект на данный момент не реализован, но в перспективе может быть осуществлен, так как материалы для его осуществления собраны во всех обследованных во время полевой работы селах и хранятся в Лаборатории региональной лингвистики АмГУ.

Раздел «*Когнитивная диалектология*» был представлен в выпусках 8 – 11, а материалы для него подготовлены Д. Н. Павловой (Галимовой). В разделе опубликованы результаты изучения Амурских говоров в актуальном для современной науки аспекте: диалектный язык исследовался в ключе его миромоделирующего потенциала.

Важнейшим направлением в когнитивной лингвистике является исследование семантики. При этом значение слова определяется особенностями концептуализации мира человеком, которые обусловлены его биологической природой, опытом взаимодействия с окружающей средой, а также многими психологическими и культурными факторами. Когнитивный подход на амурском диалектном материале, являющемся частью общерусского диалектного контекста, позволил прийти к выводу о том, что *жизнь* в картине мира амурских диалектоносителей представлена как движение, а *неконтролируемость* жизни выступает как одна из ключевых характеристик; *мир природы* в диалектном дискурсе моделируется метафорически, отражая идею *одушевленности* этого мира. В разделе также публиковались работы исследователей из других регионов России и Дальнего Востока, посвященные осмыслению языкового и культурного феномена имени собственного в пространстве национальной ономастерии; анализу примет как культурно-ассоциативного слота метеоимического концепта и др.

Стремление вписать собранный диалектный материал в общий языковой и исторический контекст края стало основанием для обращения к редким документам, связанным с освоением Амурской области. Труднодоступность этих источников, являющихся библиографической редкостью, побудила к их фрагментарному воспроизведению в альманахе с целью популяризации содержания в соответствии с темой очередного выпуска. Так, в 4 выпуске альманаха «Слово», «старообрядческом», была опубликована глава «Амурские старожилы» из книги Александра Аркадьевича Кауфмана «По новым местам: очерки и путевые заметки. 1901 – 1903», изданной в 1905 году в Санкт-Петербурге, а в 5 выпуске, «молокан-

ском», – глава «Амурские помещики» из той же книги. А. А. Кауфман – известный экономист и статистик начала XX в., окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. С конца 80-х гг. XIX в. занимался вопросами исследованиями землепользования, а также отвода земель переселенцам Сибири, Казахстана и Дальнего Востока и оставил интересные наблюдения путешественника в своих книгах не только для историков, этнографов и краеведов, но и для лингвистов.

Позднее, в 9 выпуске альманаха «Слово» (2011), сформировался самостоятельный раздел *«История края. Избранное»*, в котором публиковались документальные исторические источники, объясняющие многие добытые нами лингвистические факты. Это были статьи из газет разного времени (Заметки из «Амурской газеты» за 1902 г., статья «Как проявились хохлы на Амуре» из газеты «Амурский комсомолец» за 1992 и др.); «Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками» (1910); воспоминания профессора П. В. Умрихина (1899 – 1983) о жизни на Амуре; «Записки из казачьей станицы» (1886); «Обзор земледельческой колонизации Амурской области» (1913); очерк А. В. Кириллова «Амурская область» (1894) и др.

Начиная с 4 выпуска (2006) в альманахе появился еще один раздел, ставший впоследствии постоянным, – *«Школа»*. Предполагалось, что он станет связующим звеном между университетом и школой, будет способствовать зарождению у школьников любви к родному краю и родному слову, а для кого-то станет первым шагом в науку.

В разделе публиковались материалы различной методической и тематической направленности (темы методических материалов раздела обычно соотносились с основной темой выпуска): программы по литературному краеведению в школе и программы школьного кружка по составлению своей родословной; разработки уроков по лингвистическому краеведению, на которых анализировались тексты о родном городе, стихи и проза амурских поэтов и писателей; опыт работы учителя-словесника по использованию регионального компонента; руководство к использованию «Школьного диалектного словаря Приамурья» как лингвокраеведческого источника и др. Постоянными авторами раздела были Заслуженные учителя школы Российской Федерации Галина Кузьминична Алексеева и Ирина Викторовна Королькова.

Территориальная близость к другой стране – Китаю, развитие отношений с этой страной, открытость границ с 90-х гг. XX в., повлекшая за собой возможность изучать русско-китайское языковое взаимодействие, привели и к расширению границ исследований кафедры русской филологии (ныне кафедра русского языка, коммуникации и журналистики): начали складываться направления новых научных филологических исследований, непосредственно связанные с регионом и его ближайшим зарубежьем. Результаты этих исследований были представлены в двух специальных выпусках альманаха: Вып. 6. *Русское слово в восточном зарубежье* (2008, сост. и ред. Е. А. Оглезнева) и Вып. 8. *Русско-китайское взаимодействие в дальневосточном регионе* (2010). В указанных выпусках была сохранена уже сложившаяся традиционная структура издания, но наполнение привычных разделов было своеобразным и соответствовало теме выпуска. Так, в выпуске 6 в разделе «Речевые портреты» был помещен речевой портрет М. М. Мятова, представителя русской диаспоры в Харбине (автор Оглезнева Е. А.), а в выпуске 8 – Чжао Минся, китайки с русской душой (авторы Архипова Н. Г., Оглезнева Е. А.) и В. В. Белоусовой, в языковой личности которой оказались

переплетены славянская и восточная культуры (авторы Архипова Н. Г. и Белоусова Е. В.). То же касается и других разделов этих выпусков.

Два выпуска посвящены памяти наших учителей: Вып. 17 – *Леониду Леонидовичу Касаткину*, выдающемуся ученому широкой научной эрудиции, диалектологу, фонетисту, исследователю старообрядческих говоров, организатору науки, вдохновителю многих научных проектов, с большим вниманием относившемуся к нашей диалектологической работе и высоко оценившему наше издание – фольклорно-диалектологический альманах «Слово»; Вып. 19 – *Лидии Васильевне Кирпиковой*, профессору Благовещенского государственного педагогического университета, диалектологу, краеведу, автору множества диалектных словарей Амурских говоров, Учителю с большой буквы, светлому человеку, благословлявшему нас на наши полевые исследования русских народных говоров Амурской области. Становление научного коллектива, создававшего «Слово», состоялось во многом благодаря их учительству в диалектологии и жизни.

Результаты исследований амурских говоров, отраженные в научных публикациях, дважды в виде **библиографических списков** были представлены в «Слове»: в 2005 году (Вып. 2) приведена библиография работ по амурской диалектологии за 1994-2004 гг. (54 наименования) и в 2013 г. – за 2005-2012 гг. За 10 лет библиографический список пополнился на 228 наименований статей, написанных на материале амурских говоров и фольклора, а также на другом региональном языковом материале и включал статьи авторов из Амурского государственного университета, Благовещенского государственного педагогического университета и Дальневосточного государственного гуманитарного университета (ныне Тихоокеанский государственный университет). Существенная доля этих публикаций была представлена в альманахе «Слово», который выступал площадкой для апробации материалов определенной научной направленности и формировал общий исследовательский контекст в рамках этой направленности в регионе. Кроме того, в выпуске 10 представлен список диссертаций и выпускных квалификационных работ, выполненных преподавателями и студентами Амурского госуниверситета на региональном материале.

Выпуски фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» (за исключением первого выпуска и выпусков по материалам научной конференции) сопровождаются цветной **фотовставкой**, на которой подобраны фото из фольклорно-диалектологических экспедиций в соответствии с основной темой выпуска. Кроме того, многие выпуски имеют в качестве приложения **компакт-диск**, демонстрирующий образцы речи и фольклора, опубликованные в выпуске. Постоянными редактором компакт-диска были Бородатов А. В. (Вып. 4-11) и Павлова (Галимова) Д. Н. (Вып. 2, 3, 12-14).

Электронная версия издания размещена на сайте Амурского государственного университета и доступна широкому кругу исследователей и интересующихся фольклорно-диалектологической тематикой и краеведением: <https://slovo.amursu.ru/>

Техническую редакцию выпусков осуществляли Сосина Н. А. и Павлова (Галимова) Д. Н.

Бессменные редакторы фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» – Архипова Н. Г. и Оглезнева Е. А. Выпуски по материалам научных конференций (Вып. 16 и 18) редактировали Архипова Н. Г., Лагута Н. В. и Старыгина Г. М.

Фольклорно-диалектологический альманах «Слово» входит в базу данных РИНЦ – библиографическую базу данных научных публикаций российских ученых и индекс цитиро-

вания научных статей, с 4-го выпуска ему присваивается международный стандартный книжный номер (ISBN). С 10 выпуска публикации в слове оформляются в соответствии с современными требованиями и сопровождаются указанием на код универсальной десятичной классификации (УДК) – системы классификации информации, используемой в мире; содержание альманаха представлено на русском и английском языках; публикуемые материалы сопровождаются аннотацией, ключевыми словами, сведениями об авторах на русском и английском языках.

Публикации из фольклорно-диалектологического альманаха «Слово» размещаются в КиберЛенинке – электронной библиотеке, построенной на концепции открытой науки (<https://cyberleninka>).

Объем печатных выпусков варьируется от 52 страниц (1 выпуск) до 293 (11 выпуск), в среднем – 191 стр. без учета страниц с цветными иллюстрациями.

Альманах был отмечен **медалями и дипломами** на международных и региональных книжных выставках:

Золотая медаль «За труд и качество» в номинации «Краеведение» (Международная выставка-ярмарка «АмурЭкспоФорум», Благовещенск, 2010);

Диплом в номинации «Сборник научных трудов» (14 Дальневосточная выставка-ярмарка «Печатный двор –2010», Владивосток, 2010);

Золотой медалью «За труд и качество» (2003– 2016) в номинации «Край амурский, край дальневосточный» и дипломом конкурса «Город Благой Вести» (X региональная издательская выставка «Амурские книжные берега», Благовещенск, 2016).

Если сложить все выпуски альманаха стопкой и измерить ее высоту, то она будет равна 24 см! Общий объем составляет 3 646 страниц печатного текста формата А4, или 379, 1 печатных листа. Огромный том, хранящий память о живой народной русской речи, бытующей в Приамурье и ближнем к нему зарубежье в конце XX – начале XXI вв.

Нам не известны аналоги такого издания, в котором бы на протяжении длительного времени системно подавались и научно интерпретировались материалы текущей полевой деятельности в иллюстрированном печатном и электронном виде, поэтому фольклорно-диалектологический альманах «Слово» можно считать уникальным в своем роде, составляющим гордость Амурского государственного университета, коллектив которого (авторы, собиратели говоров и фольклора – преподаватели и студенты, редакторы, издатели, руководители ряда подразделений университета и их сотрудники, проректор по учебной и научной работе, ректор) на протяжении почти 20 лет поддерживал некоммерческий, но необходимый для сохранения истории края, в том числе языковой, для воспитания любви к своей малой родине научный журнал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 1. Фольклор / Сост. Е. А. Оглезнева, Н. Г. Архипова. Благовещенск: АмГУ, 2003. 52 с.
2. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2005. – 184 с.
3. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 3. Формы существования современного русского языка / Под ред. Е. А. Оглезневой, Н. Г. Архиповой. Благовещенск: АмГУ, 2005. 120 с.

4. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 4. Амурское старообрядчество: речевые портреты. Речевые жанры. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2006. – 179 с.
5. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 5. Амурские молокане: речевые портреты. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – 224 с.
6. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 6, специальный. Русское слово в восточном зарубежье / Сост. и ред. Е. А. Оглезнева. – Благовещенск: АмГУ, 2008. – 200 с.
7. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 7. Речевой портрет семьи. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2009. – 229 с.
8. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 8, специальный. Русско-китайское взаимодействие в дальневосточном регионе / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2010. – 280 с.
9. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2011. – 212 с.
10. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 10 / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2013. – 252 с.
11. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 11 / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2014. 293 с.
12. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2015. – 200 с.
13. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 13. Язык малого города: 160-летию Благовещенска посвящается / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2016. – 196 с.
14. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 14. Жизнь и судьба амурских старожилов / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2017. – 148 с.
15. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 15. Амурская область: история и язык / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: Издательство Амурского гос. ун-та, 2019. – 196 с.
16. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы национальной научной конференции с международным участием. Вып. 16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н. Г. Архиповой, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2019. – 157 с.
17. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слово: памяти Л. Л. Касаткина / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2021. – 214 с.
18. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 18. Материалы международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций» / Под ред. Н. Г. Архиповой, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2022. – 178 с.
19. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 19. Любовь к народному слову: памяти Л. В. Кирпиковой / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2023. – 132 с.
20. Словарь русских говоров Приамурья / Сост. Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 342 с.

21. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пулятина, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.

22. Баранникова Л. И. Опыт составления таблично-числового диалектологического атласа русского языка на материале говоров территорий позднего заселения / Л. И. Баранникова // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения чл.-кор. Р. И. Аванесова. – Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука, 2003. – С. 81-88.

23. Программа собирания сведений для диалектологического атласа русского языка. – М. – Л., 1947. – 217 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПЕРЕХОДНЫХ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВОФОРМ

Статья посвящена выявлению семантики переходных служебных словоформ одной семантической группы – сравнительно-уподобительной. Это единицы: ПО ТИПУ, ПО ОБРАЗЦУ, ПО ПРИНЦИПУ, ПО АНАЛОГИИ С. С опорой на лексическое окружение каждой отдельной единицы выводится ее семантическая функция.

Ключевые слова: отымённый релятив, предлог, сравнение, тождество, подобие, сходство.

М. V. Artemenko

Vladivostok, Far Eastern Federal University

SEMANTIC FUNCTIONS OF TRANSITIVE SERVICE WORD FORMS

The paper is devoted to evolving of semantics of transitive service word forms of one semantic group – comparative. They are: PO TIPY, PO OBRAZTCY, PO PRINCIPY, PO ANALOGII S. With the help of lexical ambience of each unit its semantic function is actualized.

Keywords: nominal relative, preposition, comparison, identity, likeness, similarity.

Статья посвящена выявлению семантических функций ряда сравнительных единиц предложного типа. Анализ единиц выполнялся в рамках лингвистической семантики. ее основные принципы позволили нам определить инвариант в ряду изучаемых единиц.

Термин «инвариант» означает «элемент абстрактной системы языка в отвлечении от ее конкретных реализаций» [1, с. 5]. В определении О. С. Ахмановой инвариант отнесен к уровню абстрактных сущностей, которые реально не существуют, так как выводятся исследователями на основе выявления в процессе синтеза общих черт вариантных проявлений [2, с. 176]. Подобное определение инварианта позднее было дано В. М. Солнцевым, который считал, что инвариант обозначает некоторый идеализированный объект, соответствующий «классу однородных реальных объектов» [3, с. 213].

Так или иначе, в понятии инварианта отображаются общие свойства классов исследуемых объектов. Инварианты фактически считаются метаязыковым обозначением содержания категориальной семы.

В семантике, очевидно, следует исходить из инвариантности денотата как определённого «эталонного» представителя класса однородных предметов [3, с. 74].

Объектом анализа являются продуктивные в языке и речевом употреблении единицы сравнительной семантики, построенные по модели ПО+N₃.

Цель настоящей статьи заключается в попытке выявить семантические функции отымённых релятивов модели ПО+N₃, а также определить инвариант в ряду изучаемых единиц.

Материалом для анализа послужили факты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4], общий подкорпус, а также примеры из сети Интернет.

Главный вопрос – каковы критерии определения семантических функций изучаемых единиц?

Проанализировав частотные контексты употреблений единицы ПО ТИПУ, мы смогли выявить ее семантическую функцию в структуре высказывания с опорой на ее лексическое окружение. Например:

(1) Так появился **конкурс** «Мужичок-отходник» **по типу прежних наших конкурсов** «Лань», «Буратино», «Дровосек» [Вести из филиалов (2004) // «Народное творчество», 2004.08.16]. В данном примере между компонентами устанавливаются отношения неполного тождества, поскольку правый компонент «прежних наших конкурсов» не равнозначен левому компоненту в абсолютной степени. Конструкция соответствует формуле тождества, по Н. Д. Арутюновой: *такой, который* [5, с. 307].

(2) Но неизменными оставались чистота, уют, хороший вкус, уровень кухни, **концерт по типу «сборной солянки»** с участием если не профессионалов, то, несомненно, талантливых артистов [Ирина Волкова. Наш общепит в Париже // «Родина», 2007]. В данном примере между компонентами устанавливаются отношения подобия: концерт, похожий на «сборную солянку». Конструкция соответствует формуле подобия: *такой, какой* [5, с. 307].

(3) Приятно, что некоторые из расположившихся здесь **крупных туристических комплексов** Черногории **построены по типу курортных мини-городков** [Алла Добровольская. Турист устал от 'классики' // Известия, 2006.06.20]. – Ср.: *крупные туристические комплексы построены так, как построены курортные мини-городки*. В примере реализуются отношения подобия.

(4) В число этих расстройств входят нарушения развития речи (задержка речевого развития, **недоразвитие речи по типу алалии**) [Л. А. Захирина, Н. Ф. Бережная. Особенности развития старших дошкольников при перинатальной патологии ЦНС // «Вопросы психологии», 2004]. – Ср.: *недоразвитие речи происходит так, как происходят алалии*. Реализуются отношения подобия.

Отымённый релятив ПО ОБРАЗЦУ формирует как субстантивные, так и глагольные конструкции, реализуя семантику **сходства**. Например:

(1) Кроме того, немецкая сторона готова объединить и транспортный бизнес, образовав **консорциум по образцу Airbus** [НКРЯ];

(2) Уродная **рыночная экономика по образцу латиноамериканских стран**, большинство из которых при этом опережает нас по уровню развития [Леонид Велехов. Анатолий Борисович напугал Владимира Владимировича своей реформой (2003) // «Совершенно секретно», 2003.07.10].

(3) **Учебный центр организован по образцу ведущих европейских центров** [Учебный центр приглашает! (2004) // «Мясная индустрия», 2004.10.25].

В данных выше примерах реализуется значение сходства. Идея сходства заложена в семантике базового слова ОБРАЗЕЦ – ‘предмет, изделие, по которому можно судить о других **подобных** же изделиях, предметах’ [6, с. 987].

Проанализировав сферу действия и частотные контексты с релятивом ПО ОБРАЗЦУ, мы пришли к выводу, что говорящий употребляет данную единицу, указывая на предмет, с которым сравнивает какой-либо объект окружающей действительности. Эти объекты объ-

единяются говорящим на основании **сходства** признаков. Либо уподобляется действие конкретному действию, процессу, который является образцом для подражания.

Релятив ПО АНАЛОГИИ С чаще употребляется в прилагольной позиции, но есть и случаи с присубстантивной позицией. Например:

(1) *Бактерии формируют надклеточные системы (колонии, биопленки, флочки и др.), которые можно рассматривать как **бактериальные биосоциальные системы**, по аналогии с **сообществами животных*** [Журнал общей биологии, № 3, 2009].

(2) *Поддержана также норма, согласно которой регионы могут **устанавливать специальные места по аналогии с лондонским Гайд-парком** для митингов* [ГД приняла во II чтении поправки о штрафах за нарушения на митингах // РИА Новости, 2012.06.05].

(3) *Парламентарии предлагают **действовать по аналогии с закрытием сайтов с азартными играми*** [Светлана Субботина. Госдума хочет закрыть сайты по продаже алкоголя // Известия, 2014.04.16].

В целом отношения, формируемые единицей ПО АНАЛОГИИ С, можно отнести к сравнительно-уподобительным, а именно к отношениям **сходства**.

Релятив ПО ПРИНЦИПУ чаще употребляется в прилагольной позиции. Например:

(1) ***Размещение по принципу** аукциона обеспечивает более гибкое управление как стоимостью, так и настройками показа баннеров, а значит, их проще оптимизировать прямо в процессе кампании* [Катерина Китаева. «Яндекс» и Mail.Ru заняли половину рынка медийной рекламы // РБК Дейли, 2013.09.11];

(2) *Сейчас, по оценкам экспертов, в России существует 15 сайтов, предлагающих **сбор инвестиций по принципу** народного финансирования* [Кирилл Иванов. Подайте на проект // Известия, 2013.04.09].

Гораздо реже встречаются случаи с присубстантивной позицией типа: *утюг по **принципу** неваляшки*.

Анализ контекстов показал, что данный отымённый релятив реализует семантику **приблизённого соответствия**, когда речь идёт о схожем в некотором роде «правиле» действия.

Выводы.

Для определения семантической функции ОР изучаемого ряда следует учитывать:

- 1) характер конструкции, формируемой конкретным ОР;
- 2) семантику компонентов справа и слева;
- 3) значение базового слова в структуре самого релятива.

Инвариантом ОР сравнительной семантики, построенных по модели ПО+N₃, является отымённый релятив ПО ТИПУ, поскольку он наиболее продуктивен в языке и речи, его сочетаемость и синтаксис наиболее широкие, в отличие от узких реализаций ПО ОБРАЗЦУ, ПО АНАЛОГИИ С, ПО ПРИНЦИПУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. – СПб.: Наука, 2003. – 397 с.

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

3. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М.: Наука, 1977. – 331 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд. испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.

УДК: 398.1

О. Б. Арчакова

г. Благовещенск, Амурский государственный университет

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЧАСТУШКИ

Статья посвящена исследованию фольклорных материалов, опубликованных на страницах дореволюционного научно-популярного журнала «Записки любителя». Рассматриваются жанровые, композиционные и тематические особенности дореволюционной частушки.

Материалом исследования послужили частушки, собранные Г. С. Новиковым-Даурским в Восточном Забайкалье в начале XX века.

Ключевые слова: фольклор, научно-популярный журнал, частушка, жанр, композиция, исторические события.

O. B. Archakova

Blagoveshchensk, Amur State University

GENRE FEATURES OF THE PRE-REVOLUTIONARY TRANSBAIKALIAN DITTIES

The article is devoted to the study of folklore materials published on the pages of the pre-revolutionary popular science magazine «Notes of an amateur». The genre, compositional and thematic features of the pre-revolutionary chastushka are considered.

The research material was the ditties collected by G.S. Novikov-Daursky in Eastern Transbaikalia at the beginning of the twentieth century.

Keywords: folklore, popular science magazine, ditto, genre, composition, historical events.

Частушка – жанр лирической необрядовой поэзии. Народная песенка – четверостишие или двустишие лирического, злободневного, задорно-шутливого содержания [1, с.866].

Цель настоящей статьи – изучить жанровые, композиционные и тематические особенности дореволюционной частушки.

Частушки не сразу стали изучать и рассматривать в качестве фольклорного жанра. «Собиратели этнографических материалов, обращая особое внимание на записывание песен эпических, былин, причётов, «протяжных» лирических песен, совершенно игнорировали

«припевки», а если и записывали их иногда, то только для курьеза, для того, чтобы «доказать» ими якобы падение русской народной песни», – писал А. Балов в конце XIX в. [2, с. 3].

Тогда как составитель первого дореволюционного сборника частушек Д. К. Зеленин писал, что «с художественной стороны современная частушка далеко «не так черна, как ее малюют». Эта замечательная непосредственность и подкупающая свежесть бьющая ключом народного творчества... способна доставить читателю эстетическое наслаждение» [3].

Исследователи фольклора отмечают, что частушка композиционно оформилась в конце XIX в. В каждой губернии имелся свой характерный текст, выговор, особая манера воспроизведения текста, что привело к различным наименованиям частушек: «саратовские», «тамбовские», «воронежские», «рязаночка», «елецкая». Неоднородность композиции частушки породило следующие названия: песни, короткие песни, припевки, пригудки, коротушки, собирашки и т.д. [4, 360].

Точнее всех обозначений видовых свойств пения стало название «частушка». Данное понятие было введено Г. И. Успенским. В 1889 г. в газете «Русские ведомости» был опубликован очерк «Новые народные песни (Из деревенских заметок)». Писатель утверждал: «Не из чего собрать и сложить народу песню, но сочинить «стишок», откликнуться на разнообразнейшие явления обыденной жизни – это даже и «утерпеть» нельзя народу. И вот он сочинил так называемую «частушку», то есть «куплет» (слово в слово), и этими частушками откликается на каждую малость жизни» [5]. Таким образом, автор отмечает способность частушек мгновенно реагировать на социальную новизну, их лиризм, сатирические возможности.

Термин прижился, так как имел отношение к народным названиям: «частые», «частухи» (ими отмечен скорый темп исполнения сравнительно с пением протяжных песен).

В Благовещенске в начале XX в. выходил иллюстрированный научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров «Записки любителя». На страницах этого журнала поднимались вопросы, касающиеся естествознания, географии, истории восточной части Российской империи, публиковались оригинальные литературные произведения местных авторов, а также фольклоросодержащие материалы. Цель издания: «...всеми доступными путями оказывать содействие научным организациям и отдельным ученым и людям в деле изучения нашего края» [6, с.33], [7].

В первом номере журнала «Записки любителя» был напечатан материал «Частушка в Забайкалье». Автор – редактор-издатель Г. С. Новиков-Даурский. Следует отметить, что с 1884 г. Забайкальская область входила в Приамурское генерал-губернаторство [8, с.3]. Григорий Степанович отмечал, что в 1911–14 гг., «скитаясь по Восточному Забайкалью, записал несколько частушек, распеваемых там, которые и помещает ниже, не вдаваясь в комментарии и многословные объяснения. Слова частушек написаны и приводятся в тексте с полным сохранением их выговора» [9]. Далее идет небольшая ремарка, где автор поясняет, когда и как им был собран данный фольклорный материал.

В публикации было размещено 22 частушки, но на этом материал не заканчивался, т.к. имелась приписка «продолжение следует». В последующих номерах Новиков-Даурский продолжал печатать частушки Забайкалья. Всего их было опубликовано 110 штук. В десятом номере они вышли уже в другом разделе – «Улыбки и гримасы», с припиской «Новые частушки» (5 штук). Предмет частушек – последствия революции 1917 г.

Проанализируем частушки, опубликованные в первом номере журнала «Записки любителя». В начале материала, автор говорит о том, «какой богатый материал представляет

для изучения народной словесности, собрание частушек» [9]. Ярко обозначив свою авторскую позицию, редактор называет их песнями-произведениями «деревенской поэзии». В доказательство этого тезиса он приводит статью-отзыв исследователя И. Игнатова на «Сборник великорусских частушек», попутно комментируя ее.

И. Игнатов в статье «Деревенская поэзия», явившейся отзывом на «Сборник великорусских частушек», вышедший в 1914 г. в Москве под редакторством Б. Н. Елеонской, говорит, что частушка есть «поэтическое достояние деревни, живущей обыденной жизнью: спокойной по внешности, но далеко беспокойной по переживаемым чувствам» [10].

Далее акцентируется внимание на образе автора и образе исполнителя. «Частушка – плод творчества обоих полов, но преимущественно женского и даже преимущественно девического. Грамотные или неграмотные, счастливые или несчастные, развитые или смиренные, деревенские девушки становятся поэтессами и рассказывают о своих радостях и печалях, о тоске и надеждах, находят отклик в подружках, распевая грустные или веселые песни и добавляющих к ним свои измышления» [10].

Таким образом, частушки отвечали мироощущению и мировосприятию молодых людей, поэтому их самой популярной темой стала любовь: «В частушке – густая атмосфера любовной страсти. От Архангельской до Астраханской губернии, от Московской до Енисейской и далее до берегов Японского и Берингова морей... четырехстишия и двустишия несут девические вздохи и жалобы, мужские уговоры и общие пламенные влечения. Любят, страдают, надеются, теряют надежду, упрекают или прощают, грозятся или покоряются, видят перед собой печальную участь или добиваются желаемого» [10].

И параллельно с этими признаниями и томлениями в частушках поэтессы характеризуют себя, общую деревенскую психологию, семейные отношения, бытовые особенности.

Частушки, опубликованные на страницах журнала «Записки любителя», можно поделить на следующие тематические группы: солдатчина, о любви, о гармошке, о семье, о студентах, революционные.

Важное место в дореволюционной частушке отводилось рекрутским наборам. Данная повинность появилась при Петре I в начале XVIII в. и была связана с пополнением регулярной армии новобранцами, служившими пожизненно. Вот как эта ситуация отражена в забайкальской частушке:

Стой машина, чертовщина,

Ты куда торопишься?

На тебя некруты сядут –

Ты не поворишься.

Вариация:

На тебя некруты сядут,

Назад не воротятся.

(Козаковские золот. прииски)

Некрут – устар., диал. то же, что рекрут. «В некрутчину, что в могилу» [11]. Эмоциональное воздействие частушки достигается трагизмом самого факта. В данном случае машина-чертовщина – это военная каторга, из которой не возвращались.

Новиков-Даурский отмечает: «Мужчины интересуются любовью и солдатчиной. Эти два мотива составляют почти исключительное достояние их творчества. Солдатчина до сих пор отражается в поэтическом творчестве как нечто непоправимое, почти как вечная разлука.

О солдатчине поэты говорят во всех губерниях, находя для выражения одинаковых чувств разнообразные формы» [9]:

Милый мой, пойдем домой,
Пойдем, моя картиночка.
Тебя уводят на войну –
Останусь сиротиночкой.
(г. Нерчинск)

Вариация:

Милый мой, пойдем домой,
Пойдем, моя картиночка.
Тебя угонят в Порт-Амур –
Останусь сиротиночка!

Полно, милый, пить курить,
Нам недолго с тобой жить:
Тебя, миленький, забреют,
Меня замуж отдадут.

Тебя, миленькой, забреют –
Я, сироточка, куда?
Нынче пролюби широки,
Я головушкой туда.
(Олинская вол.)

Переулочек широкий,
Приусыпанный песком.
Повезут Сеню в солдаты –
Я заплачу голоском.

В представленных частушках также отражен трагизм ситуации, горечь разлуки. Молодые люди не могли быть долго счастливыми, так как разлука была неизбежна. Девушки горюют о любимом и своей судьбе: сиротиночкой останусь, замуж отдадут за нелюбимого, придётся в прорубь с головой.

Обращение является характерной жанровой особенностью частушки. Чаще всего обращаются к милому, милой, родителям. Обращение выступает своеобразным зачином. Оно служит воспроизведением живой разговорной речи.

Некоторые представленные частушки приведены с вариациями. Вариативность – это жанровая особенность данного лаконичного текста, т.к. внешне устойчивая поэтическая форма частушечной строфы оказывается очень подвижной по содержанию и может бесконечно варьироваться в зависимости от того, какие события сейчас происходят и кто их исполняет. Вот что пишет по этому поводу И. В. Зырянов: «Жизнь любого фольклорного текста немыслима без вариаций. Анализ вариантов даже одного фольклорного произведения может показать, как народ работает над текстом, постоянно изменяя его. Но эти изменения не механический процесс шлифовки, когда с предмета снимаются только какие-то шерохо-

ватости; поэтический текст видоизменяется и за счет того, что исполнитель, не разрушая коллективной основы произведения, привносит в него что-то новое, своё» [12, с. 17].

Таким образом, в частушке, с одной стороны, есть элементы коллективного, народного сознания, а с другой – индивидуальное, личное начало.

Следующая тема – это частушки о гармонисте и гармошке. Комментарий Новикова-Даурского следующий: «Очень много частушек посвящено гармошке, что и не удивительно, так как частушка и гармошка составляют как бы неотъемлемые части души и всякого парня в деревне, на приiske и в захолустном городе» [9].

Ты гармошка – матушка,
Лучше хлеба – батюшка.
Ты гармошка – черный мех,
Не вводи меня во грех.

Седни праздник – воскресенье,
Двадцать первое число.
Идёт миленький с гармошкой,
И ремень через плечо.

В годы русских революций частушка выполняет роль средства агитации и пропаганды. Она показывает отношение широких социальных слоев к тем процессам, которые повлияли на развитие российского государства в начале XX века. Данные частушки в журнале размещены в разделе «Улыбки и гримасы». Заголовок – «Новые частушки».

Модистка Ляля, у которой возлюбленный теперь в Сахаляне (маньчжурское название Хэйхэ), поёт:

Где ты, мой буржуй, пропал,
О тебе ни слуху.
Приходи ко мне скорей –
Дам тебе по уху!

А «буржуй», гуляя по весям китайского города, отвечает:

От Совдепа я сбежал,
К «ходям» перебрался.
Долго милой не видал,
С китайкою связался.

Ходя, -и; м. Разг., фам., устар. Пренебрежительное название китайца [13]. В данной частушке отражен период первой волны эмиграции.

Красногвардейцы о себе:

В красной армии – не дома,
Сапоги, шинель готова;
Кашу рисову варят
И буржуев бить велят.

Две частушки о студентах. В одной из них находит отражение тяжелая жизнь студенчества:

Нет ни сахару, ни чаю,
Нет ни хлеба, ни вина.
Вот теперь я понимаю,
Что студентова жена.

Двухстрочные частушки называли коротушками.

«Частые обыски у студентов не остались не воспетыми поэтами улицы, и об них сложена коротушка», – пишет Г. С. Новиков-Даурский [9]:

У студента, под конторкой,
Нашли баночку с касторкой.

По композиции частушки делятся на одночастные и двухчастные, монологичные и диалогичные. Одночастный тип композиции отличается тем, что в произведении развивается одна тема, одна сюжетная ситуация. Для одночастных частушек характерна форма монолога, описания, обращения. Монолог является самой распространённой композиционной формой в дореволюционной частушке. Монолог в частушках, как и в лирических песнях, – это обращение к милому, родителям, подруге:

Посмотри-ка, мать, в окошко:
Кто-то тонет на реке,
В белой вышитой рубашке
И тальяночка в руке.
(г. Нерчинск)

У этой частушки, впрочем, есть другой вариант:

Ты сгляни-ка, мать, в окошко:
Милой тонет на реке,
В белой вышитой рубашке
И колечко на руке.
(Козаковские прииски)

Частушка, построенная в форме вопроса-монолога:

Неужели в самом деле
Нас в солдатики возьмут?
Неужели в самом деле
Шинель старую дадут?

В двухчастных строфа распадается на две части с резкой паузой между ними. Как правило, двухчастные частушки строились по принципу параллелизма, сравнения, диалога.

Диалогичный тип композиции, шестистрочная форма:

Что, гармошка, не играешь?
Разве тону в тебе нет?
Что, милашка, не встречаешь?
Разве дома тебя нет?
– Если б дома я была, –
Я бы встретила тебя.
(г. Нерчинск)

Встречается в частушке параллелизм:

Наломала я черемух
Да не смею связывать.
Полюбила я милого,
Да не смею сказывать.

Я последний раз катаюсь
На лошадке вороной.
Повезут меня на службу
На машине паровой.
(Козаковские золот. прииски)

Таким образом, частушка обычно создается на злобу дня, она поёт о настоящем – о том, что волнует автора в данный момент.

Забайкальская дореволюционная частушка имеет, как правило, классическую четырёхстрочную форму. Композиционные приемы, используемые в ней, – это монолог, диалог, обращение, вопросно-ответная форма, параллелизм. Тематика очень широкая: солдатчина, о любви, о гармошке, о семье, о студентах, революционные.

В частушке обнаруживаются две составляющие: коллективное и личное. Коллективное начало характеризует стандартность и простоту частушки, личное – возможность индивидуализации, актуализации новостной информации в пределах жанровой композиции. Отличительной особенностью частушки является вариативность, которая позволяет частушечнику быстро составлять текст и откликаться на события дня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
2. Кулагина А. В. Поэтический мир частушки / А. В. Кулагина. – М.: Наука, 2000. – 303 с.
3. Зеленин Д. К. Современная русская частушка / Д. К. Зеленин // Заветные частушки из собрания А. Д. Волкова: в 2 т / Изд. подгот. А. В. Кулагина. – М., 1999. – Т.2.
4. Зуев Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор / Т. В. Зуев, Б. П. Кирдан. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 400 с.
5. Успенский Г.И. Новые народные песни: (Из деревенских заметок) / Г. И. Успенский // Русские ведомости. – 1889. – № 110.
6. Арчакова О. Б. Фольклоросодержащие материалы на страницах научно-популярного дореволюционного журнала «Записки любителя» // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах: материалы международной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций». Вып. 19. Любовь к народному слову: памяти Л. В. Кирпиковой / Под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2023. – С. 33-41.
7. Арчакова О. Б. Типоформирующие элементы дореволюционного научно-популярного журнала «Записки любителя» / О. Б. Арчакова // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Вып. 80. – С. 25-30.
8. Стрюченко И. Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907) / И. Г. Стрюченко. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 238 с.
9. Новиков-Даурский Г. С. Частушка в Забайкалье / Г. С. Новиков-Даурский // Записки любителя (научно-популярный и литературный журнал любителей-исследователей и коллекционеров). – 1916. – № 1.
10. Игнатов И. Деревенская поэзия / И. Игнатов // Русские ведомости. – 1914 г. – № 286.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. / В. И. Даль. – М.: Общество любителей рос. словесности, учр. при Импер. Моск. ун-те, 1863–1866. – Ч. 2. – 1865 [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/dal/Legend-14594.html>.
12. Зырянов И.В. Поэтика русской частушки / И. В. Зырянов. – Пермь, 1974. – 176 с.

13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940 [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>.

УДК: 821.111+82.0

А. В. Котелевич, Е. Л. Дашко

Севастополь, Севастопольский государственный университет

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

В представленной работе обозначаются жанровые приметы филологического романа второй половины XX – начала XXI столетия. Обосновывается целесообразность выделения подвидов филологического романа, связанных с двумя типами героев, находящимися в центре событийного пространства. Анализ жанровых моделей подвидов позволил выделить как общие черты, свойственные филологическому роману в целом, так и отличия, позволяющие говорить о важности внутрижанровой дифференциации.

Ключевые слова: жанр, филологический роман, русская и зарубежная литература, герой.

A. V. Kotelevich, E. L. Dashko

Sevastopol, Sevastopol State University

GENRE SPECIFICITY OF THE PHILOLOGICAL NOVEL OF THE SECOND HALF OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The presented work identifies the genre features of the philological novel of the second half of the 20th – beginning of the 21st centuries. The expediency of identifying subtypes of the philological novel associated with two types of heroes playing a plot-modeling role is substantiated. The analysis of genre models of subtypes made it possible to identify both common features characteristic of the philological novel as a whole, and differences that allow us to talk about the importance of intra-genre differentiation.

Keywords: genre, philological novel, Russian and foreign literature, hero.

В XX в. литература выдвинула новый жанр, который получил наименование филологического¹. В отечественной науке термин появился благодаря эссе В. И. Новикова «Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия» [1]. И хоть с момента публикации эссе прошло двадцать пять лет, однако специфика обозначенного жанра до сих не имеет четкого определения, что связано с общими тенденциями литературы постмодерна, тяготеющей к синтезированию и коллажу. По словам Дж.Дж. Мураватиён, «в полном смысле сло-

1 Первые образцы филологического романа отечественная критика связывает с произведениями К. Вагинова «Козлиная песнь» (1928), В. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (1928), а также романом А. Битова «Пушкинский дом». Последний был написан в 1964 году и назван «филологическим» только в последующих авторских «Комментариях» к нему.

ва эта жанровая разновидность не осмыслена и сегодня, определены лишь основные составляющие этого понятия, намечены возможные методологии исследования» [2].

В. И. Новиков указывал на то, что термин «филологический роман» необходимо связать с подзаголовком романа А. Гениса «Довлатов и окрестности» (1998): «мы должны для начала выписать патент на самый термин «филологический роман» Александру Генису» [1]. Однако не все исследователи поддерживают идею В.И. Новикова. Так, Т.С. Семёнкина говорила: «Впервые своё произведение обозначил как «филологический роман» Ю. Карабичевский при публикации книги «Воскресение Маяковского» в 1985 году...» [3]. Несмотря на различные мнения по поводу того, кто является автором термина филологический роман, исследователи, тем не менее, сходятся в одном: жанр филологического романа в русской литературе связан с образом главного героя, имеющего непосредственное отношение к филологическому миру. Так, в литературоведении произведение А. Гениса причисляют к роману-саморефлексии, роману – воспоминанию, беллетризованной мемуаристике и т.п., поскольку автор говорит об их общем прошлом с русским журналистом и писателем Сергеем Довлатовым. В художественной форме, по мнению И. Служевской, «перед нами предстает слитная, цельная, большая фигура Довлатова – человека-эпохи» [4]. Ю. Карабичевский создает портрет В. Маяковского, прибегая к уникальному (проведённому в детективной форме) анализу его творчества. Это непростая книга, которая может изменить взгляд на деятельность и личность русского поэта, заставить размышлять над непростыми вопросами человеческого выбора, зависимости творчества от политических событий, трагизме человеческого бытия. О. Ф. Ладохина отмечала, что «одной из тенденций развития романа XX века можно назвать повышенный интерес к проблеме становления творческой личности. В рамках этой тенденции появились произведения, где творческая личность, в частности филолог, становится главным героем романа, а его профессиональная деятельность приводит к тому, что этому жанру дали определение «филологический роман» [5]. Произведения отечественной литературы базировались на серьёзных глубоких исследованиях биографий писателей или филологов, творческого наследия художников, что связано было со стремлением переосмыслить знаковую для русской культуры личность. Они были направлены, в первую очередь, на элитарного читателя (несмотря на общую для литературы постмодерна ориентацию на массового и подготовленного реципиента). В западноевропейской литературе к описанному типу филологического романа можно отнести книги А. С. Байетт «Обладать» (1990), Дж. Барнса «Попугай Флобера» (1984). Некоторые исследователи (см. работу Н. А. Петровой [6]) говорят о том, что ряд произведений, причисляемых к так называемым университетским романам, можно отнести и к филологическим (например, трилогию Д. Лоджа («Академический обмен» (1975), «Мир тесен» (1984), «Милое дело» (1988)). В данных текстах героями выступают учёные, исследующие литературные процессы и явления, изучающие утраченные биографические факты, рассуждающие о литературных школах и т.п.

Отметим, что в конце XX – начале XXI ст. в основном в западноевропейской прозе, появляются романы, героем которых становится книга. Она моделирует художественное пространство, предопределяет события, влияет на сознание героев, дает возможность осмыслить философское содержание произведений, понять смысл литературной игры автора с читателем. Эти произведения позволяют говорить об еще одной разновидности филологического романа, в большей мере ориентированного на массового читателя. Примерами такого

типа филологического романа могут стать «Инферно» Д. Брауна (2013), «Тень ветра» К.Р. Сафона (2001), «Пятое Евангелие» Й. Колдуэлла (2015), «Мужчины не ее жизни» Дж. Ирвинга (1998), «Пора созревания» Б. Фришмут (2001) и др. В центре внимания авторов – книга (дневники, скрижали, записки и другие образцы письменного словесного творчества), которая станет не только отправной точкой сюжета, но и его направляющим вектором. В отечественной литературе образцом данного поджанра филологического романа могут стать «Сумерки» Д. Глуховского (2007).

Анализ произведений, представляющих поджанры филологического романа позволил выделить в них ряд общих черт, среди которых следует отметить:

1. Соединение филологии и литературы в художественном произведении.
2. Синтезирование жанров: филологический роман объединяет приметы различных жанровых структур (детектива, приключенческой, философско-психологической прозы, мелодрамы, элементов антиутопии, триллера и т.п.).
3. Направленность на два типа читателя: элитарного и массового.
4. Интертекстуальность (большое количество аллюзий, реминисценций, перифраз, связанных с отсылками к историческим, биографическим, культурным, литературным текстам), формирующая игровое начало произведений.
5. Философичность: исследование вопросов философии литературы, бытия человека и человечества.
6. Постановка проблемы взаимоотношений литературы и жизни, обращение к политическим и культурным темам.
7. Соединение реального и вымышленного, введение в ткань художественного повествования реальных мест, исторических имён, реальных событий.
8. Наличие дискуссионности по вопросам филологии, создающей возможность для множественности интерпретаций.
9. Воспроизведение атмосферы творческой лаборатории писателя или филолога.

Отличия сформулированы в парных тезисах, изложенных в таблице, где под филологическим романом 1 типа понимаются произведения с героем-филологом, под романом 2 типа – произведения с героем-книгой.

Таблица 1. Отличительные черты филологических романов

Филологический роман 1 типа	Филологический роман 2 типа
В центре повествования находится творческая личность, тесно связанная с литературным миром	В центре повествования – книга, становящаяся отправной точкой развития сюжета
Использование элементов документально-мемуарного, биографического, философского жанров, эссе, исповеди.	Объединение детектива, приключений, мелодрамы.
Документализм – ведущий принцип организации художественного пространства	Документализм – сопутствующий элемент повествования
Постановка проблемы творческой личности через конфликт между филологом и окружающей его средой	Постановка вопросов о сути человеческого бытия, духовном мире человечества в целом

Филологический роман 1 типа

Речь автора и персонажей выверенно грамотная, богатая, порой приближающаяся к научному стилю («стилистические изыски», «языковые ребусы» [1]). Словесный мир погружает в философско-филологические размышления над процессами словотворчества.

Филолог (по роду деятельности) – главный герой, филологами могут быть и персонажи, связанные с главным героем.

Автор зачастую становится и повествователем, и героем.

Нерешенные вопросы творческой личности, требующие разрешения.

Филологический роман 2 типа

Речь персонажей приближается к обыденной, за исключением размышлений главных героев, ищущих ответы на волнующие вопросы.

Филологами становятся разгадывающие тайну книги герои повествования (не обязательно филологи).

Автор самоустраняется, внедряя эффект самодвижения сюжета.

Наличие тайны, связанной с книгой, ее расшифровкой.

Подводя итоги, можем констатировать тот факт, что жанр филологического романа отличается от других жанров своей тематикой (погружение в мир творческой личности) и особым типом литературного героя – филолога, деятельности которого подчинён сюжет произведения. Появившиеся в конце XX – начале XXI столетия романы с героем-книгой и сюжетом в стиле филологических расследований привели к пониманию необходимости дифференциации жанра и выделения отдельного поджанра, который, перенимая ряд традиционных для филологического романа жанровых примет, формирует новое художественное пространство, в котором филологами могут становиться непосвящённые в литературный мир люди: книга погружает в тайну, требующую разгадки, заставляющую познавать мощную, сопутствующую основной филологической информации, культурологическую базу, превращая в филологов не только героев произведения, но и читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новиков В. И. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия / В.И. Новиков // Новый мир. – 1998. – № 10. – С.217-219. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1999/10/filologicheskij-roman.html.
2. Мурувватиён Дж. Дж. Дискурс о жанре филологического романа (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода) / Дж. Дж. Мурувватиён. – URL: https://iza.tj/sites/default/files/documents/Article/5._muruvvatiyon_dzh.pdf.
3. Семёнкина Т. С. Сущность филологического романа: определение, границы, понятия, разновидности / Т.С. Семёнкина // Актуальные научные исследования и разработки. Международная научно-практическая конференция, 23 декабря 2019.
4. Служевская И. Довлатов и Генис: филологический роман [рецензия на книгу А. Гениса «Довлатов и окрестности»] / И.Служевская. – URL: <https://mknizhnik.livejournal.com/171748.html>.
5. Ладохина О. Ф. Филологический роман: фантом или реальность русской литературы XX века? / О. Ф. Ладохина. – URL: <https://culture.wikireading.ru/72234>.
6. Петрова Н. А. «Филологический роман» как свод маргинальных текстов (три книги о Сергее Довлатове) / Н. А. Петрова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2016. – Вып. 1 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filologicheskij-roman-kak-svod-marginalnyh-tekstov-tri-knigi-o-sergee-dovlatove/viewer>.

ГИЗАУРУС УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье рассматривается конструирование гипертекстового тезауруса (гизауруса) комплексных, учебных, школьных словарей русского языка. Гизаурус разрабатывается в виде гипертекстовой системы в нелинейной форме с учетом реляционных, иерархических и сетевых парадигматических связей посредством реализации синтагматических связей в интерактивном режиме на персональном компьютере оцифрованных лексикографических материалов русского языка, что позволит на основе цифровых технологий посредством соответствующей классификации и систематизации, дигитализации и ретроцифровки словарей, справочников и энциклопедий и других лексикографических материалов русского языка структурировать, систематизировать и объединить учебные лексикографические материалы в единый корпус-свод, обеспечив тем самым их оперативный ввод в научный оборот с целью оптимизации научных исследований в современной лексикографии.

Ключевые слова: база данных, гизаурус, гипертекстовый тезаурус, искусственный интеллект, учебная лексикография, лингвистика, метаязык, информационно-поисковая система, русский язык, словарь.

S. V. Lesnikov

St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia

GIZAURUS OF EDUCATIONAL DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

This article discusses the construction of the terminological code of the Russian language in the form of information-search hypertext thesaurus. The code is developed in the form of a hypertext system in a nonlinear form, taking into account the relational, hierarchical and network paradigmatic relations through the implementation of syntagmatic relations in an interactive mode on a personal computer digitized lexicographic materials of the Russian language, which will allow on the basis of digital technologies through appropriate classification and systematization, digitalization and retrodigitization of dictionaries, reference books and encyclopedias and other lexicographic materials of the Russian language to structure, to systematize and unify the lexicographical material in a single body, thus providing operational input in a scientific turn with the purpose of optimization of scientific research in modern lexicography.

Keywords: database; hypertext thesaurus; artificial intelligence; corpus lexicography; linguistics; metalanguage; information retrieval system; the Russian language; dictionary.

Комплексные, учебные, школьные словари – разновидности словарей русского языка, при этом учебные словари как один из типов словарей выделяли следующие лингвисты: Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. (1975), Потиха З. А. (1987), Козырев В. А. и Черняк В. Д. (1989, 2000, 2015), Дубичинский В. В. (1995, 2009), Протченко И. Ф. (1996), Лесников С. В.

(2002, 2019), Лебедева С. В. (2005), Петрушова О. Л. (2009), Молдован А. М. (2013). В учебной и внеурочной деятельности в рамках образовательного процесса преподавателям и их ученикам рекомендуются к использованию комплексные, учебные, школьные словари русского языка разных видов (для примера приводим рандомно по одному словарю): антонимов (Введенская Л. А. 2006), грамматический (Панов В.Т. 1991), иностранных слов (Крысин Л. П. 2010), комплексный (Морковкин В. В. 1984), морфемный (Николина Н. А. 2013), обратный (Табухов Х. К. 2008), омонимов (Введенская Л. А. 2010), орфографический (Панов В. Т. 1991), орфоэпический (Лекант П. А. 2013), паронимов (Введенская Л. А. 2005), пословиц и поговорок (Зимин В. И. 1994), синонимов (Щербашина И. В. 2001), словообразовательный (Козлова Н. А. 2014), сочетаемости слов (Денисов П. Н. 1971), тематический (Саяхова Л. Г. 1977), толковый (Габучан К. В. 1988), трудностей (Гайбарян О. Е. 2011), ударений (Иванов И. С. 2010), универсальный (Зотова С. В. 2015), фразеологический (Калашникова А.Ф. 1991), этимологический (Филатова Е. П. 2005) и другие.

Русский язык, государственный язык Российской Федерации, является одним из официальных языков ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, МАГАТЭ. Описание и репрезентация учебных словарей русского языка и формализация лексикографических материалов становится одной из актуальных задач учебной лексикографии. В связи с глобальной индустриализацией и урбанизацией часть лексики уходит в прошлое, поэтому очевидна необходимость комплексной разработки интерактивной версии облачного гипертекстового сводного тезауруса (далее гизауруса) русских словарей для обобщающего исследования русской лексики как отражения национальной культуры и истории страны. Получение репрезентативного оцифрованного словарного корпуса в форме гизауруса позволит предоставить специалистам-филологам и широкому кругу пользователей интерактивный доступ к соответствующим лексикографическим источникам русского языка (в зависимости от запросов) [1].

Под гизаурусом понимается гипертекстовая реляционная база данных с гиперссылками – это цифровой идеографический словарь (тезаурус), отображающий синтагматические, синтаксические, парадигматические, семантические, прагматические и словообразовательные языковые отношения между лексическими единицами [2]. Гизаурус предназначен для целенаправленного поиска слов: как лексем в целом, так и отдельных их вариантов (лексико-семантических и лексико-грамматических, словообразовательных, морфологических, фонетических и акцентологических).

Актуальность конструирования гизауруса определяется тем, что до сих пор остаются еще не разработанными вопросы, связанные с:

(1) формированием максимально полного свода учебных словарей русского языка, который позволит получать объективные, достоверные и аутентичные данные, например, для практической работы над текущими и новыми словарными проектами;

(2) обеспечением доступа пользователям к изданиям учебных словарей русского языка, при этом сохраняя аутентичность оцифрованного материала этим изданиям.

(3) необходимостью исследования тенденций развития современной учебной лексикографии не только в области технических решений, но и в области теории создания цифровых лексикографических ресурсов на принципах, учитывающих богатство словарного материала и достижения современной лексикографии.

Научной проблемой планируемого исследования является развитие теоретических основ учебной лексикографии, систематизация в условиях большого объёма, разнотипности и гетерогенности лексикографических материалов. Предполагается аутентичное отображение источников гизауруса за счёт выдачи по поисковым запросам не только релевантной информации из лексикографической базы, но и pdf-страниц из цифровых версий словарей-первоисточников.

Словарный корпус – это свод словарей, считающихся представительными для данного языка. Он конструируется в виде гизауруса в нелинейной форме с учетом реляционных, иерархических и сетевых парадигматических связей, что позволяет посредством соответствующей классификации и систематизации, дигитализации, редупликации словарей структурировать и объединять учебные лексикографические материалы. «Приходится признать, что традиционные способы сбора материала для исследования лингвистических и филологических задач не являются более адекватными. До недавних пор у исследователей реально не было возможности, в силу огромной трудоемкости сбора языковых данных, накапливать достаточно значительные по объёму массивы «примеров». Весьма затруднена была и практическая работа с языковым материалом, зафиксированном на традиционных (бумажных) носителях. Именно эти проблемы и решает прежде всего корпусная лингвистика. Репрезентативность корпуса обеспечивает репрезентативность построенных на основе корпуса словаря и грамматики. Особенно велик потенциальный вклад корпуса в исследование лексики, словаря, лексических правил, поскольку эти аспекты в большей степени, нежели грамматические, предполагают максимальный охват текстового материала. Одновременно стоит заметить, что исследование словаря вообще в современной лингвистике выходит на первый план, ибо вокабула ментального лексикона «несет с собой» и характеризующую ее грамматическую информацию, что уместно воспроизводить в лингвистическом описании-модели, так что представление словаря в пределе стремится к представлению языка как такового. Именно и только наличие репрезентативного Национального корпуса сделает задачу составления академического словаря, академической грамматики современного языка, частотного словаря, различных справочников, высококачественных учебников действительно выполнимой. Отдельно отметим важность – точнее, абсолютную необходимость – такого Корпуса для построения моделей речевой деятельности, центральным компонентом которых также выступает словарь. Говоря об академическом словаре и грамматике, мы ставим исследовательскую задачу в рамках прескриптивного подхода к лингвистическому описанию, что предполагает филологический и лингвистический отбор материала» [3].

Тезаурусный подход к описанию лексики ориентирован на репрезентативность (в частности, на нормативность), а корпусный вариант (конкорданс) – на исчерпывающее описание. Словарь, анализируя различные употребления лексемы в разных значениях, стремится к нахождению инварианта, конкорданс – к вариативности и отражает все случаи употребления слов. Поэтому представление слова в конкордансе ставит во главу угла примеры (контексты словоупотреблений), а в словаре – словарную статью. На различном понимании термина «полнота» базируется и принципиальное противопоставление словаря и конкорданса: полнота словаря определяется стремлением к исчерпывающему описанию значений, полнота конкорданса – исчерпывающим характером описания соответствующего корпуса (feb-web.ru/feb/lomocnc/abc/preface.htm).

Научная значимость гизауруса определяется потребностью научного сообщества в унифицированном интегральном описании русской лексики, востребованном представителями многочисленных и разнообразных направлений фундаментальных исследований. Интерактивно пополняемый гизаурус отражает «картину мира», т.е. традиционную культуру русского языка. Тем самым он позволяет на основе облачных технологий объединить в перспективе в гиперсистему лексикографические базы, построенные на разных принципах.

Впервые реализован свод учебных словарей и вводится в научный оборот систематизированный словарный материал объёмом свыше 1 000 000 словарных статей. Разрабатываются новаторские способы классификации языковых фактов и новые подходы к их интерпретации; выявляются закономерности развития словарного состава русского языка, формирования и функционирования русской терминосистемы, представляющей метаязык науки.

При моделировании гизауруса предполагается учесть следующие обстоятельства.

(1) Компьютерные словари (наследуя недостатки книжных словарей) имеют следующие особенности и проблемы: – неполнота генерального словника и в целом словаря; – трудности поддержания словаря в актуальном состоянии; – требуют наличия специфичных программных и аппаратных средств. При этом одним из главных достоинств электронных версий словарей является то, что электронные словари многофункциональны, доступны и неуклонно становятся дешевле, чем их бумажные аналоги. Вместе с тем они открыты для систематического расширения базы новыми источниками.

(2) Словник и содержимое книжных словарей в процессе постепенного и длительного их издания требует значительного дополнения, расширения и уточнения. В период моделирования гизауруса будут появляться новые словари русского языка, а также множество аспектных, терминологических словарей и энциклопедий, которые могут быть оперативно подключены к создаваемой базе, что существенно обогатит гизаурус.

(3) Дифференциальный принцип отбора словников (нормативный, терминологический, аспектный и др.) для учебных словарей, оказавшийся продуктивным при описании лексики в книжных версиях, для цифровой версии гизауруса не является принципиальным, т.к. в компьютерной форме лексическая база данных автоматически становится полной и зависит лишь от полноты введенных источников (текстов записей информантов, картотек и любых источников лексикографических материалов), что позволяет в компьютерной форме конструировать гизаурус в тезаурусной (наиболее полной) форме.

(4) Порядок расположения фразеологизмов и устойчивых словосочетаний в учебных словарях, как правило, подчинён избранному для лексики словаря алфавитному или гнездовому принципам, что затрудняет поиск нужного словосочетания не только в объёмных вокабулах, но и в словаре или энциклопедии в целом. Именно поэтому в гизаурусе реализуются несколько входов: авторский, алфавитный, библиографический, через веб-интерфейс, посредством генерального словника, географический и территориальный, гнездовой, источниковедческий, систематический и пермутационный, тематический, предметный, хронологический, а также, по ключевым словам, и словосочетания и др., что, безусловно, по возможностям отличает словарный корпус от книжных версий учебных словарей русского языка.

Конструирование в интерактивном режиме на персональном компьютере информационно-поискового гизауруса для эффективной организации поисковых процедур предполагает разработку концепции, функциональной и математической моделей гизауруса, алгоритма,

синописа, основных этапов, подходов и методов создания цифрового корпуса словарей русского языка, а также программную реализацию гизауруса в виде Интернет-портала. Релевантный поиск осуществляется на основе языков программирования Python, PHP, Perl, R, C++, C#, JavaScript, PostgreSQL с обеспечением пертинентности запросов и юзабилити портала. Также гизаурус сопровождается дружественным интерфейсом в виде базы данных с программами многоаспектного поиска (точного и нечеткого), статистики, загрузки и выгрузки как фрагментов-проекций, так и полнотекстовых, аутентичных версий оцифрованных словарей.

На основе гизауруса посредством различных динамических сортировок и группировок поисковых запросов из лексикографической сводной базы данных можно генерировать в полуавтоматическом, интерактивном режиме, в частности, следующие виды словарей: алфавитный (лексические единицы, вокабулы отсортированы в алфавитном порядке); частотный словарь (вокабулы сгруппированы в порядке убывания частоты); обратный (инверсный) словарь; грамматический словарь (вокабулы сгруппированы по грамматическим признакам); словари отдельных источников, произведений или стилей речи и т.д.

В итоге гизаурус в качестве информационно-поисковой лексикографической системы зафиксировывает литературную норму в ее исторической динамике и вариативности за последние два столетия и предоставит конкретный языковой материал для фундаментальных исследований в области разных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесников С. В., Мызников С. А. Цифровой корпус академических толковых словарей русского языка: алгоритм разработки и создания // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – Том 78. – № 4. – Июль-август. – 2019. – С.13-24.
2. Лесников С. В. Гипертекстовый тезаурус электронных учебников общеобразовательной школы Российской Федерации // Технологическое образование в школе и вузе. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – 14-15 ноября 2002 года. – Сыктывкар: КГПИ, 2002. – С.151-153.
3. Вербицкая Л. А., Казанский Н. Н., Касевич В. Б. Некоторые проблемы создания национального корпуса русского языка // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. – М.: ВИНТИ, 2003. – № 6. – С. 2-8.
4. Дубичинский В. В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей. Дисс. ... доктора филол. наук. – Краснодар, 1995. – 311 с.
5. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка / В. В. Дубичинский. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 432 с.
6. Козырев В. А., Черняк В. Д. Слово в системе словарей русского языка / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – Л.: ЛГПИ, 1989. – 106 с.
7. Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 356 с.
8. Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – 631 с.
9. Лебедева С. В. Учебные словари различных типов в культурологическом аспекте. Дисс. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2005. – 213 с.
10. Лесников С. В. Концепция разработки и создания цифрового академического словарного

корпуса (АСК) русского языка (РЯ) // Нефилология. – 2019. – Т. 5. – № 19. – С.293-305.

11. Лесников С. В. Словарь русских словарей / С. В. Лесников. – М.: Азбуковник, 2002. – 334 с.

12. Молдован А. М. Письмо Минобрнауки России от 06.05.2013 № 08-535 «О формировании культуры работы со словарями в системе общего образования Российской Федерации (вместе с Методическими рекомендациями по формированию культуры работы со словарями школьников и педагогов общеобразовательных учреждений в целях реализации положений ФГОС)». www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146879/docs.cntd.ru/document/499025760.

13. Петрушова О. Л. Учебные словари в межкультурной коммуникации. Дисс. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2009. – 226 с.

14. Потиха З. А., Розенталь Д. Э. Лингвистические словари и работа с ними в школе / З. А. Потиха, Д. Э. Розенталь. – М.: Просвещение, 1987. – 128 с.

15. Протченко И. Ф. Словари русского языка / И. Ф. Протченко. – М.: Изд-во РОУ, 1996. – 128 с.

16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1975. – 399 с.

Комплексные, учебные, школьные словари русского языка

Введенская Л. А. Учебный словарь антонимов русского языка / Л. А. Введенская. – 2-е изд. – М.; Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 314 с. [1-е изд. в 2005 г.].

Введенская Л. А., Колесников Н. П. Учебный словарь омонимов русского языка / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – 2-е изд. – М.; Ростов н/Д: МарТ: Феникс, 2010. – 256 с. [1-е изд. в 2005 г.].

Введенская Л. А., Колесников Н. П. Учебный словарь паронимов русского языка / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – М.; Ростов н/Д: МарТ, 2005. – 192 с.

Габучан К. В. Учебный толковый словарь русского языка: [3 500 наиболее употребительных слов, 470 рисунков] / К. В. Габучан. – М.: Русский язык, 1988. – 441 с.

Гайбарян О. Е. Школьный словарь трудностей русского языка / О. Е. Гайбарян. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 315 с. (Учебные словари).

Денисов П. Н., Морковкин В. В., Новиков Л. А. Проспект учебного словаря сочетаемости слов русского языка / П. Н. Денисов, В. В. Морковкин, Л. А. Новиков. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – 43 с.

Зимин В. И., Ашурова С. Д., Шанский В. Н., Шаталова З. И. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь: около 2 500 пословиц и поговорок / В. И. Зимин [и др.]. – М.: Школа-пресс: Печатное дело, 1994. – 318 с.

Зотова С. В. Универсальный словарь. 1–4 классы: как писать и говорить правильно?: [более 350 «словарных» слов, грамматическая характеристика, значение, происхождение, синонимы, антонимы, фразеологизмы, однокоренные слова, обучающие и игровые задания] / С. В. Зотова. – М.: АСТПресс, 2015. – 203 с. (Настольные словари школьника). [То же в 2012, 2014 гг.].

Иванов И. С. Школьный словарь ударений / И. С. Иванов. – М.: Центрполиграф, 2010. – 350 с.

Калашникова А. Ф. Учебный словарь наиболее употребительных фразеологизмов современного русского языка / А. Ф. Калашникова. – Минск: Вышэйшая школа, 1991. – 207 с.

Козлова Н. А. Учебный словообразовательный словарь русского языка / Н. А. Козлова. – СПб.: Златоуст, 2014. – 816 с.

Крысин Л. П. Учебный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.

Лекант П. А., Леденёва В. В. Школьный орфоэпический словарь русского языка / П. А. Лекант, В. В. Леденёва. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 167 с. [1-е изд. в 1998 г. с подзаг.: произношение слов].

Морковкин В. В., Бёме Н. О., Дорогонова И. А., Иванова Т. Ф., Успенская И. Д. Лексическая основа русского языка: комплексный учебный словарь: [10 000 лексических единиц] / под ред. В. В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1984. – 1167 с. [2-е изд. в 2004 г.].

Николина Н. А. Школьный морфемный словарь русского языка / Н. А. Николина. – 4-е изд. М.: Русское слово, 2013. – 365 с. [1-е изд. в 2010 г.].

Панов В. Т., Текучёв А. В. Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка: пособие для учащихся: [около 10 500 слов] / В. Т. Панов, А. В. Текучёв. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1991. – 286 с. [1-е изд. в 1976 г. под загл.: Грамматико-орфографический словарь русского языка].

Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М. Учебный тематический словарь: общество / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1977. – 167 с.

Табухов Х. К. Школьный обратный словарь русского языка: около 55 тысяч слов / Х К Табухов. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – 594 с.

Филатова Е. П., Максимова Н. В. Славянизмы: учебный этимолого-орфографический словарь: [для учащихся 3–11 классов] / Е. П. Филатова, Н. В. Максимова. – Новосибирск: Новосиб. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2005. – 76 с.

Щербашина И. В. Словарь синонимов для учащихся начальных классов / И. В. Щербашина. – Майкоп: Аякс, 2001. – 63 с.

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

УДК: 659.1

О. А. Глущенко

Санкт-Петербург, Северо-Западный институт управления РАНХиГС

СПЕЦИФИКА МУЛЬТИТЕКСТА В СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ

В статье рассматривается феномен мультитекста как нового формата текста в виртуальном жанроведении, выделены признаки мультитекста с точки зрения формы, содержания, реализации образа автора и функционала в интернет-коммуникации. Мультитекст определяется как полисубъектное организованное множество взаимосвязанных текстов (комментариев), которые появляются под текстом-мотиватором внутри одной ветки сетевой дискуссии.

Ключевые слова: конвергентная эволюция СМИ, виртуальное жанроведение, сетевая дискуссия, мультитекст.

О. А. Glushchenko

St. Petersburg, North-Western Institute of Management RANEPA

THE SPECIFICS OF MULTITEXT IN A NETWORK DISCUSSION

The article examines the phenomenon of multitext as a new text format in virtual genre studies, highlights the features of multitext in terms of form, content, implementation of the author's image and functionality in Internet communication. Multitext is defined as a polysubject organized set of interrelated texts (comments) that appear under the motivator text within one branch of a network discussion.

Keywords: convergent evolution of mass media, virtual genre studies, network discussion, multitext.

Исследование выполнено в рамках НИОКТР Северо-Западного института управления РАНХиГС № 122112800092-6.

Стремительная цифровая эволюция в сфере массовой коммуникации не только привела к трансформации технологической модели существования СМИ, но и стала толчком для рождения новых типов текстов, для изучения которых сформировалось виртуальное жанроведение как новое направление в текстоведении. Темпы появления новых жанровых форм в первом десятилетии XXI века были достаточно высокими, сейчас же в системе виртуального жанроведения активен процесс гибридизации, когда ускорилось образование смешанных, гибридных жанровых форм. Вопросами жанровой специфики интернет-текстов занимаются такие лингвисты, как М. М. Бахтин, А. В. Денисов, Л. Ю. Иванов, Л. Ф. Компанцева, О. В. Лутовинова, Н. Б. Рогачева, А. А. Селютин, О. Ю. Усачева, Л.Ю. Щипицина, Н. Г. Асмус, Е. Н. Вавилова, Е. Н. Галичкина, Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина, О. В. Дедова,

Л. Ю. Иванов, Л. А. Капанадзе, П. Е. Кондрашов, М. Л. Макаров, М. Ю. Сидорова, Ф. О. Смирнов. «Жанровая система Интернет-дискурса сложна и многоаспектна ввиду развития Интернет-технологий. Поэтому существует огромное количество подходов к жанровой классификации Интернет-дискурса» [1, с. 103].

Мы обоснуем использование понятие «мультитекст» в отношении представленного на разных интернет-платформах новых медиа гибридного интернет-текста, структуру которого образует текст-мотиватор и цепочка комментариев к нему. Фоном для введения понятия мультитекста выступит проблема жанровой специфики текстов нового типа в виртуальном жанроведении. Матрицей для характеристики мультитекста будет набор характеристик текста в общесемиотическом аспекте.

Объект исследования – мультитекст в интернет-коммуникации как гибридное жанровое образование. Мультитекстом мы называем организованное множество взаимосвязанных текстов (комментариев), которые появляются под текстом-мотиватором внутри одной ветки сетевой дискуссии.

Предмет изучения – специфика проявления текстообразующих характеристик у мультитекста.

Материалом для исследования стали мультитексты в новых медиа в социальных сетях, в сетевых медиа, на видеохостингах.

Цель – продвижение понятия «мультитекст» и выявление его сущностных признаков.

Для достижения цели применялись описательно-аналитический и структурно-семантический методы исследования.

*Определение мультитекста на фоне вопроса о новых жанрах
в виртуальном жанроведении*

Интерес к вопросу об эволюции жанров в системе текстов для массовой коммуникации возрастает на фоне совершенствования технологической основы для создания и передачи текстов. Если в начале XXI века в связи с экспансией интернет-коммуникации филологи отмечали, что надо провести ревизию устойчивой многолетней жанровой системы, определить в ней место для новых форм интернет-текстов, то уже к началу 2010-х годов развернулась дискуссия о виртуальном жанроведении [2, с. 108].

Исходным методологическим посылом для исследования конкретного типа интернет-текстов является определение жанра у М. М. Батина, который под речевым жанром понимает такие относительно устойчивые типы высказываний, у которых «все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения» [3, с. 250].

С учетом современной динамики технологических платформ, на которых создаются и бытуют тексты нового типа, мы также опираемся на понимание жанра у К. Ф. Седова, где речевой жанр представляется как «вербально-знаковое оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [4, с. 216]. Мультитекст возникает в ситуации сетевой дискуссии, которая стала доминирующим форматом интерактивной коммуникации в цифровой среде.

Сетевая дискуссия рассматривается в современных гуманитарных науках преимущественно как интернет-формат для существования разных типов дискурса, чаще всего – внутривидового. Сетевая дискуссия представляется как разрозненные ветки обсуждений на многочисленных онлайн-платформах, а результаты такой дискуссии могут рассматриваться как «форма электронного участия в политике» [5, с. 323, 337]. Такого рода обсуждения в цифровой среде призваны формировать и направлять общественное мнение по острым вопросам социального бытия. Во время пандемии коронавируса включенность социально активной части гражданского общества в сетевые дискуссии возросла в разы, что вполне объяснимо особенностями организации жизни при локдауне, самоизоляции, работы на дистанте. В свою очередь такой прилив коммуникантов и взрывной рост точек сетевой активности в сетевой дискуссии способствовал становлению новой жанровой разновидности текста в интернет-коммуникации – мультитекста в сетевой дискуссии. Сетевая дискуссия как широкое речевое диалоговое событие не ограничивается собственно спором, а включает в себя элементы вопросно-ответного блока, объяснения и др.

При описании мультитекста необходимо определить его место в системе жанровых рамок интернет-коммуникации. В результате продуктивных дискуссий начала XXI века было предложено несколько классификаций жанров в виртуальном жанроведении, в качестве самых популярных и часто упоминаемых являются виртуально-жанровые модели Е. И. Горошко [2] и Л. Ю. Шипициной [6]. «Первая разработана на основании структуры жанра Т. В. Шмелевой: с учетом среды функционирования добавлены мультимедийные параметры. В результате этого характеристика высказываний может быть дана в соответствии с коммуникативной целью, концепцией адресанта или адресата, событийным содержанием, фактором коммуникативного прошлого, фактором коммуникативного будущего, формальной структурой, лингвистическим дизайном: языковыми средствами; графическим оформлением; шрифтовым оформлением; наличием аудиовизуальной информации» [7, с. 169]. Во второй модели предлагается учитывать медийные (форматные признаки жанра), прагматические (Кто? Кому? Зачем? Где?), структурно-семантические (Что?) и стилистико-языковые (Кто?) параметры интернет-жанра [6, с. 172].

Так, в концепции Е.И. Горошко и Е.А. Жигалиной «жанровая система Интернета представлена гипержанрами сайта, блога, социальной сети, электронной библиотеки, а также жанрами электронного письма, форума, чата, доски объявлений, рекламного баннера и системами мгновенного обмена сообщениями, постами и комментариями» [2, с. 116]. При этом определена трехчленная иерархическая система: гипержанры – собственно интернет-жанры – субжанры. Если субжанром назван комментарий к посту, то гипержанром – сайт, блог, социальная сеть, библиотека. Если субжанр характеризуется одноактностью (обычно приводят комментарий к посту как пример субжанра), то гипержанр считается макрообразованием, впитавшим несколько собственно жанров и сопровождающий социально-коммуникативные ситуации. «Самыми сложными по строению являются гипержанры (например, веб-порталы), которые объединяют в своем составе разнофункциональные жанры Интернет-коммуникации. Гипержанром мы считаем и социальную сеть в силу ее полифункциональности и выделения в ее составе самых разных жанровых форм интернет-коммуникации (лич-

ные страницы пользователей и групп, групповые дискуссии, поиск, хранилище медиафайлов и т.д.)» [8, с. 529].

При обсуждении проблемы виртуального жанра следует обратить внимание на разграничение жанра текста и формата текста. Так, в социальной сети естественным образом объединены несколько форматов. Мультитекст как полисубъектный неофициальный диалог с открытым числом участников [9] – это, скорее, новый формат существования текста в границах гипержанра и собственно интернет-жанра. Мультитекст в этих классификациях жанров является текстовым продуктом (гибридным текстом), который рождается и функционирует внутри сайта, блога, форума, социальной сети, видеохостинга. В составе мультитекста есть текст-мотиватор, текст-стимул, инициативный текст в форме статьи, поста, видеотекста и комментариев к нему как субжанровое образование. Следовательно, мультитекст – это контаминированное образование внутри сетевой групповой дискуссии.

Безусловно, в динамичной цифровой среде природа жанра изменчива, все время нарастает разнообразие конкретных типов текстов, так что даже в ближайшей перспективе устойчивости в виртуальном жанроведении мы не видим. С одной стороны, разнообразие «что»-классификаций будет только нарастать, с другой – все острее ощущается необходимость разработки «как»-классификации, в рамках которой значимым станет функционально-прагматическая нагрузка текстов, раскрывающая общесемиотические механизмы управления коммуникацией через семиотическую модель текста.

Общесемиотические характеристики мультитекста

Понятие текста в современной филологии трактуется неоднозначно. По-прежнему актуально узкое, классическое, так называемое грамматическое толкование текста как произведения речетворчества, при этом у текста есть грамматическая и стилистическая оформленность, смысловая и структурная завершенность. При коммуникативном подходе текст мыслится в качестве репрезентированного при помощи единиц языкового кода продукта, который отправитель-автор адресует получателю-адресату в вербально-когнитивном процессе для реализации разных целей и задач. В этом случае такие характеристики текста, как связность, цельность и ориентация на коммуникативный процесс, становятся центральными, текстообразующими. При общесемиотическом подходе утвердилось расширенное понимание текста, при этом значимыми стали параметры формы реализации кода, структурность и коммуникативная направленность. Ю.М. Лотман дал определение текста как «сложного устройства, хранящего многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [10, с. 132].

Рассмотрим проявление общесемиотических характеристик у мультитекста.

С точки зрения коммуникативной цели гибридный мультитекст полифункционален, причем эта характеристика может быть рассмотрена на уровне мультитекста как целого и его частей. Так, текст-мотиватор реализует функцию информирования, оценки, побуждения и даже установления и поддержания контакта (праздноречевая коммуникация). Эти же функции есть и комментариев к тексту-мотиватору. В совокупности же большая часть мультитекстов реализует несколько функций одновременно, причем доминирующая не всегда отчетли-

во противопоставляется другим, например, информирующий пост часто сопровождается оценочными комментариями. В этом плане мультитекст реализует общую сверхцель – создать дискусивно-полемиическое пространство. Если автора текста-мотиватора не интересует многообразие мнений, то и комментарии закрыты, мультитекст не рождается.

Признак структурности, композитивности проявляется в мультитексте двояко – формально и логически. В техническом, формальном плане комментарии всегда идут после текста-мотиватора, в свою очередь, некоторые комментарии становятся мотиватором для других, и так образуется дополнительная ветка обсуждения в мультитексте, если у интернет-платформы есть техническая возможность отображать уровни комментариев. Мультитекст выглядит как иерархическая древесная структура, где верхний уровень иерархии (текст-мотиватор) отделен от комментариев демаркатором или заголовком (комментарии). Комментарии связаны с текстом-мотиватором или с последующими комментариями цепочечной, радиальной или комбинированной связью. Логически же комментарии как реактивные компоненты к тексту-мотиватору составляют совокупный смысл мультитекста. Пользователь-читатель извлекает мультитекст из ресурсов интернета именно как целый модуль.

Признак выраженности у мультитекста определяется возможностями кода. Так, текст-мотиватор может быть исключительно вербальным, дикодовым (как правило, собственно текст и картинка) и поликодovým креолизированным (видеотекст). Комментарии выражаются вербально (в том числе с использованием ресурса гиперссылки), аудиально (запись голоса), визуально (невербальные символы, иллюстрации, эмодзи, GIF-анимация и др.), вербально-визуально и видеотекстом. Графическая фиксация обеспечивает мультитексту устойчивость, он в любое время может быть извлечен из архивов как композитное целое, чего нет у прототипа мультитекста – собственно устной дискуссии. По структуре мультитекст можно отнести к многоактным вторичным (сложным) речевым жанрам, в нем могут быть представлены разные коммуникативные поступки – разговор, объяснение, спор и др.

Когезия у мультитекста проявляется через использование маркеров формальной отсылки (например, ответный комментарий к комментарию такого-то соавтора) и языковых средств (указание на сегменты текста-мотиватора, которые вызвали у комментатора отклик; повтор ключевых наименований и т.д.).

Признак целостности у мультитекста проявляется в тематическом, модальном и концептуальном аспекте [11]. При нарушении тематической целостности текста автор-модератор мультитекста может его редактировать (удалять не относящиеся к теме обсуждения комментарии). Глубина проработки темы в мультитексте в некоторых случаях определяется именно комментариями, в функции которых входит в том числе детализация или обобщение темы, приведение дополнительного фактологического материала, развитие аспекта темы основного текста, суждение о роли автора. Можно считать, что общая референтная отсылка всех сегментов мультитекста обеспечивает его тематическую целостность. Модальное единство мультитекста следует оценивать с учетом полифоничности образа автора и специфики дискурсивной рамки текста – это сетевая групповая дискуссия. Коллективное обсуждение темы предполагает многоголосие со стороны автора, при этом относительно целостная картина формируется у реципиента текста. Непрерывность смыслового пространства текста также определяет его целостность. Получатель-реципиент мультитекста по прочтении всей

цепочки комментариев формирует целостное концептуальное представление о теме: «при отсутствии эксплицитно выраженного тематического единства коммента со статьей, коммент остается синсемантическим в силу его концептуальной, смысловой соотнесенности со статьей-стимулом, что проявляется в глубинных непрерывных семантических связях» [9, с. 147], при этом «специфическим свойством проявления целостности в Интернет-тексте гибридного жанра «статья+комменты» является ее градуальный характер» [9, с. 147].

Специфика проявления авторской интенции у мультитекста определяется полифоничностью образа собирательного автора. В этом смысле мультитекст как гибридный продукт интернет-коммуникации похож на другие медиатексты с коллегиальным авторством. В мультитексте проявляются новые типологические черты интернет-текста для массовой коммуникации, когда активный читатель становится своеобразным соавтором текста. «Роль адресата сегодня довлеет над адресантом, что, как следствие, приводит к обезличиванию журналистского текста, стирает авторское начало в медийном дискурсе. Текст медиасообщения транслирует ту картину мира, которая присуща категории предполагаемого читателя» [12, с. 8]. Авторская полифония, с нашей точки зрения, не только не вредит мультитексту, а обеспечивает длительность существования его активной фазы.

Поскольку мультитекст создается и бытует в среде массовой коммуникации, он стилистически неоднороден. Формат и масштаб лингвостилистической цензуры для мультитекста определяется условиями и ограничениями, которые приняты на интернет-ресурсе (например, запрет на вульгарные выражения, оскорбления и т.п.), а также активностью модератора.

В дискурсивном аспекте мультитекст, как и любой текст, является частью дискурса – политического, медицинского, социально-воспитательного, бытового и др. Как правило, текст-мотиватор связан с актуальным информационным поводом, о котором пишут и говорят, и в этом плане мультитексты вовлечены в интердискурс. Интегративность как ориентация на воплощение определенного содержания и авторской интенции интуитивно ощущается и преимущественно поддерживается всеми участниками сетевой дискуссии; это качество определяет период роста и затухания сетевой дискуссии.

В формальном плане мультитекст – это простая совокупность текстов в отдельной ветке сетевой дискуссии, с семантической же позиции – это единое смысловое целое, внутри которого активно протекают процессы смыслопорождения. С позиций наличия – отсутствия единого смыслового стержня в мультитексте как условной мозаике представлены два типа: иерархичный централизованный (все комментарии по смыслу связаны с основным текстом-мотиватором) и разноуровневый мультицентричный (второстепенные темы в субжанре комментария становятся новым смысловым центром).

У мультитекста все системные признаки текста не просто сохраняются, но и эволюционируют с учетом цифровой среды бытования. Жизненный цикл мультитекста включает активную фазу, когда появляются новые комментарии, и фазу консервации, когда мультитекст не нарастает новыми комментариями, но периодически востребован пользователями для прочтения. Ритм жизненного цикла мультитекста определяется как актуальностью темы, так и условиями интернет-ресурса (например, на стене в сетевом чате в течение суток мультитекст может быть вытеснен новыми постами). Признак завершенности мультитекста фор-

мально отмечен конечным комментарием, в содержательном плане определяется угасанием интереса комментаторов к теме публикации.

У любого текста в интернет-среде есть потенциал перерасти в мультитекст, если его первым автором открыты комментарии, а у читателей-соавторов из сети есть желание высказать свои мысли в связи с текстом. Мультитекст за счет именно комментариев приобретает свою самобытность и завершенность, причем глубина смыслов в текстах-репликах может превосходить содержательную ценность текста-мотиватора. По мультитекстам можно изучать, с одной стороны, общественный резонанс темы, с другой – социально-психологический и социально-когнитивный портрет полифонического адресанта, а в основу систематизации можно заложить характеристики не демографические, а мировоззренческие. В дальнейшем для многих аспектов описания мультитекста потребуется разработка новой терминологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ульянова М. А. Классификация жанров интернет-дискурса / М. А. Ульянова // *Lingua mobilis*. – 2014. – № 3 (49). – С. 102-109.
2. Горошко Е. И. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное / Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина // *Вопросы психолингвистики*. – 2010. – № 12. – С. 105-123.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
4. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика / К. Ф. Седов // *Жанры речи: Сб. науч. статей*. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – Вып. 6. Жанр и язык. – С. 210-223.
5. Мисников Ю. Г. Интернет-дискуссия как форма электронного участия: российская специфика / Ю. Г. Мисников // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. – 2019. – № 5. – С. 320-340.
6. Шипицина Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции / Л. Ю. Шипицина // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2009. – № 114. – С. 171-178.
7. Угро А. В. Виртуальное жанроведение: в поисках жанра / А. В. Угро // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки*. – 2018. – № 6 (129) – С. 168-171.
8. Шипицина Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария / Л. Ю. Шипицина // *Вестник Башкирского университета*. – 2015. – Т. 20, № 2. – С. 528-532.
9. Зубарева В. М. Специфика проявления целостности в гибридном Интернет-тексте / В. М. Зубарева // *Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина*. – 2013. – Т. 7. – № 2 – С. 138-148.
10. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста: Избранные статьи. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / Ю. М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. – 472 с.
11. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
12. Коханова Л. А. Современный журналистский текст в условиях конвергенции: теоретический аспект / Л. А. Коханова // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 5-11.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ВРАГА НАРОДА» В АМУРСКОЙ ПРЕССЕ 1930-Х ГГ.

Объектом исследования в публикации является образ «врага народа», создаваемый в амурских газетах 1930-х годов. Рассматриваются механизмы представления образов «врагов», разработанные центральной прессой и заимствованные районными и областными СМИ. Также выявляются особенности представления данной идиомы в газетах Амурской области.

Ключевые слова: «враг народа», судебные процессы, Амурская область, газета

E. G. Ivashchenko

Blagoveshchensk, Amur state university

**CREATION OF THE «ENEMY OF THE PEOPLE» IMAGE
IN THE AMUR PRESS IN THE 1930s**

The object of this study is the image of the «enemy of the people» created in the Amur newspapers in the 1930s. We analyze the mechanics of presenting the images of the «enemies» developed by the central press and borrowed by regional and district media. We also identify regional specifics of this definition in the newspapers of the Amur region

Keywords: «enemy of the people», court cases, Amur region, newspaper

Тридцатые годы XX в. вошли в историю России как время укрепления советской власти и окончательной расправы над внутренней оппозицией. На средства массовой информации, выполнявшие роль рупора партии, была возложена задача воспитания населения в духе социализма, формирование нетерпимости к противникам советского государства. Одним из эффективных приемов стало создание образа «врага народа», позволявшего консолидировать массы против общей угрозы.

В 1930-е гг. идиома «враг народа» стала постоянным явлением на страницах печатных СМИ. Изначально имевшая агитационный характер и не оформленная юридически, она начала активно входить в обиход после октябрьской революции 1917 г. В 1918 г. формулировка впервые была использована в законотворческой деятельности – в декрете ВЦИК: «Объявить всех имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, – врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам» [1, с. 281].

Полное юридическое утверждение термина произошло в 1926 г., когда в Уголовный кодекс РСФСР была включена формулировка «враг трудящихся» [2]. К ним отнесли граждан, совершивших преступления, направленные против Советской власти: призывающих к

свержению строя, занимающихся шпионажем, контрреволюционным саботажем, террором и др. Объявление «врагом трудящихся», согласно 58-й статье «Контрреволюционные преступления» Уголовного кодекса РФ, рассматривалось как высшая мера социальной защиты судебно-исправительного характера и влекло за собой конфискацию имущества, лишение гражданства СССР или лишение свободы сроком не менее трех лет.

С течением времени круг лиц, попадавших под определение «враг трудящихся», расширялся. В 1932 г., после начала кампании по борьбе с хищениями социалистической собственности, Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило Постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР *«Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»*, в котором отмечалось, что *«люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа»* [3, с. 453]. В 1937 – 1938 гг. врагом трудящихся *«можно было законно признать практически любого гражданина страны»* [4].

Средства массовой информации, подхватив наиболее емкий и звучный вариант выражения («враг трудящихся» подменялся в газетах «врагом народа»), стали использовать его по отношению к любым категориям граждан, ставшим объектом критики, размывая тем самым границы определения. Если изначально к «врагам народа» причисляли преимущественно идейных противников («троцкистских выродков», «шпионов», «наймитов», «изменников родины»), то с течением времени к ним стало возможным относить как «кулаков» и «вредителей», так и «хулиганов», «расхитителей», «нарушителей трудовой дисциплины» (лодырей, прогульщиков, срывщиков, отстающих, бракоделов, пьяниц, разгильдяев) и др. Критериями, по которым, например, «бракодел» становился «врагом народа», были целенаправленность и злонамеренность деяния. Если данные о наличии злого умысла отсутствовали или публикация носила предупредительный характер, то использовали такую дефиницию, как «враждебный элемент». Последняя использовалась в ежедневном обиходе, тогда как обозначение «враг народа», по нашим наблюдениям за амурскими СМИ, оставляли для особых случаев.

Эмпирической базой данного исследования послужили газеты Амурской области 1934-1938 гг., поскольку именно в этот период СМИ наиболее активно занимались поисками внутренних «врагов» советской власти. Первый всплеск активизации работы по данной тематике произошел в 1934 г. и был связан с гибелью первого секретаря Ленинградского обкома С. Кирова, второй – в 1937 г., после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), давшего импульс для начала широкомасштабных репрессий.

Наблюдение показывает, что амурские газеты включились в общую повестку. Они действовали в двух направлениях: перепечатывали материалы центральной прессы, связанные с поисками «врагов» и «враждебных элементов», давали на него ответную реакцию, а также формировали собственный контент, становясь инициаторами и проводниками поисков «врагов» на местном уровне.

Вслед за центральной прессой, амурские издания освещали громкие судебные процессы над «врагами народа»: суд над убийцами С. Кирова, процесс над М. Тухачевским, И. Якиром, И. Уборевичем и др., дело о разоблачение правотроцкистского блока Н. Рыкова, А. Бухарина, Г. Ягоды и др. Центральная пресса, прежде всего «Правда», показывала механизмы работы по поиску «врагов» и освещению судебных процессов, которые затем подхватывала областная и районная печать. Безапелляционность обвинений и оценок еще до выне-

сения приговоров, резкий тон, оскорбительные выпады, призывы к физическому уничтожению подсудимых стали нормой при публикации подобной информации.

Местные издания перепечатывали материалы центральной прессы и сопровождали их собственными публикациями в жанре открытых писем от трудовых коллективов с призывами наказать виновных и решениями о взятых трудовых обязательствах. Использовались механизмы, отработанные центральной прессой: громкие заголовки, обвинения подследственных от лица трудящихся как до вынесения приговора, так и после: призывы к возмездию, оскорбительное словоупотребление, резкие оценочные суждения и др. Так, в газете «Ленинец» от 4 марта 1938 г. информация о ходе троцкистско-бухаринского процесса сопровождалась письмами в редакцию под следующими заголовками «*Расстрелять шпионов террористов*», «*Смерть врагам народа*», «*Нет и не будет пощады*», «*Высшую меру наказания врагам*», «*Предателей родины расстрелять*», «*Уничтожить фашистских гадов*», «*Покарать врагов*», «*Расстрелять гадов и убийц*» [5]². Во всех 8 публикациях присутствовало требование «*расстрелять*» «*наймитов фашизма*», «*зверей, умертвивших лучших людей социалистического государства*», «*шпионов, вредителей, террористов*», «*гадов, врагов народа*». Помимо призывов к возмездию, присутствовала также информация о взятых коллективом трудовых обязательствах: «*Наш ответ: лучшие показатели на производстве! Быстрое и хорошее окончание ремонта!*» В некоторых случаях подобная традиция доводила до смысловых парадоксов. Из публикации «*Уничтожить фашистских гадов*»: «*Наше единодушное требование уничтожить фашистскую гадину. Мы приложим все усилия, на ликвидацию последствий вредительства в животноводстве, еще больше повысим классовую бдительность. Выведем животноводство из отсталого в передовые!*» [5]. Как видно, переход от призывов к наказанию представителей правотроцкистского блока к борьбе с вредителями в животноводстве сочли логичным и уместным как авторы письма, так и редакторы газеты. Во всех этих публикациях присутствовала идиома «враг народа», контекстуальными синонимами к которой выступали такие уничижительные выражения, как «*гады*», «*выродки*», «*звери*» и др.

Поиски «врагов народа» и «враждебных элементов» продолжались и на местном уровне. Анализ материалов амурских газет показывает, что характер публикаций на данную тему в изданиях 1934-1936 и 1937-1938 гг. имел некоторые различия: с течением времени масштабы выявляемых проблем становились все больше, частные случаи уступали место закономерным, обвинения против одного человека переходили в обвинения группы лиц. Материалы газет становились более развернутыми, формулировки жестче и грубее.

В публикациях 1934-1936 гг. определение «враг народа» присутствовало, но использовалось сдержанно, уступая в количественном отношении обвинениям в халатности, прогулах, пьянстве и др. К формулировке «враг» прибегали только в случае умышленности деяния. Характерна в этом отношении публикация газеты «Авангард» от 4 апреля 1936 г. [6]. В ней был размещен приговор суда над директором райчихинского зерносовхоза «*Приговор по делу бывшего директора Николаевича*». Николаевича обвиняли в халатности, приведшей к порче 70 % урожая пшеницы. Несмотря на весомый ущерб, формулировка «враг народа» на страницах газеты не звучала. Приговор был достаточно «мягким»: 5 лет лишения свободы, поскольку в действиях подсудимого не усмотрели корыстного или иного мотива [6].

²Здесь и далее орфография и пунктуация авторов даны без изменений.

Иная ситуация, когда участники производственного процесса были определены как «враги народа», была продемонстрирована в публикации *«Срывщики ремонта тракторов получили по заслугам»* (газета «Ленинец» от 15 февраля 1934 г.): *«Установлен ряд случаев недоброкачественного ремонта, граничащего с вредительством. Суд признал эти действия умышленными, которые могут совершить только классовые враги и их пособники...»* [5]. Несмотря на меньший размер ущерба, один из обвиняемых получил 10 лет концлагеря, двое других по 1 году принудительных работ по причине злонамеренности деяния.

Быть причисленным к категории «врагов» можно было не только за срыв производственного процесса, но и при обвинении в преследовании сторонников нового строя. В газете «Авангард» от 3 декабря 1934 г. *«Вылазка классового врага»* этим определением награждались кузнецы, избившие комсомольца за критику на собрании: *«Побои, нанесенные комсомольцу Амеличкину, члену группы легкой кавалерии за критику, и угрозы в дальнейшем мы рассматриваем как вылазку классового врага. Мы поддерживаем решение комсомольского митинга на центральной усадьбе о привлечении Бувакенко и Лукьянова к ответственности. Мы просим районного прокурора привлечь Бувакенко и Лукьянова к судебной ответственности»* [6].

К 1937 г. характер обвинительных публикаций изменился. Это проявилось в масштабировании ситуаций, укрупнении обвинений. Тон становился все жестче, нападки яростнее. В газете «Зерновик» от 27 августа 1937 г. был опубликован материал *«Диверсант Шкарин пойман с поличным»* [7]. Тракторист обвинялся в порче деталей трактора и попытке переложить ответственность на неких вредителей. При этом в материале нет упоминаний о том, что поломка была преднамеренной, умышленной, а не случайной. Тем не менее, автор восклицал: *«Диверсионное дело Шкарина показывает, что враги народа суют свои вражеские поганые руки в наиболее важные участки и раньше всего туда, где классовая бдительность на низком уровне»* [7]. Публикация изобиловала штампами, характерными для эпохи. Шкарин именовался *«диверсантом»*, *«вредителем»*, *«бандитом»*, *«врагом»* и, наконец, *«врагом народа»*. Из публикации мы также узнаем, что Шкарин был передан в руки НКВД, как и комбайнер Бродский, сломавший (неясно, случайно или целенаправленно) новый карбюратор. Публикация создает впечатление, что на обвиняемых перекладывалась ответственность за существующие в совхозе трудности с техническим оснащением труда.

Развернутая публикация, посвященная поискам «врагов народа», *«Очистить совхоз от враждебных элементов»* (подзаголовок *«Разгромить до конца остатки Красильниковщины»*) была размещена в газете «Красный тракторист» 14 ноября 1937 г. [8]. Она начиналась с экскурса в прошлое: *«В свое время в нашем совхозе подвизался директором враг народа Красильников...»* [8]. Далее шла серия разоблачений: старый рабочий совхоза Матиненко занимался *«провокационной деятельностью»*, *«сын крупного кулака»* Романюк оклеветал комсомольца Котова, зав. машинно-тракторным парком Богащенко *«сжил»* коммуниста Макарова и устроил *«гонения на комсомольцев»*, *«враг народа Савчук, ныне арестованный»* раздавал комсомольские билеты *«сынкам кулаков»*, Дробитько и Москаленко имели *«кулацкое прошлое»* и др. В конце публикации автор требовал *«добить красильниковщину»*. Публикацию отличает преимущественно отвлеченный характер обвинений. Указывая фамилии, автор при описании проступков отказывается от конкретики, подменяя ее громкими словами и резкими оценками. Так, выдвигая обвинения против бывшего механика Коновалова, автор

пишет: «Где-бы ни появился Коновалов – там развал. Коновалов имел связи с Даллаговцами и делал в свое время темные дела. У Коновалова Красильников в свое время «гулял», дарил его, пил у него на свадьбе» [8]. Какие факты стоят за формулировками «развал», «темные дела» не поясняется. Единственный факт – совместное времяпрепровождение с «врагом народа Красильниковым». Используя прием типизации – «красильниковщина» – автор находит в единичном общем, выявляет закономерности и тем самым масштабирует проблему, увеличивает ее значимость. В публикации упор делается на разоблачение кулачества: у большей части обвиняемых автор находит кулацкое прошлое («кулацкие элементы», «кулацкое отродье», «кулак»). Характеристика «враг народа» применяется только к уже осужденным.

Изучение амурских газет 1930-х гг. дает совокупное представление о специфике формирования образа «врага народа». Амурские районные и областные издания в своей деятельности следовали инструкциям партии, опирались на механизмы, разработанные центральной прессой. При этом можно отметить более прикладной, утилитарный характер обвинений, привязку к трудовым процессам, несмотря на высокую степень их политизированности. «Врагом народа» в амурской прессе был по преимуществу колхозник, уличаемый в связях с кулачеством и подозреваемый во вредительстве. Разоблачительные публикации в СМИ позволяли власти формировать у населения нужный эмоциональный фон, перекладывать на «врагов народа» ответственность за трудности, переживаемые страной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет ВЦИК «О предоставлении Наркомпроду чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». 9 мая 1918 г. // Собрание узаконений 1917-1918 гг. – № 35. – Ст. 468 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/156546-dekret-vtsik-locale-nil-o-predostavlenii-narkomprodu-chrezvychaynyh-polnomochiy-po-borbe-s-derevenskoy-burzhuziye-ukryvayuschey-hlebnye-zapasy-i-spekuliruyushey-imi-locale-nil-9-maya-1918-g#mode/inspect/page/3/zoom/4>
2. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>
3. Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». 7 августа 1932 г. // СЗ. 1932. – № 62. – Ст. 360 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/63789-postanovlenie-tsik-i-snk-sssr-locale-nil-ob-ohrane-imuschestva-gosudarstvennyh-predpriyatij-kolhozov-i-kooperatsii-i-ukreplenii-obschestvennoy-sotsialisticheskoy-sobstvennosti-locale-nil-7-avgusta-1932-g>
4. Жирнов Е. Объявить всех врагами народа // Коммерсант. 23.11.2019 [Электронный ресурс]. – URL: www.kommersant.ru/doc/4170187
5. Ленинец. Орган политотдела Амурского зернового совхоза ДВК, 1934-1937 гг.
6. Авангард. Орган политотдела и рабочкома райчихинского совхоза, 1934 г.
7. Зерновик. Газета политотдела зерносовхоза имени Лаврентьева, 1937-1940 гг.
8. Красный тракторист. Орган политотдела Средне-Бельского Зерносовхоза, 1936-1939 гг.
9. Волкова Е. П. Особенности подачи образа «врага народа» в советской печати конца 1920 – первой половины 1930 гг. / Е. П. Волкова // Медиаскоп, 2013 г. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1443>
10. Лушин А. И. Политические судебные процессы второй половины 1930-х годов в зеркале региональной прессы / А. И. Лушин // Управленческое консультирование. – 2021. – № 1. – С. 106-116.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ PR-ТЕКСТОВ В ПРОДВИЖЕНИИ КРЕАТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ

В данной статье представлены результаты исследования о значимости креативных пространств и их влиянии на культурную среду, об эффективности использования PR-текстов при продвижении креативных пространств.

Ключевые слова: креативное пространство, PR-текст, пресс-релиз, социальная сеть, блог, блогеры, инструмент продвижения.

M. A. Kuroedova, N. G. Arhipova

Blagoveshchensk, Amur state university

EFFECTIVENESS OF PR-TEXTS IN PROMOTION OF CREATIVE SPACES IN THE ONLINE ENVIRONMENT

This article presents the results of a study on the importance of creative spaces and their impact on the cultural environment, on the effectiveness of using PR texts in promoting creative spaces.

Keywords: creative space, PR text, press release, social network, blog, bloggers, promotion tool.

В современном мире стремительно развиваются каналы коммуникации, это позволяет компаниям выстраивать общение со своей целевой аудиторией, что в свою очередь, позволяет доносить точную и, самое важное, актуальную информацию, реализовывать PR-задачи, продвигать компанию.

PR-текст в пиарологии является основным инструментом продвижения. В меняющемся ландшафте современного маркетинга, тексты по связям с общественностью выступают ключевыми инструментами формирования общественного мнения и идентичности бренда.

Целью данной статьи является анализ эффективности PR-текстов в продвижении креативных пространств в онлайн-среде.

Под современными городскими креативными пространствами (далее по тексту – «арт-пространство, площадки, пространства») мы будем понимать помещения или территории для общения, которые сегодня создаются в каждом городе главами администрации, часто при грантовой поддержке, для создания креативных проектов; это место проведения творческих, научных и деловых мероприятий, встреч профессиональных сообществ, интеллектуально-развлекательных квизов и т.д.

Креативное пространство, арт-пространство – это своеобразное культурное, образовательное и бизнес-объединение. В широком смысле под креативным пространством принято понимать относительно новую концепцию организации творческого процесса, которая означает деятельность большого числа людей над своими самостоятельными и независимыми

проектами на площадке как для получения экономии на арендных затратах, так и для стимулирования работы площадки. Это может быть «любая среда для сотрудничества, будь то парк, кино клуб, рюмочная...» [1, с. 108]. Для того чтобы это пространство привлекало общественность, необходимо, прежде всего, правильно выбрать объект недвижимости, проанализировать целевую аудиторию, привлечь партнёров, грамотно выстроить маркетинг. Обычно оно располагается на территории бывшей промышленной зоны. На подобных площадках есть все, что только может понадобиться: выставочное пространство, шоурум, аудитории для семинаров, фуд-корты и другие подобные элементы [1, с. 106].

В современных экономических условиях, в эпоху появления таких понятий, как фриланс или стартап, возможности креативных площадок становятся очень востребованы. Креативные пространства, такие как арт-галереи, инновационные хабы и культурные центры, являются синтезом творчества и инноваций. Эти пространства не только способствуют развитию культурного плана, но еще и стимулируют интеллектуальный и художественный дискурс.

Так как в условиях настоящего времени большая часть взаимодействия с целевой аудиторией происходит в поле виртуального информационного пространства, то и продвижение креативных площадок следует рассматривать письменными инструментами PR, именно поэтому PR-тексты будут играть важную роль в расширении их присутствия и доступности в цифровой среде.

PR-тексты как инструмент продвижения служат стратегическими коммуникационными технологиями. Основная цель таких текстов, прежде всего, – формирование положительного образа. Таким образом, специалист по связям с общественностью, используя PR-тексты при продвижении, может влиять на формирование общественного мнения и репутации бренда, который будет представлен на креативном пространстве.

Социализация интернета в современное время является главным трендом онлайн-среды. В настоящее время сервисов и социальных сетей, которые могут позволить быстро и бесплатно продвинуть площадку и те услуги, которые она предлагает, большое количество. Информацию можно размещать в своих группах в социальных сетях либо посредством «репоста» в группах-партнерах.

Эффективное использование PR-текстов в онлайн-среде может способствовать росту, развитию и продвижению креативных пространств, так как конкуренция за внимание аудитории непрерывно усиливается.

PR-тексты, являясь инструментом публичных коммуникаций, предназначены для поддержания позитивного образа объекта PR у целевой аудитории [2, 3].

Необходимо отметить, что основной особенностью PR-текстов при использовании их как инструмента продвижения является их ориентация на создание доверительных отношений с целевой аудиторией, в отличие от прямой рекламы, цель которой – непосредственное стимулирование продаж.

Универсальный жанр в практике PR – пресс-релиз. Сегодня этот жанр принято называть «основным информационным жанром PR-текста, содержащим предназначенную для прессы актуальную информацию о событии, касающемся субъекта PR» [4]. Как отмечает А. Б. Зверинцев, данный текст может быть инструментом не только «внешнего», но и «внут-

ренного» PR, когда он представлен для «внутриорганизационной аудитории» [5]. В настоящее время пресс-релизы размещаются на сайтах и предназначены для определенного коллективного читателя. В социальных сетях пресс-релизы также распространяются, но уже обработанные специалистами под формат той или иной социальной сети.

Подобная работа строится на выполнении огромного спектра задач, посредством постоянной информационной поддержки складывается надежная коммуникация с аудиторией. Специалисты по связям с общественностью с помощью широкого набора методов и PR-инструментов не только строят благоприятное информационное пространство, но и формируют имидж креативного пространства и тем самым успешно его продвигают.

Целесообразно полагать, что для достижения наилучших результатов в своей деятельности, специалистам по продвижению креативного пространства, необходимо ставить определенные цели. Одной из главных целей PR выступает использование PR-текста для того, чтобы для продвижения площадки в глазах целевой аудитории стабилизировать благоприятный обоюдный контакт, который помогает активно продвигать те мероприятия и тех организаторов, которые заявляют о желании работы на креативных пространствах. Необходимо отметить, что при грамотном использовании PR-текстов специалисты по продвижению не только строят благоприятное информационное пространство, но и формируют имидж креативного пространства и тем самым успешно его продвигают.

Эффективные пресс-релизы резонируют на эмоциональном уровне; как правило, они превосходят простое распространение информации для создания чувства «общности и принадлежности» среди общественности. Общественность обычно доверяет таким текстам, которые кажутся ей не просто информативными. PR-тексты должны быть искренними, вовлекать и отражать ценности общественности, с которыми они себя идентифицируют.

Когда речь идет о креативных пространствах, именно эмоциональный отклик в сознании общественности часто является ключевым фактором в восприятии PR-текста. Такого результата можно достичь, если рассказывать о персональных историях тех, кто принимает участие в работе площадки, пространства. Чтобы помочь аудитории создать представление о площадке, PR-специалистам необходимо использовать при подготовке пресс-релиза выразительные языковые средства и описательную лексику.

Кроме того, важно учитывать социально-психологические аспекты, такие как социальное доказательство и авторитет. Например, отзывы посетителей, рекомендации известных личностей, лидеров мнения, которые могут значительно повысить доверие и интерес к креативному пространству. Как мы уже отмечали, хорошо написанный PR-текст (пресс-релиз, имиджевая статья и др.) может привлечь внимание СМИ и обеспечить широкое освещение мероприятий или новостей о работе креативного пространства. Особое значение имеет размещение таких текстов в профильных изданиях [3, 6, 7].

Для повышения эффективности PR-текстов в продвижении креативных пространств в онлайн-среде необходимо тщательно проработать стратегию контент-маркетинга, подобрать соответствующие инструменты и каналы распространения, а также постоянно анализировать и адаптировать подходы в соответствии с изменениями в поведении и интересах целевой аудитории. Это включает в себя не только создание привлекательного и информативного контента, но и его оптимизацию для разных платформ, а также использование аналитики для

отслеживания эффективности и корректировки стратегии в реальном времени. Такой комплексный подход позволит не только повысить узнаваемость и привлекательность креативных пространств в онлайн-среде, но и укрепить их взаимосвязь с целевой аудиторией, что является ключом к долгосрочному успеху в сфере культуры и искусства.

Для улучшения эффективности PR-текстов в продвижении креативных пространств в онлайн-среде можно предложить следующие направления:

- адаптация содержания PR-текстов под различные онлайн-платформы. Разработка уникального контента для разнообразных интернет-платформ (например, краткие и яркие публикации для социальных сетей, обстоятельные и глубокие для блогов). Это поможет целенаправленно воздействовать на разные группы пользователей информации, что позволит в продвижении креативного пространства;

- интерактивность и активное взаимодействие с общественностью: использование элементов, стимулирующих активность аудитории: опросы, конкурсы или темы для обсуждения. Эти инструменты повышают интерес целевой аудитории к работе креативного пространства и вовлекают в процесс взаимодействия с теми, кто организует мероприятия на площадках;

- применение визуальных средств: дополнение информации, которая предлагается аудитории в PR-текстах, визуальными средствами, мультимедийными элементами, такими как, фотографии, видеоролики или графические изображения. Визуальные средства всегда усиливают восприятие текста, привлекают внимание потенциального потребителя информации к мероприятиям креативного пространства;

- персонализация и создание историй: подготовка PR-текстов, которые содержат личные переживания автора, беседы с лидерами мнения или посетителями креативного пространства. Все это способствует созданию более глубокого эмоционального отклика у целевой аудитории. Индивидуальный подход делает PR-текст более запоминающимся. Такая технология написания PR-текста используется тоже как инструмент продвижения креативной площадки;

- оценка эффективности работы площадки и мониторинг: систематический сбор и анализ данных о реакциях и активности аудитории помогает выявлять наиболее эффективные стратегии и выявлять аспекты для улучшения продвижения креативного пространства;

- сотрудничество с лидерами мнения (инфлюенсерами) и сообществами: взаимодействие с ведущими блогерами, культурными деятелями и сообществами способствует увеличению охвата и укреплению доверия к информации в PR-текстах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие эффективных стратегий продвижения креативных пространств с помощью PR-текстов в онлайн-среде требует гибкого подхода, креативности и постоянного взаимодействия с общественностью. Чем интереснее и качественнее PR-текст, находящийся в онлайн-среде, тем больше у него читателей и последователей. Чем больше читателей, тем больше комментариев, лайков и другой активной реакции. Чем активнее реакция, тем больше людей из социальных сетей посетят мероприятия, мастер-классы, форумы, квизы, деловые встречи, профессиональные мастер-классы, которые организуются и проводятся на креативных площадках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прохоров С. И. Формирование креативного пространства в мегаполисе / С. И. Прохоров // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2021. – № 1 (24). – С. 100-110.
2. Балахонская Л. В. PR-текст: структура, содержание, оформление / Л. В. Балахонская. – СПб.: Свое издательство, 2015. – 198 с.
3. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – 2-е изд., доп. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 288 с.
4. Кривоносов А. Д. Жанры PR-текста / А. Д. Кривоносов. – 2-е изд. – СПбГУ: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики, 2001. – 32 с.
5. Зверинцев А.Б. Коммуникативный менеджмент: Настольная книга PR-менеджера / А. Б. Зверинцев. – 2-е изд., испр. – СПб: Союз, 1997. – 288 с.
6. Коленько С.Г. Менеджмент в сфере культуры и искусства / С. Г. Коленько. – М.: Юрайт, 2017. – 370 с.
7. Тульчинский Г. Л. Маркетинг в сфере культуры / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Лань, 2019. – 496 с.

УДК: 81.36

А. С. Коршунова, Н. В. Лагута

Благовещенск, Амурский государственный университет

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛОКАТИВНОСТИ В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию категории локативности в новостном интернет-дискурсе. Целью данной статьи является определение основных морфологических средств, репрезентирующих функционально-семантическую категорию локативности в новостном интернет-дискурсе. В качестве материала исследования были использованы текстовые фрагменты из региональных новостных интернет-порталов.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, категория пространства, категория локативности, новостной интернет-дискурс, морфологические средства.

A. S. Korshunova, N. V. Laguta

Blagoveshensk, Amur State University

MORPHOLOGICAL MEANS OF EXPRESSING LOCATION IN INTERNET NEWS DISCOURSE

The article is devoted to the study of the category of locativity in the Internet news discourse. The purpose of this article is to determine the morphological means that represent the functional-semantic category of locality in the Internet news discourse. Text fragments from regional news Internet portals were used as the material of the study.

Keywords: functional-semantic category, category of space, category of locativity, Internet news discourse, morphological means.

В настоящее время активное развитие и распространение компьютерных технологий влияет на все сферы человеческой жизни. Возникновение новых каналов распространения

информации воздействует, в том числе, на развитие языка на всех его уровнях, что вызывает интерес исследователей к изучению особенностей интернет-коммуникации.

Лингвистика проявляет активный интерес к изучению пространственных отношений. Категория пространства в языке представлена «семантической категорией локативности, которая вместе с тем представляет собой функционально-семантическое поле» [1, с. 5], охватывающее разноуровневые языковые средства, которые взаимодействуют между собой, репрезентируя пространственные отношения того или иного языка.

Исследованию языковых особенностей новостного интернет-дискурса посвящён ряд научных работ [2, 3, 4, 5, 6], в которых рассматриваются лексико-семантические и прагматические особенности языка данного типа дискурса. Однако грамматические аспекты новостного интернет-дискурса до сих пор остаются малоизученными.

Настоящая работа посвящена исследованию функционально-грамматических особенностей новостного интернет-дискурса, а именно выявлению основных морфологических средств репрезентации функционально-семантической категории локативности, которые репрезентируют различные семантические типы локативности. Для анализа было взято 80 текстов, размещённых на региональных новостных интернет-порталах Амурской области с 2019 по 2023 года.

Грамматические средства выражения локативности в новостном интернет-дискурсе представлены двумя основными группами средств: морфологическими и синтаксическими. В настоящей статье рассмотрены морфологические средства выражения локативности в новостном интернет-дискурсе, представленные прежде всего предложно-падежными формами имен существительных.

Предлоги являются важнейшим средством выражения пространственных отношений в новостном интернет-дискурсе. В сочетании с именем существительным в форме определенного падежа предлоги реализуют различную локативную семантику. С помощью предложно-падежных форм существительных может выражаться семантика местонахождения (статичность) и семантика перемещения (динамичность).

Значение местонахождения выражается при помощи различных предлогов, которые в сочетании с именами существительными в определенном падеже могут указывать:

1. На «локализацию событий или действий» [7, с. 91]. Данный тип статической локативности представлен различными предложно-падежными формами. Так, сочетание предлога **в** с именем существительным в форме предложного падежа может указывать на локум как место события или действия, например в предложениях *Церемония инаугурации прошла во вторник, 19 сентября, **в** Амурском областном театре драмы; Церемония открытия **в** областной филармонии началась со звездной дорожки; Окунуться в мир черно-белого кино и театра гости смогут **в** музее «Дом Котельникова».* Сочетание предлога **на** с предложным падежом имени существительного также может выражать значение места события, например, в предложениях *Спектакли **на** сцене Амурского областного театра будут идти каждый день; Благовещенские семьи строят **на** набережной замки и крепости; Торжественная церемония награждения победителей Всероссийской программы «Классная страна» состоялась **на** площадке Международной выставки-форума «Россия» на ВДНХ, организованной по решению президента России; В 2023 года **на** космодроме провели испытания макета*

летней тяжелой ракеты «Ангара-А5»; **На** стоянке одного из торговых центров города с помощью машин белогорцы построили новогоднее дерево.

2. На «наличие или пребывание объекта в пространстве» [7, с. 91]. Примеры из новостного интернет-дискурса *Это показатель того, что **в России** есть такие люди и что развитие Дальнего Востока и Арктики – это самое интересное дело; **В** зоне СВО находится сейчас наш выпускник; Пресс-служба суда рассказывает, что амурчанин находился **в** квартире; Бюст памятника графу Николаю Игнатьеву снова находится **в** городском саду* демонстрируют, что для данного статического типа локативности обязательным является наличие локативного элемента, выражающего значение нахождения. В данных примерах это глаголы *быть, находиться*. Данный семантический тип также репрезентируется при помощи предлога **в** в сочетании с существительным предложного падежа.

3. На «местонахождение или положение объекта в пространстве» [7, с. 91]. Так, примеры *Для жюри на тематическом **столе** «Школьное питание 3.0» стояли тыквенный суп-пюре, брусничный мусс, пюре из картофеля, моркови и брокколи, куриные котлеты, облепиховый морс и морковные кексы; **На** подоконниках жители амурской столицы выращивают цитрусовые и даже кофе* выражают значение нахождения чего-либо на поверхности локума-предмета. Нахождение у фасада, лицевой стороны локума передается предлогом **перед** в сочетании с творительным падежом имени существительного: *Ну там канава перед забором и скользкая дорога; **Перед** нашим музеем все четыре часа стояла очередь*. Промежуточное положение предмета между двумя локумами в предложении ***Между** Благовещенском и Хэйхэ протекает Амур; В японском вы заметите, что между иероглифами есть другие знаки* обозначается при помощи предлога **между** в сочетании с творительным падежом имени существительного. В примере *В столице ДФО затоплена дорога под мостом в районе стадиона Строитель* предлог **под** в сочетании с творительным падежом существительного указывает на то, что локум находится выше поверхности предмета, а в предложении *Я сам живу в Советской гавани под Хабаровском, но в Благовещенске бывал уже не один раз и не соглашусь с фразой «серый Благовещенск»* предлог **под** и существительное-топоним в форме творительного падежа обозначают объект, который находится вблизи населенного пункта.

Также в новостном интернет-дискурсе местонахождение предмета относительно локума выражается производными предлогами. Семантика близости репрезентируется при помощи производных предлогов **вблизи, около, возле** в сочетании с родительным падежом имени существительного: *Эти птицы живут вблизи водоемов и кормятся насекомыми; На полях около села Раздольное Тамбовского района собираются предотлетные скопления черных журавлей; Глава Приамурья рассказал о строительстве гостиницы возле Восточного*. В примере *Особое внимание уделяем участкам рядом с социальными объектами* то же самое значение выражается с помощью производного составного предлога **рядом с** в сочетании с творительным падежом имени существительного.

Кроме того, в новостном интернет-дискурсе при помощи производных предлогов **внутри, снаружи** в сочетании с родительным падежом имени существительного обозначается положение объекта внутри и снаружи локума, например: ***Внутри** школы есть учебные кабинеты, спортивный и актовъый залы; Артист подробно и ярко описал то, что происходило снаружи здания и в самой операционной*. А в примере *По словам амурчанина, хищник*

шел прямо **посередине** проселочной дороги, не таясь сочетание производного предлога и падежной формы существительного реализует семантику нахождения субъекта в средней части локума.

Значение перемещения в новостном интернет-дискурсе выражается при помощи различных предлогов, которые в сочетании с именами существительными в определенном падеже могут выражать направление действия / движения:

1. Движение объекта в пространстве. Так, предлог **в** в сочетании с винительным падежом имени существительного в предложении *Письмо о закладке капсулы передали на хранение **в** Шимановский краеведческий музей* репрезентирует локум, внутрь которого направлено действие, а в примере *Жители предполагают, что животных вывезли **из** приюта* противоположный ему предлог **из** с родительным падежом имени существительного указывает на движение объекта наружу.

2. Движение объекта по вертикали. Предлог **на** с винительным падежом имени существительного в примере *Затем **на** сцену пригласили Василия Орлова* и предлог **с** в сочетании с родительным падежом имени существительного в предложении *Благовещенцам показали город **с** крыши* «Фестиваль парка» выражают направление действия, движения на поверхность или с поверхности локума.

3. Движение объекта по горизонтали. Предлог **к** с дательным падежом имени существительного в предложении ***К** зданию Благовещенской городской клинической больницы в областном центре прибыли пожарные машины* выражает значение предела, конечного пункта движения. В примере *Партия груза прибыла **через** пункт пропуска Каникурган, собирает региональное управление Россельхознадзора* предлог **через** в сочетании с винительным падежом существительного репрезентирует семантику направления движения. В предложении *Дрон пролетел **сквозь** бьющие струи и запечатлел танец фонтана* производный предлог **сквозь** в сочетании с существительным в форме винительного падежа репрезентирует значение направления движения по горизонтали. А в примере *Необычное явление 21 сентября запечатлел амурчанин, когда проезжал **мимо** озера Новенького* производный предлог **мимо** также выражает семантику направления движения, но уже в сочетании с родительным падежом существительного.

Как показал анализ, предложно-падежные формы имен существительных являются активными средствами выражения локативности в новостном интернет-дискурсе. Непроизводные предлоги употребляются активнее (70 % от общего количества проанализированного материала), чем производные (30 % от общего количества проанализированного материала), однако варианты производных предлогов для выражения локативности представлены более разнообразно. Это, как представляется, объясняется тем, что большая часть производных предлогов образована от наречий и переняла у них устойчивую обстоятельственную (в данном случае локативную) семантику.

В новостном интернет-дискурсе преобладающим значением предложно-падежных форм существительных, выражающих пространственные отношения, является значение местонахождения (75 % от общего количества проанализированного материала). Значение перемещения выражается реже (25 % от общего количества проанализированного материала).

Значение местонахождения реализуется при помощи производных и непроизводных предлогов в сочетании с различными падежными формами имен существительных: предложный падеж с предлогами *в, на*; творительный падеж с предлогами *перед, между, под, рядом с*; родительный падеж с предлогами *вблизи, около, возле, внутри, снаружи, посередине*. Так, предложно-падежные формы имен существительных могут указывать на локализацию событий или действий, на наличие или пребывание объекта в пространстве, а также на местонахождение или положение объекта в пространстве. Значение перемещения также выражается предложно-падежными формами имен существительных: винительный падеж с предлогами *в, на, через, сквозь*; родительный падеж с предлогами *из, мимо*; дательный падеж с предлогом *к*. Данные формы выражают движение объекта в пространстве (внутри, наружу), движение объекта по вертикали и по горизонтали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб, 1996. – 227 с.
2. Долгова Е. В. Прагматический потенциал заголовков новостного интернет-дискурса / Е. В. Долгова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 1 (40). – С. 54-65.
3. Полоян А. В. Полилог в интернет-дискурсе: коммуникативно-прагматический аспект (на материале новостных сообщений и комментариев к ним) / А. В. Полоян // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 232-243.
4. Алексанян А. Р. Концепт *Klimawandel* в немецкоязычном новостном интернет-дискурсе / А. Р. Алексанян // Университетские чтения – 2020: Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 09–10 января 2020 года. Том Часть IV. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2020. – С. 60-64.
5. Ившина Ю. Д. Типология и прагматика оценочных высказываний в новостном интернет-дискурсе (на материале английского языка) / Ю. Д. Ившина // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования - II: сборник научных статей II Международной научно-практической интернет-конференции, Могилев, 07–18 декабря 2020 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2021. – С. 48-51.
6. Корзун О. В. Интертекстуальность в современном интернет дискурсе (на примере социального новостного сайта *Reddit.com*) / О. В. Корзун // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 4-2. – С. 440-450.
7. Николаева А. В., Соболев Д. А. Реализация локативных категориальных ситуаций в новостном дискурсе / А. В. Николаева, Д. А. Соболев // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89. – № 6. – С. 89- 94.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»
В ВУЗАХ ДИЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

В статье представлен опыт продвижения образовательных услуг вузов ДФО на примере продвижения направления подготовки 42.03.01 («Реклама и связи с общественностью»), определены наиболее актуальные мероприятия и их форматы.

Ключевые слова: продвижение, специальное мероприятие, «реклама и связи с общественностью».

I. A. Leonova, A. V. Blokhinskaya
Blagoveshchensk, Amur State University

**PECULIARITIES OF PROMOTION OF EDUCATION IN THE FIELD
OF «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS» IN HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS OF THE DILNEVOSTOCHNY FEDERAL DISTRICT**

The article presents the experience of promoting educational services of universities in the Far Eastern Federal District using the example of promoting training direction 42.03.01 («Advertising and Public Relations»), identifying the most relevant events and their formats.

Keywords: promotion, special event, «advertising and public relations».

В современных условиях необходимость в продвижении образовательных услуг неуклонно растет. Она связана с рядом факторов, взаимовлияющих и усиливающих друг друга. К таким факторам относят: сокращение числа абитуриентов, активную конкуренцию между университетами, постоянное увеличение числа законодательных актов и другие составляющие системы образования. Каждый вуз предпринимает собственные шаги для формирования и поддержания положительного имиджа. К основным используемым инструментам можно отнести: размещение материалов в СМИ, активную работу с интернет ресурсами (сайты, форумы, социальные-сети и др.) и специальные мероприятия (дни открытых дверей, информационные встречи, мастер-классы и пр.) [4, с. 7].

Анализ научной литературы, статистических и социологических данных показал, что большинство абитуриентов среди наиболее привлекательных источников информации при выборе вуза выделяют: официальный сайт вуза, знакомство при личном визите и специальные мероприятия, проводимые вузами в офлайн и онлайн-форматах [5].

Рисунок 1 – Важность источников информации при выборе вуза [2]

Каждый из перечисленных источников является отличным инструментом для продвижения образовательных услуг. Однако не все вузы активно используют данные инструменты в своей профориентационной деятельности. Что же касается мероприятий, выбор в пользу такого инструмента продвижения образовательных услуг вузы делают крайне редко, поскольку перед ними появляется ряд таких задач, как: создание, организация и проведение, выбор форм и направлений специальных событий – что требует немалых усилий. Одним из самых популярных мероприятий является «День открытых дверей», который в большинстве случаев имеет застарелую форму и методы организации, что является недостаточным в век стремительного развития технологий и нарастающих тенденций в сфере образования [3].

Цель данной работы – определить наиболее актуальные на настоящий момент мероприятия, направленные на продвижение направления подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью».

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести сравнительный анализ продвижения направления подготовки 42.03.01 в выбранных высших учебных заведениях;
- 2) систематизировать полученные результаты и определить наиболее актуальные форматы мероприятий, направленных на продвижение направления подготовки 42.03.01 («Реклама и связи с общественностью»).

Для проведения исследования было выбрано семь высших учебных заведений ДФО, осуществляющих образовательную деятельность по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью», которые попали в общий рейтинг вузов «Национальное признание» Дальний Восток 2022.

Таблица 1 – Рейтинг вузов, участвующих в исследовании

Место	Вуз	Официальный сайт вуза	Город	Количество баллов
1	Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)	https://www.dvfu.ru	Владивосток	140,2
2	Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ)	https://www.s-vfu.ru	Якутск	78,7
3	Забайкальский государственный университет (ЗабГУ)	https://zabgu.ru/php/index.php	Чита	33
5	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВВГУ)	https://www.vvsu.ru	Владивосток	22,6
6	Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ)	https://pnu.edu.ru/ru	Хабаровск	22,1
7	Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУ-ТУ)	https://esstu.ru/index.htm	Улан-Удэ	21,8
11	Амурский государственный университет (АмГУ)	https://www.amursu.ru	Благовещенск	16,5

В ходе исследования были проанализированы официальные сайты и социальные сети указанных высших учебных заведений. Проведенный анализ позволил выявить следующие мероприятия по продвижению направления подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» (см. в таблице 2).

Таблица 2 – Событийное продвижение образовательных услуг направления подготовки 42.03.01 выбранных вузов за два предшествующих учебных года

вуз	Название мероприятия	Формат мероприятия	Формы продвижения направления 42.03.01	Дата проведения
ДВФУ	День открытых дверей (очно)	Профориентационное мероприятие	Образовательная ярмарка; встреча с директором ШИГН; экскурсия «Тerra Humaniora»	01.04.2023
	День открытых дверей ШИГН (онлайн)	Онлайн-встреча	Презентация направлений подготовки; рекомендации студентов ШИГН	12.02.2022 04.02.2023 22.04.2023
	Премия в области детской и юношеской журналистики и общественных коммуникаций	Конкурс и мероприятия для финалистов в рамках Дальневосточного форума «Медиа-Саммит»	Отбор лучших конкурсантов; лекции; дискуссии; мастер-классы; встреча-общение; экскурсия по кампусу ДВФУ; награждение победителей	01.02 – 1.05.2022 (отборочный этап) 09.06 – 0.06.2022 (финал); Те же сроки в 2023

Продолжение таблицы 2

вуз	Название мероприятия	Формат мероприятия	Формы продвижения направления 42.03.01	Дата проведения
ДВФУ	«Terra Humaniora»	Экскурсии	Знакомство с тематическим и учебным пространством	27.05, 03.06, 11.06, 18.06 – 2022 г.
	Профориентационные встречи	Выездные встречи	Презентация направлений подготовки	с 09.01.2021 по 30.11.2023
СВФУ	Неделя открытых дверей СВФУ	Профориентационное мероприятие	Презентация направлений подготовки; ЦПП; экскурсия ФФ	28.03.2023
	Решение демоверсии ЕГЭ по русскому языку	Видео-конференция (онлайн-встреча)	Консультации от преподавателей ФФ; презентация направлений подготовки	01.04.2023
	«Мир профессий СВФУ»	Профориентационное мероприятие для студентов и выпускников СПО	Презентация направлений подготовки; консультации; демоверсии вступительных экзаменов	12.04.2023
	«День открытых дверей СВФУ»	Профориентационное мероприятие	Презентация Правил приема в СВФУ на 2024-2025 уч.г.; площадки учебных подразделений СВФУ; экспресс-профдиагностика; МК	01.11.2023
	Профориентационные встречи	Выездные встречи	Презентация направлений подготовки	с 09.01.2021 по 30.11.2023
ЗабГУ	«Медиа Вызов»	Конкурс молодых журналистов	Отбор и награждение лучших конкурсантов	23.03.2022 23.05.2023
	«ВКурсе»	Профориентационная медиа-игра	Лекции; мастер-классы; пресс-конференция; экскурсии в редакции городских СМИ	24.03 – 25.04.2022 24.03 – 25.03.2023
	«PR-MANIA»	Фестиваль	Лекции и мастер-классы от опытных специалистов медиасферы	09.11.2022
	Дни открытых дверей	Профориентационное мероприятие	Презентация направлений подготовки; квест-экскурсия «Тайны замка ИФФ»; онлайн-встреча «Медиа образование»	29.03.2022 23.01.2023
	«Прямой эфир ИФФ»	Онлайн встреча	Презентация направлений подготовки	14.03.2023

Продолжение таблицы 2

вуз	Название мероприятия	Формат мероприятия	Формы продвижения направления 42.03.01	Дата проведения
ЗабГУ	«#ХочувЗабГУ»	Конкурс видеороликов	Участники получают дополнительные баллы к рейтингу, повышенную стипендию или улучшенные места в общежитии	С 20 июня по 21 июля 2023 г.
	«Поступай ЗабГУ»	Акция (профориацнонне выезды)	Презентация направлений подготовки	с 09.01.2021 по 30.11.2023
ВВГУ	«Профессиональный перекресток»	Профильная смена	27 МК, 12 психологических тренингов, проф. тестирование	31.10.2022 – 31.11.2022
	«Мой путь в профессию»	Краевой конкурс	Конкурс, состоящий из двух туров: 1. Тестирование; 2. Эссе на одну из предложенных профессий	18.12.2021 – 22.03.2022 09.01.2023
	День открытых дверей (Дни открытых дверей)	Профориацнонне мероприятие	Презентация направлений подготовки; МК; экскурсии; консультации; лекции от ведущих преподавателей; розыгрыши призов	18.03.2023 19.03.2022 17.12.2022
	Профориацнонне встречи	Выездные встречи	Презентация направлений подготовки	с 09.01.2021 по 30.11.2023
ТОГУ	День открытых дверей	Профориацнонне мероприятие	Презентация направлений подготовки; консультации; экспресс-диагностика	02.02.2022 25.01.2022 27.01.2023
	«Поступай правильно»	Профориацнонне встречи	Презентация направлений подготовки	с 09.01.2021 по 30.11.2023
	«Каникулярная школа юных ученых ТОГУ»	Профориацнонне программа	Работа площадки «Лаборатория рекламы и PR»	Весенние каникулы 2023
	«Ночь в ПЕДе»	Информационно-развлекательная акция	Проф. тестирование; консультации; станция ФИРиД; просмотр кино и пр.	02.12.2022
ТОГУ	«Неделя открытых дверей» ФИРиД	Профориацнонне мероприятие	Экскурсии; презентация направлений подготовки; встреча с деканом и замдекана ФИРиД; МК; открытый урок	31.03.2023
	«PROFGID ТОГУ»	Экскурсия для школьников	Экскурсии; презентация направлений подготовки факультета; встреча с преподавателями; тренинги	01.11.2023
	«ТраекТОрия»	Осенний интенсив	Лекции, МК, тренинги, воркшопы ведущих преподавателей всех направлений подготовки института	31.10.2023 – 02.11.2023

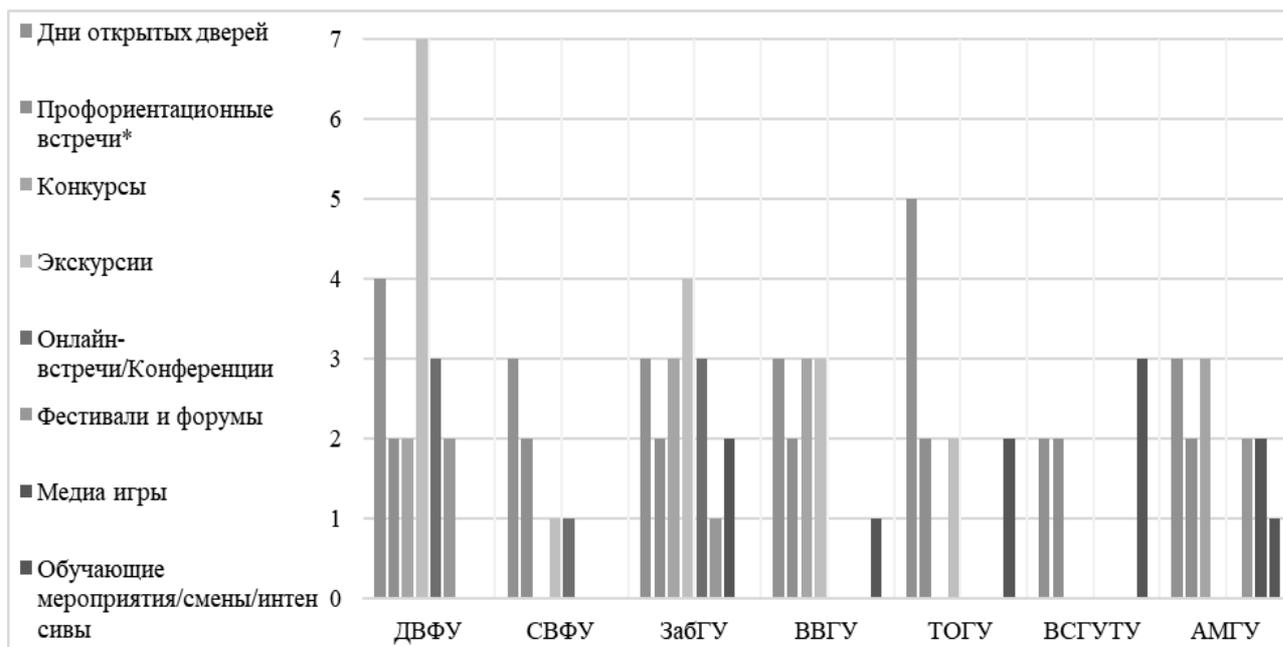
Продолжение таблицы 2

вуз	Название мероприятия	Формат мероприятия	Формы продвижения направления 42.03.01	Дата проведения
ВСГУТУ	«Workshop ВСГУТУ»	Обучающее мероприятие	Презентация направления подготовки; МК	28.03.2022 23.03.2023 27.03.2023
	Профориентационные встречи	Выездные встречи	Презентация направлений подготовки	с 09.01.2021 по 30.11.2023
	День открытых дверей	Профориентационное мероприятие	Презентация направлений подготовки; консультации; выставка студенческих научных разработок; МК/интерактивы	03.11.2022 28.03.2022
АМГУ	Профориентационные встречи	Выездные встречи	Презентация направлений подготовки ФФ	Март 2023
	День открытых дверей	Профориентационное мероприятие	Тематические МК; консультации; станция ФФ «Ловец снов»	26.11.2023
	«Я бы в блогеры пошел»	Конкурс	Конкурс на лучшее продвижение аккаунта в Инстаграм	01.11.2023 – 25.12.2023
	«День открытых дверей на ФФ»	Мероприятие в рамках Дня открытых дверей «Я учусь в АМГУ»	Презентация направлений подготовки; консультации; лекционные и практические занятия (в 2023 г)	29.01.2022 22.03.2023
	«Красный карандаш»	Международный молодежный фестиваль	Отбор лучших конкурсантов; медиаигра; МК (в рамках обр. проекта «sChOOL MEDIA»)	07.10.2022 – 28.10.2022 28.10.2023

Далее в ходе исследования был проведен сравнительный анализ мероприятий, направленных на продвижение направления подготовки 42.03.01 в выбранных учебных заведениях.

Сравнение велось по следующим показателям:

- 1) количество мероприятий различных форматов, проводимых вузами ДФО для продвижения направления подготовки 42.03.01 за два 2022 и 2023 гг. (см. рис. 2);
- 2) общее количество мероприятий, проводимых вузами ДФО для продвижения направления подготовки 42.03.01 за два последних учебных года (см. рис. 3);
- 3) новизна, актуальность, творческая и профессиональная направленность мероприятий, проводимых вузами ДФО для продвижения направления подготовки 42.03.01 за два последних учебных года.

* Количество выездных встреч, проводимых вузами за два последних учебных года указано с учетом количества двух профориентационных кампаний для каждого вуза, поскольку точные данные о количестве профориентационных встреч у большинства вузов отсутствуют

Рисунок 2 – Количество мероприятий различных форматов и форм, проводимых вузами ДФО для продвижения образовательных услуг направления подготовки 42.03.01 за два последних учебных года

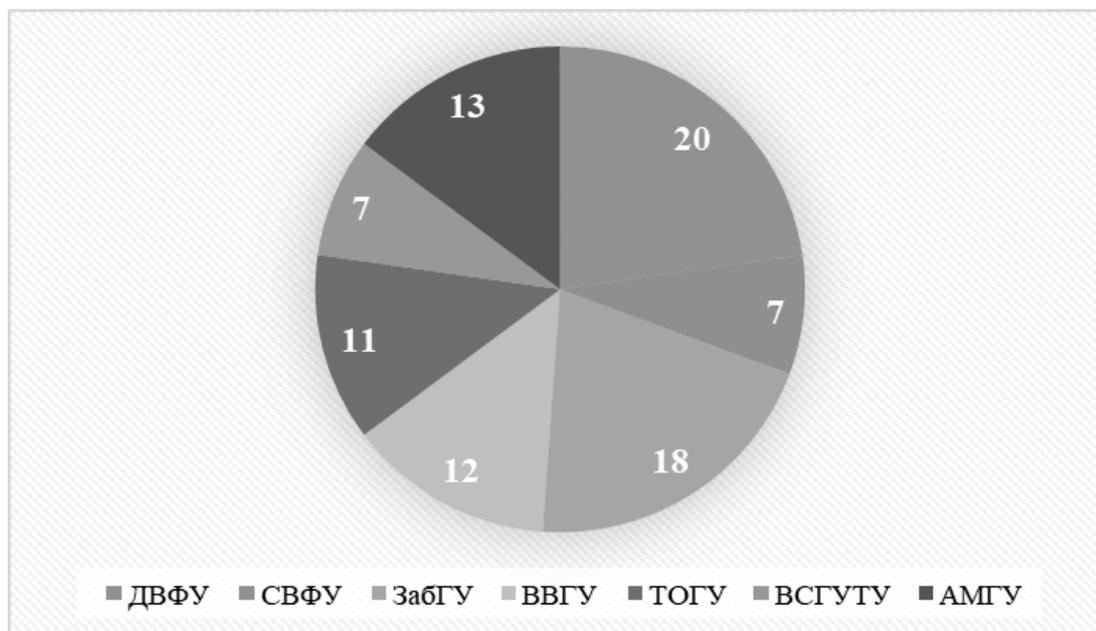

Рисунок 3 – Общее количество мероприятий, проводимых вузами ДФО для продвижения образовательных услуг направления подготовки 42.03.01 за два последних учебных года

Анализ деятельности по продвижению образовательных услуг направления подготовки 42.03.01 вузов ДФО показал:

- наибольшее число мероприятий за два последних учебных года было организовано в ДВФУ (20), второе место занял ЗабГУ (18), наименьшее количество мероприятий по продвижению направления подготовки 42.03.01 было проведено в ВСГУТУ и в СВФУ (7);

- в каждом из исследуемых вузов за последние два года были реализованы Дни открытых дверей и профориентационные встречи, формат которых практически не отличается. Исключением является мероприятие ТОГУ «Ночь в ПЕДе», которое проводилось в формате информационно-развлекательной акции на базе ПИ ТОГУ, в рамках которого прошел День открытых дверей для абитуриентов ТОГУ. Также стоит отметить День открытых дверей на филологическом факультете АмГУ, информационно-образовательные мероприятия которого прошли в формате лекций и практических занятий, на которых школьники смогли почувствовать себя настоящими студентами;

- не менее популярным форматом продвижения направления подготовки 42.03.01 стали экскурсии, которые были организованы в пяти из семи исследуемых вузов ДФО. Наибольшее количество экскурсий («Terra Humaniora») было организовано в ДВФУ, в рамках которых абитуриенты смогли посетить лабораторию Humaniora Print, в которой создают свои творческие проекты студенты направления подготовки 42.03.01 и других направлений школы искусств и гуманитарных наук (название факультета в данном вузе). Также с деятельностью специалистов по рекламе и связям с общественностью и будущих абитуриентов познакомил ЗабГУ, организовав в рамках медиа-игры «ВКурсе» экскурсии в редакции городских СМИ;

- такой формат мероприятий как онлайн-встречи/конференции выбрали и активно использовали только три вуза ДФО из семи, остальные вузы после отмены ограничений, вводимых в связи с COVID-19, отдали предпочтение очному формату проведения специальных событий;

- пять из семи вузов ДФО для продвижения направления подготовки 42.03.01 выбрали следующие форматы мероприятий: конкурс, фестиваль, форум, обучающее мероприятие, интенсив, профильная смена: Дальневосточная премия в области детской и юношеской журналистики и общественных коммуникаций (ДВФУ), конкурс молодых журналистов «Медиа Вызов», профориентационная медиа-игра «ВКурсе», фестиваль «PR-MANIA» (ЗабГУ), профориентационная программа «Каникулярная школа юных ученых ТОГУ» и осенний интенсив «ТраекТОрия» (ТОГУ), конкурс «Я бы в блогеры пошёл», международный молодежный фестиваль «Красный карандаш» (АмГУ).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- наиболее актуальными форматами мероприятий по продвижению направления подготовки 42.03.01 на сегодняшний день являются конкурсы, фестивали, форумы, профильные смены, интенсивы, медиа игры и обучающие программы;

- такие мероприятия, как «Дни открытых дверей», экскурсии, профориентационные встречи/выезды имеют место быть, и с годами могут только набирать популярность, если их форматы будут постоянно совершенствоваться и обновляться;

- количество организованных мероприятий вузами может быть и небольшим, важную роль в продвижении образовательных услуг играет не их количественная, а их качественная организация, творческая и профессиональная направленность специальных мероприятий.

Подводя итоги, следует сказать о том, что специальные мероприятия – это незаменимое средство продвижения образовательных услуг, форматы, формы, направления и содержание которых нуждаются в постоянном обновлении. Не стоит бояться масштабов работы, которую влечет за собой их организация и проведение. При организации необходимо учитывать запросы целевой аудитории, следовать современным тенденциям, профессионально и

творчески подходить к данной деятельности и тогда положительные результаты не заставят себя долго ждать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панина И. И., Суслов Е. Ю. Способы продвижения образовательных услуг / И. И. Панина, Е. Ю. Суслов // Вестник белого генерала. – 2020. – № 4. – С. 4-13.
2. Education.forbes.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://education.forbes.ru/authors/chtovliyaet-na-vibor-abiturientov>.
3. Гугнина Е. В. Особенности продвижения образовательных услуг / Е. В. Гугнина // Проблемы экономики. – 2010. – № 6. – С. 40-41.
4. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность. Теория и практика организации: учебное пособие для вузов / Г. А. Аванесова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
5. Береснев Д. Н. Продвижение образовательных услуг: современные маркетинговые подходы / Д. Н. Береснев [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7 (132). – С. 777-781.
6. Univer.expert [Электронный ресурс]. – URL: <https://univer.expert/akademicheskiye-reytingi-vuzov-dv-2022/obshchij-rejting-vuzov-i-rejtingi-po-tipam-vuzov-dalnij-vostok-2022>.

УДК 659.1

Д. А. Останкевич

Благовещенск, Амурский государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПОКУПАТЕЛЯ

Статья посвящена вопросам использования образа человека в качестве невербального компонента печатной рекламы. На основе изучения примеров коммерческой печатной рекламы сделан вывод о преимуществах использования образа человека в рекламном сообщении.

Ключевые слова: невербальные средства коммуникации, полиграфическая реклама, образ человека.

D. A. Ostankevich

Blagoveshchensk, Amur State University

USE OF HUMAN IMAGE IN PRINTED ADVERTISING OF COSMETIC PRODUCTS AS AN EFFECTIVE TOOL TO INFLUENCE THE POTENTIAL BUYER

The article is devoted to the use of human image as a non-verbal component of print advertising. On the basis of the study of examples of commercial print advertising the conclusion is made about the advantages of using the human image in the advertising message.

Keywords: non-verbal means of communication, print advertising, human image.

Сегодня, проходя по залам торговых центров, по улицам города, мы видим рекламную полиграфическую продукцию. Флаеры, листовки, стенды, плакаты – почти на каждом из них мы можем увидеть красивых женщин, обаятельных мужчин и счастливых детей, которые показывают, как тот или иной товар или услуга изменили их жизнь.

Реклама не просто существует рядом с новостной картиной мира, но уже стала ее составной частью. Рекламный семиозис происходит одновременно со встраиванием рекламного сообщения в целостную информационную структуру. В результате реклама становится органичной составной частью медийного феномена и имеет свои особые каналы распространения информации [1].

Роль невербальных средств коммуникации в рекламе состоит в том, что они помогают повысить эффективность рекламного сообщения. У рекламиста появляется набор инструментов, которые могут оказать влияние на аудиторию, точнее, на подсознание потребителей, чтобы они заинтересовались продуктом. Главное, что все это происходит не явно, а как бы невзначай. Таким образом, знание языка тела позволит рекламисту контролировать сознание аудитории, управлять им и, используя невербальный телесный код, сделать рекламу максимально эффективной. Поэтому прежде всего необходимо открыть для себя значимость невербальных сигналов [2].

Различаются три уровня воздействия рекламы на человека: 1) когнитивный (область познания, интеллекта); 2) аффективный (область чувств, эмоций, глубинной мотивации); 3) конативный (область поведения, действия). Восприятие рекламной информации зависит от когнитивной деятельности человека, одним из важных элементов которой является ощущение. И.В. Апрышкина отмечает, что в рекламной деятельности чаще всего используются зрительные, слуховые, вкусовые, обонятельные, осязательные виды ощущений. В зависимости от того, какой товар или услуга рекламируются, необходимо сделать акцент на том или ином ощущении. В концепции автора рекламный текст – это поликодовое пространство, структуру которого составляют невербальные компоненты: 1) визуально-графические (шрифт, цвет, изобразительные элементы, пространственно-композиционное решение) в печатной рекламе; 2) кинетические (мимика, жесты, поза) в печатной рекламе; 3) аудиальные (интонация, ритм и другие просодические средства звукового дизайна) – в радиорекламе. Указанные средства в совокупности оказывают коммуникативное воздействие (информирование и убеждение) на реципиента, обеспечивая эффективность рекламного текста [1].

Например, использование счастливых и улыбающихся людей может вызывать положительные эмоции и ассоциации у потребителей, что повышает вероятность того, что они будут заинтересованы в продукте или услуге.

Один из самых сильных аспектов образа человека в печатной рекламе – это эмоциональное воздействие. Важнейшую роль здесь играет кинетическая система невербальной коммуникации, в нее входят мимика, жесты, позы, а также такесическая система, включающая такие элементы, как рукопожатия, поцелуи, прикосновения. Кроме того, выделяют проксемику, которая исследует пространственные условия общения.

В рамках нашего исследования были проанализированы примеры коммерческой полиграфической рекламы косметики с использованием образов людей.

В результате выявлено, что порядка 92,5 % рекламных материалов используют образ человека. Были выделены примеры рекламы косметики с изображением женщин, что составляет 60 % от общего числа проанализированного материала, с изображением мужчин – 16 %, а также реклама, на которой женщина и мужчина изображены вместе – 24%.

Важно отметить, что рассмотренные примеры использованных в рекламных сообщениях невербальных сигналов относятся к кинетической подсистеме невербальной коммуни-

кации и встречаются в каждой рекламе, на которой присутствует образ человека. Основными мимическими кодами в данных случаях является выражение таких эмоций, как удовольствие, радость, уверенность и восхищение.

Помимо этого, в 93 % случаев наблюдается демонстрация кодов такесической подсистемы в рекламе, на которой изображены вместе женщина и мужчина. Посредством проксемики создатели рекламы отмечают влечение объектов рекламной кампании, которые в 95 % случаев взаимодействуют друг с другом в интимной и личной дистантной зоне. В такой рекламе наиболее часто задействуются открытые типы поз, в отличие от той, где представлены только образы женщины или мужчины, при использовании которых акцент делается на мимику.

Анализируя образ женщины в печатной рекламе, можно остановить внимание на ее внешней привлекательности как средстве удержания внимания аудитории. Внешность является демонстрацией того, как женщина легко делает свою жизнь лучше с помощью определенных товаров и услуг. Например, в рекламе туши бренда «Lancome» используется образ привлекательной девушки. Заинтересованный, восхищенный взгляд, привлекательная улыбка, поза устремлены прямо на предлагаемый объект. Посредством невербальных компонентов девушка указывает на то, что с помощью этой туши буквально за несколько мгновений можно получить идеальный образ, который повысит уверенность в себе и приведет к успеху. Такая реклама направлена на желание женщин создать яркий и привлекательный образ, что в свою очередь может улучшить качество их жизни.

Образ мужчины в печатной рекламе косметической продукции часто связан с силой и авторитетом. Например, образ известной личности – Джонни Деппа в печатной рекламе парфюма «Диор». Выбор одежды и стиля играют важную роль в данной рекламе. Мужчина одет в деловой костюм, показывая уверенность и успех. Свободная поза и открытые руки, подчеркивают его уверенность при использовании рекламного продукта, что будет стремиться привлечь внимание потенциальных покупателей. Создатели данной рекламы на невербальном уровне стремятся подчеркнуть качество продукта, а именно: стиль и высокий социальный статус.

Важно отметить, что выбор образа человека тщательно продумывается, он должен соответствовать целям, содержанию сообщения и интересам и установкам целевой аудитории. Некорректный выбор невербальных сигналов может привести к неправильному восприятию рекламируемого объекта и оттолкнуть потребителя.

Проанализировав примеры коммерческой печатной рекламы, мы пришли к выводу о том, что использование образа человека в рекламном сообщении имеет несколько преимуществ, которые могут повысить эффективность рекламы и увеличить число продаж, перечислим их.

1. Лучшая идентификация с потребителем. Образ человека может помочь потенциальному покупателю лучше идентифицироваться с рекламируемым товаром или услугой. Если в рекламе присутствует образ человека, который продвигает продукт, это может вызвать у потенциального покупателя чувство доверия и убедить его приобрести товар или услугу.

2. Влияние на поведение потребителя. Использование образа человека может сильно влиять на поведение потребителя и заставить его выполнить определенные действия. Чело-

век умеет проявлять эмпатию, для этого в нашем мозге существует особый тип нейронов, которые ученые называют зеркальными. Именно связи в них отвечают за сочувствие. В рекламе важно демонстрировать эмоции, соответствующие направлению позиционирования бренда и конкретного товара, – к примеру, наслаждение от использования продукта или радость от его приобретения. Демонстрируя то, как персонаж пользуется продуктом, рекламисты таким образом «программируют» активность зеркальных нейронов потребителей информации. В результате, воспринимающие рекламное сообщение потенциальные потребители продукта станут ассоциировать себя с героем, что сделает их на шаг ближе к покупке товара. Вовлеченность повышается, если в рекламе показано использование продукта в хорошо знакомых аудитории ситуациях: в таком случае становится легче через героя рекламы почувствовать личное владение данным товаром [4].

3. Повышение доверия. Если в рекламе используется образ человека, который является лидером в своей отрасли или имеет высокий авторитет, то это может повысить доверие к рекламируемому продукту или услуге.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что невербальные компоненты в полиграфической рекламе – это крайне эффективный инструмент, который вызывает у целевой аудитории максимальное доверие и создаёт сильную эмоциональную связь с ней, что может значительно повысить эффективность рекламы и привлечь больше клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лузина Л. Г. Вербальные и невербальные средства воздействия в рекламе / Л. Г. Лузина // Рекламная коммуникация: лингвокультурный аспект [Электронный ресурс]. – 2011. – № 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnye-i-neverbalnye-sredstva-vozdeystviya-v-reklame?ssp=1&darkschemeovr=1&setlang=ru&cc=DE&safesearch=moderate>.
2. Серебров С. А. Использование невербальных средств в рамках деловых коммуникаций | С. А. Серебров // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027042?ssp=1&darkschemeovr=1&setlang=ru&cc=DE&safesearch=moderate>.
3. Нейромаркетинг и как он влияет на рекламу [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/W03pEbrXUgCpL9ua>.

УДК: 811.161.1

Д. Н. Павлова

Благовещенск, Амурский государственный университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОММЕНТАРИЕВ К ИНФОРМАЦИОННОМУ РЕСУРСУ В СОЦСЕТЯХ)

Статья посвящена изучению словообразовательных неологизмов в интернет-коммуникации. Рассматривается понятие неологии и неологизма, определяются способы образования неологизмов. Приводятся примеры словообразовательных неологизмов в текстах медийного дискурса – комментариях к новостным постам информационного ресурса Амур.Инфо, имеющего аккаунты в соцсети Телеграм.

Ключевые слова: неология, неологизм, окказионализм, словообразовательная неология, словообразовательные форманты.

**WORD-FORMATION NEOLOGISMS IN INTERNET COMMUNICATION
(BASED ON THE MATERIALS OF COMMENTARIES
TO THE INFORMATION RESOURCE IN SOCIAL NETWORKS)**

The article is devoted to the study of word-formation neologisms in Internet communication. The concept of neology and neologism is considered, and the ways of forming neologisms are determined. Examples of word-formation neologisms in the texts of media discourse – comments on news posts of the Amur information resource are given. Info that has accounts in the Telegram social network.

Keywords: neology, neologism, occasionalism, word-formation neology, word-formation formants.

Свобода выражения мысли является одним из фундаментальных принципов демократического общества. В современном мире, где информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, возможность свободно высказываться и делиться своими мыслями получила новое измерение. Одной из платформ, где люди могут выразить свои мнения и обсудить актуальные новости, являются комментарии к новостным постам в социальных сетях. Там каждый имеет возможность высказаться и поделиться своими мыслями, анонимно или под своим именем. Определенная степень анонимности позволяет людям быть более открытыми и выразить свои идеи, не боясь осуждения или негативных последствий. Однако вместе с возможностью свободно выразить свои мысли возникает и необходимость в новых словах и выражениях. Время меняется, события происходят очень часто, и традиционная лексика может быть недостаточна для описания новых реалий и отношения обычных пользователей к ним. В таких ситуациях неологизмы становятся необходимыми, чтобы передать суть и значимость этих событий.

Неологизмы помогают придать новое значение существующим словам или создать полностью новые лексические единицы, которые отражают современные явления и тенденции. Они помогают обществу адаптироваться к быстро меняющимся реалиям и находить способы выражения своих мыслей и отношения к событиям.

И. В. Арнольд под неологизмом понимает лексическую единицу, созданную по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованную для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определённом этапе его развития [2, с. 54].

Наше исследование посвящено словообразовательным неологизмам (новообразованиям) как средству отражения действительности. Материалом для анализа послужили тексты медийного дискурса – комментарии к новостным постам амурских информагентств, имеющих аккаунты в соцсетях. Комментарии эти написаны обычными пользователями сети (поэтому комментарии отражают живую позицию). Рассмотрены комментарии за период с октября 2023 года по январь 2024 года.

Согласно С. И. Алаторцевой, новые слова и выражения (неологизмы) создаются для обозначения новых понятий, появляющихся в той или иной культуре. Они номинируют политические и социальные явления, называют реалии моды (одежду, прически, обувь и пр.), продукты питания [1, с. 18]. При этом, как правило, старые слова приобретают новые значения или новые слова заимствуются из языка-донора. Новые слова зачастую образуются из уже существующего в языке лексического и словообразовательного материала и в соответствии со способами, продуктивными в языке.

Язык активно реагирует на все перемены социокультурного характера, происходящие в стране и мире, отражает действительность, в которой мы живем. Наиболее заметно языковые изменения происходят в динамичные периоды развития общества. И. А. Стернин пишет: «Язык полностью зависит от состояния общества. Ведь он обслуживает общество, отражает в своих словах и значениях то общество, в котором он функционирует» [5, с. 46].

Новые ситуации – ковид и карантин, специальная военная операция, другие политические и геополитические события – потребовали новых слов для обозначения новых реалий. И можно утверждать, что это даже в какой-то мере изменило нашу коммуникацию, сделав допустимой языковую словообразовательную игру. Это обусловило выделение особой отрасли лексикологии, которая изучает неологизмы, – неологии. Словообразовательная неология – производство новых слов по имеющимся моделям [4, с. 6].

Особый интерес представляет рассмотрение словообразовательных формантов и установление смысла реализации производного слова. Как правило, оно используется с целью достижения комического эффекта, выражения отношения к предмету речи, созданию экспрессии, приданию речи дополнительной точности, в том числе и новизны (из желания следовать моде на слова и смыслы).

В современной разговорной речи можно наблюдать применение морфологических способов образования неологизмов, к ним относятся суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, бессуффиксный способы словообразования. Также слова образуются путём словосложения, сращения, субстантивации и аббревиации.

Один из самых часто встречающихся способов образования неологизмов – это добавление аффиксов (префиксов, суффиксов или окончаний) к уже существующим словам или корням. Также часто используется образование слов путем сокращения, переосмысления значения, либо комбинирование различных слов и элементов языка для создания новых выражений, например: *негативить*; *личКа*; *укропЕЦ*, *укропЦы* от семантического неологизма «укроп» – житель Украины; *укропИЗМ* (и фразеологический неологизм «*укропизм головного мозга*»); *сраЧ*; *школОТа* = *школьники*; *тыкалКа* – от глагола «тыкать» – обращаться на «ты»; *бюджетнЕНЬКо* (ирония); *дебилУШКа* – использован размерно-оценочный суффикс – ушк для создания деминутива с ироничным смыслом; *скрепный* (от существительного «скрепа»); *собаколюб* (в значении «зоозащитник»); *пёса* – феминитив от «пёс» – в значении «собака» – вообще «Домашнее животное семейства псовых»; *безвиз* (от «безвизовый») = безвизовый режим; *ЗабаниТЬ*.

Сложение – это процесс образования новых слов путем объединения двух или более отдельных слов. В результате сложения образуется новое слово с новым значением: *рисоед* (китаец).

Сращение – это процесс образования новых слов путем сокращения или слияния двух или более слов. В результате сращения образуется новое слово с новым значением: *есличо*;

яжмать, яжматерь, яжмамка – неодобрительно о женщине с ребёнком, нарушающей общественные нормы поведения, оправдываясь наличием ребёнка или его потребностями: *яждети; жуйблуйка* «кафе китайской кухни»; *скандиамурчанин* – сращение с сокращением основы.

Часть слов можно однозначно отнести к окказионализмам. «Окказиональное слово – это новообразование, которое возникает под влиянием контекста словообразовательной модели, представляет собой реализацию системных возможностей языка и воплощает коммуникативную интенцию автора, настроенного на экспрессивность художественного слова» [6, с. 43].

«Окказионализм – значение слова или выражения, не соответствующее общепринятому употреблению и носящее индивидуальный характер, обусловленный конкретным контекстом и личностью говорящего» [2, с. 354].

Е. А. Земская отмечала: «Окказиональные слова отличаются тем, что при их образовании нарушаются (обычно сознательно, в целях экспрессивности) законы построения соответствующих общеязыковых единиц, нормы языка. Окказиональные факты – это факты речи, а не факты языка» [3, с. 23]. Например: *дебилушка, полицейня, рисоед, собаколюб*.

Говоря о жизнеспособности таких словообразований, следует отметить, что под вопросом находится степень / скорость / вероятность нормализации неологизмов в словарном составе языка. Значительная часть, вероятно, так и останется окказионализмами, но окказионализмами нужными, ситуативно понятными, выполняющими прагматическую функцию – такие окказиональные слова появляются как выразительные средства и не существуют вне того контекста, в котором появилась. Часть этих неологизмов, причём, скорее, значительная, со временем уйдёт из языка – со сменой языковой моды, со снижением актуальности объекта или понятия.

Часть этих слов – «потенциальные слова: они появляются в речи на основе продуктивных словообразовательных моделей в тех случаях, когда возникает потребность в обозначении того или иного понятия, «не имеющего в языковой традиции общественно принятой и закрепившейся номинации» Возможно, какие-то неологизмы станут общественно узаконенными номинациями и будут приняты языковой традицией, станут узуальными» [7, с. 173].

Подводя итог, следует отметить, что значительная часть рассмотренных нами неологизмов ситуативна и не попадёт в словари. Это связано с тем, что появление новых неологизмов будет происходить постоянно и неизбежно. Несмотря на их недолговечность, они также могут подлежать анализу, поскольку он позволяет показать продуктивные словообразовательные модели. Новые слова часто возникают в ответ на изменяющиеся социальные, технологические и культурные реалии, и их изучение позволяет нам лучше понять развитие языка и общества в целом. Таким образом, несмотря на то, что многие из этих неологизмов не фиксируются в словарях, их анализ имеет большое значение для изучения языка и его эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография: автореферат дис.... д-ра филол. наук / С. И. Алаторцева. – Санкт-Петербург, 1999. – 40 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – 376 с.

3. Земская Е. А. Окказиональные и потенциальные слова в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – М.: Флинта, 2011. – С. 19-28.
4. Кубрякова Е. С. Неология: проблемы и перспективы / Е.С. Кубрякова // Проблемы английской неологии: материалы науч. конф. – М., 2002. – С. 5–11.
5. Попова З. Д. Общее языкознание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2004. – С. 45-67.
6. Пулина Е. А. Окказиональное слово в художественном тексте: способы образования и межъязыковой трансляции: на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его переводов на русский и немецкий языки: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Пулина Евгения Андреевна [Место защиты: Перм. гос. ун-т]. – Пермь, 2008. – 223 с.
7. Цветкова С. П. Неологизмы как отражение активных процессов в словообразовательной системе русского языка конца 20-го – начала 21-го века / С. П. Цветкова // Современные проблемы науки, общества, образования. – 2021. – С. 171-184.

УДК: 801.8/801.82

Г. М. Старыгина

Благовещенск, Амурский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ

Статья посвящена изучению историко-лингвистической информативности ономастических единиц, репрезентированных в текстах региональных печатных изданий конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: лингвистический источник, ономастические единицы, годонимы, антропонимы, эргонимы, информативность, региональная история.

G. M. Starygina

Blagoveshchensk, Amur State University

LINGUISTIC INFORMATIVENESS OF ONOMASTIC UNITS OF REGIONAL PRINTED SOURCES OF THE LATE XIX – EARLY XX cc

The article is devoted to the study of the historical and linguistic informativeness of onomastic units represented in the texts of regional printed publications of the late XIX – early XX century.

Keywords: linguistic source, onomastic units, godonyms, anthroponyms, ergonyms, informativeness, regional history.

В научной парадигме современного языкознания отчётливо прослеживается тенденция к изучению региональных вариантов русского языка, что побуждает исследователей обратить внимание на местные печатные издания прошлых лет.

В нашем исследовании в качестве региональных письменных источников выступают тексты газет конца XIX – начала XX века: «Благовещенские епархиальные ведомости» (1894, 1903 гг.) «Амурский край» (1907, 1910-1911 гг.), «Амурский коммерческий посредник»

(1910-1911 гг.), публикации из «Памятных книг Амурской области» (1890, 1901, 1903, 1911 гг.) и др.

Названные печатные издания содержат разнообразный географический, этнографический, краеведческий материалы, а в лингвистическом отношении репрезентируют большой пласт ономастических единиц: антропонимов, топонимов, эргонимов, экклезионимов.

Цель статьи – изучить историко-лингвистическую информативность ономастических единиц региональных печатных источников второй половины XIX – начала XX века.

Неповторимый языковой образ любого населённого пункта создается не только уникальным именем-названием, но и разными онимами, являющимися наименованиями улиц, площадей, учреждений и других объектов.

В частности, тексты изданий содержат более 150 годонимов – названий улиц дореволюционного Благовещенска: «на *Ремесленной улицѣ*» (Благовещенские епархиальные ведомости от 25 августа 1899 г.); «исхождение на р. Амуръ по улицѣ *Вознесенской...*» (Благовещенские епархиальные ведомости от 1 августа 1899 г.); «Магазин Х. С. Акчурина, находящийся на *Большой улицѣ*, противъ Кунста и Альберса...» (Амурский край отъ 27 марта 1907 г.), «Уголь *Амурской и Никольской...*» (Амурский голос отъ 15 февраля 1909 г.) и др.

В ходе анализа годонимов по способам номинации было установлено, что определённое количество (20%) благовещенских улиц именовались по фамилиям выдающихся деятелей, сыгравших важную роль в истории города и Амурского края. Например, улицы *Муравьевская* и *Графская* названы в честь основателя города Благовещенска, генерал-губернатора, графа Н. Н. Муравьева-Амурского; улица *Невельская* – по фамилии русского адмирала, исследователя Дальнего Востока Геннадия Ивановича Невельского; улица *Корсаковская* названа по фамилии Михаила Семёновича Корсакова – генерал-губернатора Восточной Сибири в 1861 – 1870 гг. и др.

Приведём примеры газетных контекстов, в которых встречаются названия благовещенских улиц. Газета «Амурский край» № 175 от 14 (27) августа 1909 г. сообщает: «*13 августа утром в дом Грошовина, Графская, уг. Зейская въ квартиру забрался черезъ открытое окно неизвестный и похитилъ разнаго ношеного платья на сумму 75 рублей. Никто не задержанъ*». В газете «Амурский коммерческий посредник» № 131 без даты находим объявление: «*Т-во Игнашинскихъ водъ извѣщаетъ, что распорядитель дель г. Токаревъ выехалъ на курортъ. За его отсутствіем за всякими справками можно обращаться к комиссіонеру товарищества г. Синцову, по набережной Амура, между ул. Мастерской и Корсаковской, въ конторе Россійского общества транспортированія кладей*» [1].

Примерно 45% газетных годонимов репрезентируют способ номинации по конкретному объекту: *Заводская* и *Литейная* (чугунолитейный завод), *Вокзальная* (вокзал), *Конная* (ипподром), *Кузнечная* (казачья кузница), *Больничная* (больница), *Почтовая* (почта) и др. Переселение казаков из Забайкалья и их закрепление на левом берегу Амура при застройке города отразилось в названии улицы *Казачья*, где были построены казачьи казармы, а размещение артиллерийский орудий и батарей – в названии улиц *Артиллерийская* и *Батарейная*.

В архивных материалах газеты «Амурский край» размещено «*Обязательное постановленіе об установленіи предельных цен на жилья помещенія в г. Благовещенске ... от 7 марта 1919 г.*», которое содержит немалое количество годонимов: «*Город Благовещенск для*

установленія нормальных цен на жилия помещенія делится на пять поясов в границах которых: первый пояс: от р. Амура по Проезжему переулку до Большой, по Большой до Никольской, по Никольской до Зейской, по Зейской до Благовещенской, по Благовещенской до р. Амура. Второй пояс: с одной стороны граница первого пояса, с другой – от р. Амура по Офицерской улице до Иркутской, по Иркутской до Буссевской, по Буссевской до р. Амур; третий пояс: с одной стороны граница второго пояса, с другой – от р. Амура по Артиллерийской до Вознесенской, по Вознесенской до р. Бурхановки, по р. Бурхановке до Театральной, по Театральной до р. Амура ...» [1].

Примеры источников позволяют обратиться к истории переименований современных улиц г. Благовещенска. Улица, первоначально зафиксированная в источниках с названием *Муравьевская*, в 1925 г. была переименована в улицу имени *М. В. Фрунзе*, деятеля революционного движения, побывавшего в Благовещенске в 1923 г. Название *Кожевенной* улицы, где располагались кожевенные мастерские, в постсоветскую эпоху изменилось на название в честь русского писателя А. П. Чехова, который в 1890 г посетил город с кратковременным визитом. Улица *Большая* стала улицей *Ленина*. *Ремесленной* называлась в прошлом улица *Чайковского*, а *Вознесенская* переименовывалась дважды: сначала в *Крестьянскую*, потом уже в *Красноармейскую*. Улица *Буссевская*, названная в честь первого военного губернатора Амурской области (1858–1866 гг.) Николая Васильевича Буссе в 1957 г., была переименована в улицу имени *С. М. Буденного*, а затем в улицу *Шимановского*, в честь деятеля революционного движения В. И. Шимановского. Улица *Горького* первоначально была – *Иркутской*, по названию города Иркутск (до 1884 г. Амурская область входила в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, центром которого был г. Иркутск). После революции улица стала называться именем секретаря Дальневосточного крайкома ВКП (б) Н. А. *Кубяка*, а в 1937 г. была переименована в улицу имени *Горького* [2].

Примеры печатных источников показывают, что названия улиц Благовещенска менялись довольно часто, процесс был идеологизированным и особенно активно происходил в послереволюционное и советское время.

На страницах изданий также встречаем названия современных улиц, которых не коснулось переименование: *Заводская*, *Вокзальная*, *Рабочая*, *Литейная*, *Амурская*, *Зейская*, *Кузнечная*, *Театральная*, *Загородная*, *Артиллерийская*, *Батарейная*, *Конная*, *Забурхановская*, *Больничная* и др.

Кроме названий улиц г. Благовещенска, в газетах находим также многочисленные наименования поселков, деревень, станций, городов не только Приамурья, но и всего Дальневосточного края. Приведем примеры: «На церковь при станціи *Хабаровскъ* въ честь Рождества Христова тому же лицу отосланы 8000 рублей...» или «На суммы, отпущенныя Министерствомъ Внутреннихъ делъ, сооружаются...церкви въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Южно-Уссурійскаго края* близъ Китайской границы: *Зеньковкѣ*, *Успенкѣ*, *Лутковскомъ*, *Новожастковской*, *Дубки...*» (Благовещенские епархиальные ведомости, №15, 1899 г.).

В лингвистическом плане амурские печатные издания конца XIX – начала XX века вызывают интерес и как источники изучения антропонимической лексики. В текстах нами было выявлено более 500 антропонимов.

Во многих газетах публиковались большие пофамильные списки лиц, подлежащих, например, воинской повинности, или фамилии семинаристов, обучающихся в Благовещенской духовной семинарии. Так, в газете «Амурский край» № 3 от 2 ноября 1910 г. в статье «По воинской повинности» приведен список лиц из мещан города Благовещенска, подлежащих призыву к отбытию учебного сбора ратников ополчения, как родившихся в 1878-1879 гг.». Этот список содержит 60 антропонимических единиц: *Гапоненко Семен Лукичъ, Корчагинъ Леонтий, Труфановъ Федоръ Васильевъ, Тучинъ Алексей Липатовъ, Тучинъ Иванъ Илларионовъ, Тучинъ Ефимъ Ивановъ, Харламовъ Петръ Романовъ и другие* [1].

С середины XIX столетия в регион с разной интенсивностью прибывали крестьянские семьи, специалисты рабочих профессий с территорий Белоруссии, Украины, Ивановской, Тамбовской, Орловской, Воронежской губерний и других южных регионов. Многие из них оседали для постоянного места жительства в городе [3].

Анализ антропонимического материала источников позволяет выяснить дономастическое значение некоторых фамилий и получить информацию, из каких губерний приезжали переселенцы. Например, интерес представляют топонимические антропонимы: *Рязановъ, Литвиновъ, Донской, Нижегородцевъ, Житомирский, Ростовцевъ* и др.

Используя данные словарей антропонимов и исторические материалы, мы можем говорить о топонимических фамилиях, которые содержат информацию о родине или прежнем месте жительства человека. Например, *Усольцев* – от усолец, приехавший из Усожья, *Кандинский* – от названия реки Конда (приток Иртыша), *Звягинцев* – от названия местности, где проживал житель или владелец деревни Звягино, *Самарин* – от названия города Самара [4].

Топонимические антропонимы показывают, что среди амурского населения были выходцы из разных районов русского государства. Например, Николай *Колмогоровъ* – апеллатив фамилии восходит к старинному названию села Холмогоры Архангельской местности; Василий *Туленинъ* – к названию г. Тулы; Федор *Донской* – к наименованию реки Дон; Виктор *Москвитинъ* – к названию г. Москвы и др. [5].

В архивных материалах сборника «Обзор Амурской области за 1886 год» говорится, что на территории Благовещенска проживало большое количество иностранцев. Это подтверждается примерами рекламных объявлений: «*Торговый дом Метцель и Ко*», «*Табачная фабрика Миллера*», «*Торговый дом Ноббель и Ко*», «*Печенье. Конфеты. Жорж Бормен*» «*Магазинъ шляпъ, шапокъ, фуражекъ и офицерскихъ вещей К.Л. Брудно*» и др. [6].

В анализируемых источниках наблюдается пласт разнообразных иностранных фамилий: *П. Л. Абраамъ, Р. М. Файнбергъ, Г. Л. Людерсъ, Г. А. Войштейнъ, Гросманъ, Кирхнеръ, С. Шпизманъ, Таубергъ, Клитчоглу, Левентасъ, Хоммеръ, Мюллеръ* и др., однако особенно ценны те антропонимы, которые демонстрируют специфику территориального расположения региона, – это китайские и японские фамилии, встречающиеся в объявлениях: «*Столярная мастерская И-Шунъ-Ченъ*», «*Японская мастерская Т. Танаи*», «*Японская парикмахерская М. Умеда*» и др.

Особое положение в ономастическом пространстве анализируемых источников занимают эргонимы, которые представляют собой названия магазинов или единичных коммерческо-торговых компаний, существовавших в городе в 1908-1911 гг. Архивные газетные материалы свидетельствуют о том, что торговцы стремились увековечить в коммерческом назва-

нии свои имена, индивидуализировать товар, фирму, магазин и т.п., поэтому в структурном отношении такие эргонимы содержат инициалы и фамилии владельцев предприятий, а также иногда включают сокращенные написания слов *компания, семья, братья, товарищество, сыновья*, например, «*Торговый дом И. Я. Чуриных и Ко*», *товарищество «Бр. Скоблины*», «*Торговый дом Лукин В. М. с С-ми*», «*Т-во Ф. П. Грободелова и Ко*» и др. Такой способ номинации в конце XIX – начале XX вв. был самым распространённым [7, 8].

Небольшая часть эргонимов имела номенклатурное обозначение типа – магазин, лавка, мастерская, например, «*Магазин Кунст и Альберс*», «*Магазин С. С. Шадрина*», «*Магазин П. М. Гурикова*», «*Оранжевая А. Н. Андреевой*».

Также часть эргонимов передавала информацию о продаваемом товаре или прямо указывала на функциональное назначение предприятия: «*Центральный мебельный магазин Д. С. Крылова*», «*Коньяк товарищества Н. Л. Шустов с С-ми*», «*Первая Амурская электрическая фабрика экипажей Г.Б. Срулевича*», «*Магазин часов, золотых и серебряных вещей Архимович*», «*Товарищество Благовещенского пароходства*», *механический завод «Чепурин и Ко*» и др. [8].

Таким образом, проанализированные нами региональные печатные издания прошлых лет являются ценными лингвистическими источниками для изучения разных ономастических единиц. Названия дореволюционных улиц города, запечатлённые в текстах изданий, можно отнести к своеобразным памятникам истории и культуры. Они формируют неповторимый образ города. В перспективе научное описание газетных текстов поможет восстановить историю города, края, установить факт бытования определенных топонимов, проследить их связь с современными географическими наименованиями.

Топонимические антропонимы и эргонимы источников информативны в плане предположения и понимания того, как складывался состав населения города, из каких мест прибывали переселенцы, как формировалась Благовещенская антропонимическая система в целом.

Введение в научный оборот, изучение региональных печатных источников конца XIX – начала XX века позволяет связать исследование их лингвистической содержательности с изучением фактов истории региона, духовной и материальной культуры носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета «Амурский край» [электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета. – URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2019/000402581/index.html>
2. Улицы города – старые и новые [электронный ресурс] // Благовещенск сегодня. – URL: <http://suslovas.narod.ru/Blag/streets.htm>
3. Тарасов О. Ю. Отражение процессов переселения в Верхнем Приамурье в «зеркале ойконимии»: историко-культурный обзор / О. Ю. Тарасов // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2018. – Т. 23. – № 173. – С. 174-180.
4. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь / Ю. А. Федосюк. – М., 1996. – 223 с.
5. Унбегаун Б. О. Русские фамилии / Б. О. Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
6. Обзор Амурской области за 1886 год. – Благовещенск, 1901.
7. Газета «Амурский голос» [электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета. – URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2018/000402576/index.html>

8. Газета «Амурское эхо» [электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета. – URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2019/000402581/index.html>; <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2018/000402619/index.html>

9. Кирхнерь А. В. Памятная книжка Амурской области на 1901-й год / А. В. Кирхнерь // Издание амурского областного статистического комитета г. Благовещенск: Типография «Амурской газеты», 1901. – 128 с.

10. Мельников А. В. Топонимический словарь Амурской области / А. В. Мельников. – Благовещенск: Хабаровское книжное изд-во, 2009. – 232 с.

11. Сутурин Е. В. Топонимический словарь Амурской области / Е. В. Сутурин. – Благовещенск, 2000. – 126 с.

12. Токовининь А. А. Памятная книжка Амурской области 1911 года / А. А. Токовининь // Издание амурского областного статистического комитета. – Благовещенск: Типолитография «Благовещенскъ», 1911. – 338 с.

13. Шиндялов Н. А. История Благовещенска. 1856-1907. Очерки, документы, материалы / Н. А. Шиндялов // Серия «Благовещенск. Из века в век». – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2006. – 168 с.

УДК 811.161.1

Чжоу Чуньянь, Даулань Майэрхали
Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОЦЕНОЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ СМИ

В настоящей статье рассматривается вопрос анализа оценочных значений параметрических прилагательных, использованных в политических новостных текстах, изучается их лексическая сочетаемость с именами существительными.

Ключевые слова: оценочные значения, параметрические прилагательные, политические новости, СМИ.

Zhou Chunyan, Dawulan Maierhali
Kazan, Kazan Federal University

ESTIMATED VALUES OF PARAMETRIC ADJECTIVES IN POLITICAL NEWS STORIES IN THE MEDIA

The article is devoted to the analysis of the evaluative meanings of parametric adjectives used in political news. We will analyze parametric adjectives used in mass media, their lexical combinations with nouns, as well as identify their evaluative meanings.

Keywords: evaluative meanings, parametric adjectives, political news, media.

На сегодняшний день в связи с повышенным интересом средств массовой информации к описанию исключительно фактов, все больше внимания в текстах СМИ уделяется прилагательным с оценочным значением.

По мнению О. С. Ахмановой, оценка является суждением говорящего и его отношением, иными словами, его одобрением или неодобрением, желанием, поощрением к предме-

ту и явлению [1, с. 305]. А. А. Ивин указывает, что понятие оценки раскрывает ценностные отношения, возникающие между субъектом и предметом. Ценность, в свою очередь, это объект желания, процесса извлечения пользы, заинтересованности, стремления [2, с. 25].

А. М. Яхина в своей работе пишет, оценочность представляет собой свойство, способность языковых единиц выражать относительно устойчивую, позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений и процессов [3, с. 24].

Ученый М. Б. Кетенчиев считает, оценивая предметы или события, субъект, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки, а с другой – на стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, по которой расположены присущие объекту признаки. Поэтому, параметрические адъективы нужно считать оценочными [4, с. 23].

Проанализировав 50 статей сайта «Газета.ru», мы отмечаем, что в политических текстах СМИ часто используются прилагательные, обозначающие размер, ширину, глубину, длину, толщину, высоту, с репрезентированной в сочетаниях с существительными положительной, нейтральной или отрицательной оценки.

В текстах политического дискурса СМИ широко употребляются словосочетания с параметрическими адъективами, обозначающими значительный или незначительный размер, величину и силу объекта: *большой, маленький, небольшой, огромный, крупный, максимальный, масштабный, значительный, мелкий, минимальный* и др. Рассмотрим примеры.

Это огромные средства (от 27 октября 2023);

Пост Маска вызвал большой резонанс в сети (от 29 октября 2023);

Обострение палестино-израильского конфликта Путин назвал «масштабной трагедией» (от 13 октября 2023);

Украинская сторона потеряла много людей ради небольших успехов в ходе контрнаступления (от 18 сентября 2023);

... в регионе остались ... и минимальное число жителей (от 20 октября 2023);

... играть более значительную роль (от 12 ноября 2023).

В исследуемых текстах чаще всего встречается параметрическое прилагательное «большой», которое в сочетании с существительным имеет нейтральное оценочное значение:

... поставлял большое количество оружия и оказывал поддержку (от 12 октября 2023);

Украина является большой страной с крупным сельскохозяйственным сектором (от 18 сентября 2023);

Самый большой вызов – это политическое лидерство... (от 24 сентября 2023);

Рассмотрим примеры словосочетаний с параметрическим прилагательным «большой» с положительной оценкой:

Ван И имеет большой дипломатический опыт и знаком со многими мировыми лидерами (от 25 июля 2023);

... несет наибольшую ответственность в соответствии с принципами командования (от 12 ноября 2023);

*Автобусы «МАЗ» пользуются **большой популярностью** ... (от 11 августа 2023);*

*Он внес **большой вклад** в проведение специальной военной операции (от 30 августа 2023).*

В исследуемых материалах частотно применяется параметрическое прилагательное «*большой*» с другими существительными для демонстрации отрицательных оценок.

*Считаю самой **большой глупостью** вмешиваться в свою природу... (от 29 октября 2023);*

*Это был бы **большой бум** для всех, для всего мира (от 25 июля 2023);*

*... являются одной **большой ложью** (от 25 июля 2023);*

*... нанесен **большой материальный ущерб**... (от 22 октября 2023).*

Наряду с приведёнными примерами в текстах СМИ широко употребляются прилагательные, называющие параметрические признаки объекта, которые представлены антонимическими оппозициями и способны переходить от первичного значения ко вторичному, переносному, связанному с исходным лишь косвенным образом [5, с. 135].

Например, прилагательные, попадающие в тематическую группу «ширина», в большинстве случаев могут образовывать антонимичную пару «*широкий – узкий*». Чтобы указать на оценочные значения, в политических текстах СМИ постоянно применяют словосочетания с данными прилагательными:

*... взаимодействие в области образования – **перспективы широчайшие** (от 12 ноября 2023);*

*... организовать **широкую господдержку** выпуску самолетов (от 09 ноября 2023);*

*... на совещании будет обсужден **широкий круг** вопросов (от 30 октября 2023);*

*... дать им более **широкий взгляд**, более **широкую панораму** (от 06 сентября 2023);*

*Мы занимаемся строительством ..., но **узкое место** – железная дорога (от 06 сентября 2023);*

*Ранее прошло заседание в **узком составе** (от 12 октября 2023);*

*На Украине «**узкая группа стран**» пытается сохранить статус гегемона (от 13 октября 2023);*

*Переговоры США с РФ по обмену заключенными носили «**узкий, сфокусированный характер**» (от 08 декабря 2022).*

Анализируя примеры, мы можем отметить, что словосочетания «*перспективы широчайшие*», «*широкую господдержку*», «*широкий взгляд и широкую панораму*» демонстрируют положительные оценки; «*широкий круг*», «*узкое место*», «*в узком составе*» – нейтральные значения; а сочетания «*узкая группа*» и «*узкий характер*» передают отрицательные оценки.

Антонимическая пара параметрических прилагательных, обозначающих глубину «*глубокий – мелкий*», тоже частотно применяется в политических текстах СМИ для показа оценочного значения с помощью сочетания с существительными:

*украинские войска никак не могут совершить «**глубокий и красивый прорыв**» российской линии обороны (от 12 ноября 2023);*

... **провел глубокий анализ** ситуации с изложением различных сценариев (от 04 ноября 2023);

В самом названии данного праздника заложен его **глубокий смысл**... (03 ноября 2023);

Переговоры ... были откровенными, дружественными и **глубокими** (от 19 октября 2023);

... **самый мелкий** антигосударственный **агитатор** опаснее открытого террориста (от 27 октября 2023);

Ким Чен был заинтересован и внимателен к **мельчайшим деталям** (от 17 сентября 2023);

Ну, и много других более **мелких моментов** (от 17 сентября 2023).

Из примеров видно, что с учетом контекста определения «**глубокий прорыв**», «**самый мелкий антигосударственный агитатор**» имеют отрицательную оценку, а «**глубокий смысл**», «**переговоры были глубокими**», «**внимателен к мельчайшим деталям**» – положительную оценку. Словосочетания «**глубокий анализ**» и «**мелких моментов**» указывают на нейтральную оценку.

В изучаемых материалах широко используются параметрические адъективы *длинный* – *короткий*, называющие большую или малую длину, а также продолжительность / непродолжительность времени, протяженность объекта [6, с. 212]. Рассмотрим примеры:

... **ответить на очень длинные и сложные вопросы** (от 17 сентября 2023);

... **провел «длинный и содержательный» разговор** ... (от 26 апреля 2023);

... **подготовку и вхождение Грузии в Евросоюз не осуществить за короткий срок** (от 08 ноября 2023);

... **против юрисдикции длинных рук** (от 23 мая 2023);

Северный морской путь – кратчайший путь по воде между Европейской частью России и Дальним Востоком (от 03 октября 2023).

На базе описанных примеров мы можем делать выводы, что группа параметрических прилагательных «*длинный* – *короткий*» часто используется в политических текстах в нейтральном значении: «**длинные вопросы**», «**длинный разговор**», «**короткий срок**» и «**кратчайший путь**», а «**длинных рук**» – в отрицательном значении. В выбранных текстах не найдены прилагательные параметра «*длинный*» в положительном значении.

Параметр толщины вербализируется антонимичной парой прилагательных «*толстый* – *тонкий*», которые описывают малый и большой объем, охват и поперечник:

... **решительно перешагнул за толстый канат** ограждения и вышел за пределы ковра (от 17 октября 2023);

Тонкие рассуждения о предотвращении экзистенциальных угроз ... (от 18 мая 2023);

Путин хорошо знает самые **тонкие детали** жизни новых российских регионов (от 26 апреля 2023).

В текстах СМИ о политике редко встречается пара параметрических прилагательных «*толстый* – *тонкий*». В исследуемых материалах представлено три примера: «**толстый ка-**

нат», «тонкие рассуждения» и «тонкие детали». Словосочетания «толстый канат», «тонкие детали» имеют нейтральное значение, а «тонкие рассуждения» – положительное.

Параметрическую группу «высокий – низкий», репрезентирующую вертикальные признаки предмета, можно найти в текстах политического дискурса СМИ:

Документ будет подписан по итогам переговоров на высшем уровне (от 09 ноября 2023);

Вручил Адаму Рамзановичу высшую государственную награду республики (от 06 ноября 2023);

Дана высокая оценка итогам состоявшегося (от 24 октября 2023);

... в результате опускаются на низкий уровень социальной жизни (от 06 ноября 2023);

Крайне низкая популярность (от 31 октября 2023).

В материалах политического дискурса СМИ часто встречаются антонимические параметрические прилагательные *высокий – низкий* с существительными в активной и негативной оценках соответственно, такие, как «на *высшем уровне*», «*высшую награду*», «*высокая оценка*» и «*низкий уровень*», «*низкая популярность*».

Итак, в качестве неотъемлемой характеристики предметов реального мира параметрические прилагательные часто применяются в политических текстах СМИ, играют огромную роль в передаче эмоциональной и экспрессивной оценки и делают язык в политических текстах СМИ более выразительным и точным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]: [Около 7 000 терминов] / О. С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. Ивин А. А. Основания логики оценок [Текст] / А. А. Ивин. – Москва: Моск. ун-т, 1970. – 230 с.
3. Яхина А. М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале ФЕ, обозначающих поведение человека). Дисс. ... канд. филол. наук / А. М. Яхина. – Казань, 2008.
4. Кетенчиев М. Б. Структура и семантика именных предложений в карачаево-балкарском языке / М. Б. Кетенчиев. – Нальчик, 2000. – 145 с.
5. Михеева С. Л. Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал / С. Л. Михеева. – 2019. – № 3 (103). – С. 135-140.
6. Гилязиева Г. З. Особенности функционирования прилагательного «длинный (long / озын)» в английском и татарском языках / Г. З. Гилязиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 6. – С. 210-214. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-prilagatel'nogo-dlin-nyu-long-ozyn-v-angliyskom-i-tatarskom-yazykah>

КИТАЙСКИЙ ТЕАТР В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящей статье рассматривается вопрос существования китайского театра в медианпространстве современной эпохи. Большое количество театральных мероприятий КНР включает два вида показа спектаклей: оффлайн и онлайн. Смешанный формат демонстрации сценических произведений способствует развитию театра Китая, привлекает большую зрительскую аудиторию, отражает существенные изменения настоящего времени, раскрывает характерные черты изменений сущности сценических произведений.

Ключевые слова: китайский театр, медианпространство, Тянь Циньсинь.

Е. К. Shulunova

Moscow, Institute of China and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences**THE CHINESE THEATER IN THE MODERN MEDIA SPACE**

This article is devoted to the current state of the Chinese theater in the media space of the modern era. A large number of theatrical events in China include two types of performances: offline and online. The mixed format of the demonstration of stage works contributes to the development of the theater of China, attracts a large audience, reflects the significant changes of the present time, reveals the characteristic features of changes in the essence of stage works.

Keywords: The Chinese theater, media space, Tian Qinxin.

В настоящее время постановка театральных произведений в КНР определяется современными направлениями медийного пространства. Китайские авторы, обращаясь к виртуальной действительности, осмысливают драматический материал, развивают свои собственные идеи, обнаруживают и открывают характерные черты метаморфоз сущности объекта произведения сценического искусства. Эти постановки несут в себе мировоззренческие направления медийного дискурса китайского театра и отражают существенные изменения настоящего времени.

Во многих проводимых в Китае театральных мероприятиях теперь нередко можно встретить два формата: офлайн и онлайн показ постановок. Сочетание онлайн-студий, компьютерных технологий в современную эпоху способствует развитию сценического искусства Китая, охватывая все большую часть зрительской аудитории. В связи с быстрым развитием Интернет-технологий в китайском театре за последнее десятилетие приобретают широкое распространение «онлайн-студии». Три года назад большая часть театральных коллективов в КНР была вынуждена обратиться именно к постановкам спектаклей в формате онлайн. Такой вид демонстрации сценических произведений, как показала практика, бесспорно может

существовать. События конца 2019 и 2020 гг. (введенный карантин, борьба с эпидемией коронавируса) определенно ускорили тенденцию интеграции онлайн- и офлайн-видов сценического искусства. Тянь Циньсинь (田沁鑫), являясь руководителем Китайского государственного драматического театра, режиссером и драматургом, была одной из первых, кто стал активно использовать формат онлайн-постановок, однако и другие авторы обращаются к инновационным методам, освещая исторические темы [1]. Например, метод «театр плюс телевидение» (戏剧+电视) используют в проекте «Китай в классических трудах» (典籍里的中国). Этот проект транслировался в онлайн-формате и был с интересом встречен китайским зрителем. Согласно последним статистическим данным, количество его онлайн-просмотров превысило 140 млн. Данная попытка продемонстрировала положительный результат обращения к новому методу в театре, но полностью переходить на виртуальные онлайн-представления представляется явлением неоднозначным и наряду с этим перспективным. В этой связи обратимся к высказыванию С. С. Хоружего: «виртуальная коммуникация... принципиально не может достигать насыщенной полноты подлинного общения во всех его измерениях» [2, с. 47]. Полное обращение к этому виду представлений может привести со временем к дефициту человеческого общения.

Тянь Циньсинь подчеркивает важное значение глобальной сети интернет для китайского театра. Обращение китайских авторов к данному ресурсу открывают новые горизонты для сценического искусства. По мнению Тянь Циньсинь, в настоящий период представителям сценического искусства непременно необходимо обращаться к использованию современных технологий: «Искусство сегодня не только музейный экспонат, но и актуальная художественная практика, питающая художественные потребности. В этих процессах свою роль сыграют и компьютерные технологии, дающие художникам новые возможности позиционировать себя в информационном поле искусства как художникам» [3, с. 29]. Китайский театр, вступая в новое время интеграции разных областей с медиа пространством, создает спектакли новой формы, иногда с неожиданным содержанием, прибегает к новым приемам и методам. Деятели области культуры и искусства, согласно точке зрения Тянь Циньсинь, следует более вдумчиво наблюдать за современной реальностью. В своих работах она активно обращается к новаторским сценическим методам, с помощью которых показывает зрителю истории людей, китайскую жизнь, передавая тем самым атмосферу самобытности, демонстрируя образность, символичность китайской эстетики и многогранность метафорических пониманий.

Для сохранения национальной памяти и китайской традиции, включения их в контекст современной культуры многие темы на театральной сцене КНР подвергаются коммерциализации, популяризации, цифровизации. «В нашу эпоху, эпоху грандиозных переворотов, человеческие взаимоотношения подвергаются серьезным испытаниям... Новая публика накладывает на него (*на театр – Е. Ш.*) обязательство и дает ему привилегию... распространять свежие идеи и социалистические импульсы. Он должен это делать в прекрасной доставляющей радость манере, должен для решения этой новой задачи проверить и усовершенствовать свои художественные средства» [4, с. 436]. Бертольд Брехт полагал, что театр дол-

жен решать определенные задачи, приносить новые мысли, не только учить, а и развлекать. Для китайского театра эти аспекты в современную эпоху представляются исключительно важными.

Театральный дискурс Тянь Циньсинь в спектаклях «Той ночью в Саньване» (三湾, 那一夜), «Гу Вэньчан» (谷文昌), «Эпоха героев» (英雄时代) и ряде других открывает страницы прошлых лет страны, режиссер осмысливает историческую тематику. Благодаря разнообразию технических инновационных приемов в вышеупомянутых постановках: использование звуковых и световых систем, иммерсивности, синтез драматического и пластического, музыкального, документального театра, Тянь Циньсинь вводит зрителей разных поколений в культурно-языковую среду, коммуникативное пространство. Интеграция современных художественных концепций и сохранение китайской традиции – все это направлено на пристальное внимание к современным изменениям и возможности трансформации китайской пространственно-временной сценической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. 田沁鑫委员：如何才能让“主旋律”文艺更年轻化当代化受大众欢迎 [Тянь Циньсинь. Как можно сделать «главные темы» литературы и искусства более современными, молодыми, чтобы привлечь аудиторию] [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.sohu.com](http://www.sohu.com).
2. Хоружий С. С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации / С. С. Хоружий // Культура и искусство. – Москва: Издательство Нота Бене. – 2012. – № 3(9). – С. 46-49.
3. Жидков В. С. О специфике искусства XXI века / В. С. Жидков // Культура и искусство. – Москва: Издательство Нота Бене. – 2012. – № 3 (9). – С. 22-37.
4. Брехт Б. Теория эпического театра / Б. Брехт. – Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2019. – 560 с.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 372. 881. 161.1

Е. М. Аксёнова

Благовещенск, МАОУ «Школа № 14 г. Благовещенска»

УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

В статье представлены приемы работы с лексикой на уроках русского языка для китайских школьников разных возрастов. Цель работы – показать приемы работы с обучающимися, изучающими русский язык как иностранный во время учебных туров.

Ключевые слова: лексика, лексическое значение, коммуникация, речевое клише, речевые навыки.

Е. М. Aksenova

Blagoveshchensk, Blagoveshchensk School No. 14

RUSSIAN LESSONS FOR SCHOOL-AGE CHILDREN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article presents techniques for working with the vocabulary of the Russian language in lessons for Chinese schoolchildren of different ages. The purpose of the work is to show the techniques of working with students who study Russian as a foreign language during study tours

Keywords: vocabulary, lexical meaning, communication, speech cliché, speech skills

В Благовещенск в рамках программы обмена детскими делегациями между Китаем и Россией приезжают китайские школьники. Помимо мастер-классов, концертов, экскурсий, программа предусматривает один-два урока русского языка, которые проходят на базе школ города по договорённости. Такие занятия проводятся и на базе МАОУ «Школа № 14 города Благовещенска», специализирующейся на углубленном изучении китайского языка. Содержание уроков обусловлено их однократным проведением, ограниченным временем, разновозрастными группами, неодинаковым уровнем владения языком.

В разных группах предлагались уроки по темам: «Осень», «Я иду в школу», «Я иду в магазин». Целью каждого из них было повышение мотивации к изучению русского языка через простую коммуникацию по теме, знакомство с лексикой, написание и проговаривание слов. Этим определялось содержание и структура урока, характер иллюстративного материала, методические приемы, в том числе и игровые.

При подготовке к таким урокам важно тщательно отбирать лексику по заданной теме, учитывая возможности ее понимания носителями другого языка. Рабочие листы должны последовательно дублировать речь учителя или содержать иллюстративный материал.

Обязательным условием является наличие презентации, которая может начинаться с мотивирующего ролика по теме урока. В нём показаны иллюстрации к ситуациям по теме урока. На слайдах представлены иллюстрации к используемым словам, которые записаны по-русски и по-китайски. Китайский подстрочник необходим, так как у педагога и обучающихся мало времени для коммуникации по теме, педагог не владеет китайским языком, а у обучающихся разный возраст и уровень владения языком.

Педагог должен громко и четко проговаривать слова, а затем просить школьников хором повторить их. Такая работа предполагается с каждым новым словом. Также на протяжении урока каждое новое слово проговаривается и записывается печатными буквами у доски одним из учеников, другие в это время выполняют такую работу на местах. В течение занятия к доске приглашаются разные обучающиеся, с каждым новым слайдом идёт постепенное раскрытие заявленной темы.

Урок по теме «Осень» можно построить как рассказ о значимых событиях каждого из осенних месяцев. Изучая события сентября, обучающиеся видят на слайдах, проговаривают и записывают следующие лексемы: *сентябрь, дерево – деревья, лист – листья, жёлтые листья, красные листья, листопад, урожай, овощи, картошка, капуста, свёкла, морковь, тыква, кабачок, фасоль*. Здесь можно добавить и овощи, которые характерны для их культуры. Лексемы, относящиеся к октябрю: *дождь, зонт, плащ, птицы*. А к ноябрю: *лёд и снег*. Каждое новое слово должно быть проиллюстрировано и написано печатными буквами на русском языке, с китайским подстрочником на отдельном слайде, а ударные гласные выделены красным цветом. Таким образом, обучающиеся через наглядность и перевод усваивают лексическое значение слова, запоминают его звучание и графический облик.

Данные слова также желательно отработать в предложениях, которые можно проиллюстрировать действиями или видеосюжетом: *листья падают; жёлтые (красные) листья падают; в октябре идёт дождь*.

Действена на таких уроках и ролевая игра. Например, с учениками можно читать стихотворение и показывать действиями, что происходит (учитель и ученики подбрасывают вырезанные из бумаги листья и наблюдают, как они падают):

Падают, падают листья –

Листопад, листопад, листопад...

Желтые, красные листья летят.

Объясняя обучающимся предложение «Листья шелестят», можно предложить пошелестеть бумажными листьями, повторяя действия учителя.

Можно на таких уроках предложить грамматический материал в небольшом объёме, например, дать некоторые слова в единственном и во множественном числе, сопроводив объяснение иллюстрациями и демонстрацией этих объектов.

Подводя итоги урока, учитель с учениками хором читают текст, ориентируясь на иллюстрации, делая при необходимости паузы для уточнения информации. Обучающимся предложено смотреть в рабочий лист.

Можно завершить урок игрой «Собери слова», что может быть полезно для закрепления изученной лексики, для отработки навыков графического восприятия русских лексем. На слайде представлены иллюстрации с подписями – изученными или новыми словами, состоящими из трех-четырёх букв. На партах у каждого из обучающихся на отдельных листках лежат буквы, которые соответствуют одному из слов на слайде. Обучающиеся должны собрать слово из имеющихся у них букв и записать его в рабочий лист. Затем каждый из обучающихся выходит к доске, указывает на слово, которое он собрал у себя на месте, и повторяет за учителем его название. Можно продолжить эту работу и показать, как составить с этими словами небольшие предложения: *Это юла. Это чай. Это зонт.*

Аналогичным образом выстраивается ход урока «Я иду в школу». Здесь обучающиеся знакомятся со следующими лексемами: *кабинет, учитель, алфавит, тетрадь, учебник, пенал, ручка, карандаш, линейка, глобус, портфель.* Каждое новое слово, словосочетание, предложение также проговаривается сначала учителем, затем хором и индивидуально обучающимися. Всё новое записывается в рабочие листы, где есть образец. Отрабатываются слова с помощью предложений: *Я иду в школу; Я иду в кабинет; У меня есть тетрадь, У меня есть учебник; У меня есть пенал; У меня есть ручка* и т.п. Глагол «иду» нужно показывать движением (учителю, с помощью ассистента или видеосюжета).

Русский алфавит повторяется по видеоролику. Обучающиеся первый раз прослушивают, второй раз повторяют за учителем и исполнителем. Затем называют буквы на слайдах: на каждом слайде новая буква.

Речевые навыки развиваются с помощью ролевой игры «Собери портфель в школу». Здесь можно пользоваться уже заполненными рабочими листами. Ребята выходят к доске по очереди и кладут нужный предмет в портфель, называя его, а другие повторяют хором. Здесь можно предложить варианты игры: 1) на слайде появляется картинка с надписью на русском языке; 2) на слайде появляется надпись без картинки; 3) учитель называет предмет.

В конце урока звучит песня «Учат в школе». Педагог просит обучающихся ознакомиться с ней на их родном языке. Слова к песне на китайском и на русском языках даны в рабочих листах. Хором читается текст на русском языке, затем песня включается вновь, а на ее фоне видеоряд, связанный с пройденным на уроке материалом.

На уроке «Я иду в магазин» обучающиеся знакомятся со следующими лексемами: *магазин, игрушки, кукла, ведро, шар, юла, продукты, яблоко, мёд, колбаса, предметы для школы, ручка, карандаш, линейка, тетрадь, предметы для спорта, мяч, гирия, скакалка.* После введения каждого слова обязательна работа с ним в предложениях: *Я иду в магазин, Я хочу купить (=взять) игрушки, Я хочу купить (=взять) продукты* и т.п. Действия в них также показываются учителем или ассистентом. На этом уроке некоторые слова можно дать в единственном и во множественном числе с помощью картинок и настоящих предметов. Умение

пользоваться этим знанием обучающиеся должны продемонстрировать у доски, перемещая по колонкам иллюстрации прикрепленные магнитами.

А во время ролевой игры школьники наполняют продуктовую корзину, разыгрывая диалог в магазине, используя этикетные слова.

– *Здравствуй.*

– *Здравствуй.*

– *Я иду в магазин ...*

– *Что ты хочешь купить?*

– *Я хочу купить...*

– *До свидания.*

– *До свидания.*

Перед этим обучающиеся с учителем работают с диалогом по рабочим листам, где напротив каждой строчки есть китайский перевод, а также смотрят инсценировку диалога, подготовленную русскими школьниками, или видеоролик, где эту сцену разыгрывают дети, говорящие на русском языке. Затем китайские ученики выходят парами и разыгрывают данную ситуацию.

В конце урока обучающиеся также играют в игру «Собери слова»: из трех-четырёх имеющихся на парте букв составляют слово, которое находят на слайде, где есть иллюстрация и надпись под ней.

В конце урока можно продемонстрировать познавательный мультфильм или видеоролик по теме урока. Учитель должен последовательно комментировать на русском языке происходящее в нём, делая паузы. Затем видео можно показать еще раз без комментариев.

Один из методических приемов, который можно использовать на таких уроках, – игра в лото. Варианты игры различаются в зависимости от уровня владения языком. Обучающиеся работают в парах или индивидуально. Загаданное слово появляется на слайде в виде иллюстрации либо в буквенном выражении, если ученики способны воспринять слово на слух, его произносит учитель. Школьники ищут слово, закрывают его фишкой и называют его самостоятельно или с помощью учителя. Карточки могут заполняться последовательно по мере изучения соответствующих лексем или в конце урока. Эти карточки могут служить и иллюстрированным словарём: подписи к иллюстрациям выполнены на русском и китайском языках.

Таким образом, используя игровые приемы, включая в содержание урока тематическую лексику, учитель способствует повышению мотивации к изучению русского языка иностранными школьниками.

Благовещенск, Дальневосточное высшее общевойсковое
командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

К ВОПРОСУ РАЗРАБОТКИ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ (РУССКИЙ) ЯЗЫК» В ВОЕННОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается вопрос подхода к разработке рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный (русский) язык» с учетом специфики военного вуза.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, коммуникативная компетенция, профессионально ориентированный подход, структура программы, довузовское образование, подготовительный курс, основной курс.

I. B. Alpeev, A. A. Shabanov

Blagoveshchensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

ON THE ISSUE OF DEVELOPING A WORK PROGRAM OF DISCIPLINE «FOREIGN (RUSSIAN) LANGUAGE» IN A MILITARY SCHOOL

This article discusses the issue of an approach to the development of the work program of the discipline «Foreign (Russian) language», taking into account the specifics of a military university.

Keywords: foreign cadets, communicative competence, professionally oriented approach, program structure, pre-university education, preparatory course, basic course.

Изучение русского языка как иностранного в военном образовательном учреждении имеет ряд специфических особенностей. В структуру учебных дисциплин по видам занятий входят только практические занятия и самостоятельная работа обучающихся, что нехарактерно для гражданских учебных заведений. Причем самостоятельная работа обучающихся является видом учебных занятий и проводится ежедневно организовано в течение трех часов, как правило, под руководством преподавателя-консультанта. Эти особенности, с одной стороны, позволяют структурно четко организовать учебный процесс, с другой стороны, значительно ограничивают коммуникацию обучающихся вне стен училища.

Учебная дисциплина «Иностранный (русский) язык» по стандарту ФГОС ВО 3++ изучается иностранными военнослужащими на 1–4 курсах (1–8 семестр) в рамках обязательной части основной профессиональной образовательной программы подготовки военных специалистов в объеме 480 часов практических занятий.

Перед началом освоения основной профессиональной образовательной программы подготовки военных специалистов иностранные военнослужащие в течение одного года изу-

чают русский язык на подготовительном курсе. Итогом изучения учебной дисциплины «Русский язык как иностранный» в объёме 1140 часов практических занятий является освоение обучающимися 1 сертификационного уровня. Данная учебная дисциплина является обеспечивающей, так как ее успешное освоение позволяет иностранному обучающемуся реализовать основные коммуникативные потребности при общении с носителями языка не только в социально-бытовой и социально-культурной сферах, но и в вопросах образовательной деятельности.

Обе учебные дисциплины являются самодостаточными, и их основной функцией является обучающая, но в отличие от обеспечивающего значения учебной дисциплины «Русский язык как иностранный» одной из основных функций дисциплины «Иностранный (русский) язык» является сопровождающая [3, с. 27]. Функция сопровождения обеспечивается тесной тематической и языковой связью с учебными дисциплинами, изучаемыми в военном училище. Такой профессионально ориентированный подход обеспечивает более качественное освоение военной специальности.

Проведя анализ структуры рабочих программ учебных дисциплин различных высших учебных заведений по русскому языку как иностранному на основных курсах (вузовское обучение), можно сделать вывод, что существуют два принципиально разных подхода к их разработке. Условно подходы к разработке структуры программы можно классифицировать:

- по тематике текстов;
- по языковому содержанию.

В образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации, наиболее распространённой является разработка программ по тематике текстов. При данном подходе рабочая программа разбивается на разделы (модули), в которых определяется тематическая направленность текстов. Тематика разделов должна сочетать как общую (социально-культурную, общегуманистическую), так и профессионально ориентированную направленность. Как разновидность данного подхода можно отметить разработку программ исходя из стилистической направленности текстов. Это характерно для вузов, готовящих иностранных студентов и курсантов по таким специальностям, как «Журналистика», «Юриспруденция» и др. Несомненным недостатком данного подхода является то, что грамматический материал к темам и занятиям будет подбираться исходя из возможностей текстового материала, то есть языковой системы в его изучении проследиваться не будет. Однако очень важной является возможность тематически стройного подбора текстового материала и системной отработки специфических лексико-грамматических конструкций по разделам военно-профессиональной направленности.

Второй подход при составлении программы предполагает выстраивание учебного материала в соответствии с четкой языковой структурой. Однако к такой структуре не всегда представляется возможность тематически систематизировать текстовый материал в рамках раздела. Происходит серьёзное размывание одной из основных функций учебной дисциплины – сопровождающей.

Таким образом, недостаток одного подхода является достоинством другого и наоборот, и, на наш взгляд, нельзя найти один универсальный вариант разработки программы для всех участников этой деятельности. Выбор подхода зависит от специальности обучающихся, специфики образовательной организации, особенностей довузовской подготовки и ряда других факторов.

На кафедре русского языка Дальневосточного высшего общевоинского ордена Жукова командного училища в настоящее время реализуется программа учебной дисциплины «Иностранный (русский) язык», в основу которой положена четкая языковая структура. Выдержка из программы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Раздел I. Корректировочный курс
Раздел II. Фонетика. Орфоэпия. Лексика. Словообразование
Раздел III. Морфология
<p>Тема № 14. Имя существительное.</p> <p>Общая характеристика имени существительного. Грамматическое значение. Морфологические признаки: постоянные и изменяемые. Синтаксическая роль в предложении. Лексико-грамматические разряды существительных: Нарисательные и собственные, неодушевленные и одушевленные, конкретные и неконкретные (абстрактные, вещественные и собирательные). Род существительных. Распределение склоняемых существительных по родам. Распределение несклоняемых существительных по родам. Слова общего рода, их стилистическая принадлежность и словообразовательные особенности. Склонение имён существительных. Средства выражения категории числа существительных. Склонение имён существительных в единственном и множественном числе. Разносклоняемые и несклоняемые имена существительные. Падеж существительных. Система падежных форм и их значений в современном русском языке. Способы выражения падежных значений. Типы склонения существительных в современном русском языке. Синтаксическая роль существительных в предложении.</p>
Раздел IV. Синтаксис
Раздел V. Культура речи
Раздел VI. Риторика

Из таблицы видно, что в программе сделан упор именно на языковую составляющую. ее теоретический материал избыточен и не в полной мере направлен на формирование требуемой ФГОС компетенции (УК-4 – способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия [1]. Индикатор достижения данной компетенции УК-4.3 – владеет языком Российской Федерации в степени, необходимой для составления, корректировки и перевода академических и профессиональных текстов) [2].

Таким образом, коммуникативно-речевая направленность обучения требует формирования у иностранных военнослужащих способности использовать русский язык для получения общеобразовательной и профессиональной информации через коммуникативно ориентированный лексический материал, а также способность осуществлять речевую (текстовую) деятельность в устной и письменной форме.

Апробация действующей программы показала, что нет никакой обоснованной необходимости глубокого погружения обучающихся в теорию русского языка на уровне студента-филолога в ущерб коммуникативной составляющей. Построение и содержание программы должно максимально учитывать потребности образовательного процесса в вузе в целом и

работать на достижение конечной цели – качественной подготовки военного специалиста. В связи с этим возникла необходимость пересмотреть подход к разработке новой программы, в которой предполагается выстроить структуру от текстов различной тематической направленности. Например, названия разделов могут быть следующими: «Языковые средства текстов дисциплин профессионального (гуманитарного и социально-экономического т.д.) цикла», «Языковые средства текстов научных исследований» [3, с. 29] и др. Разделы программы могут разбиваться дополнительно на тематические блоки для последующего выстраивания структуры тематического плана в соответствии с учебным планом училища.

Выстраивание рабочей программы учебной дисциплины по текстам различной тематической направленности ни в коей мере не принижает значение ее языковой составляющей. Грамматические темы должны подбираться к текстовому материалу исходя из их особенностей, с учётом уже имеющейся грамматической базы, полученной обучающимися на подготовительном курсе. Именно системно изученный основной грамматический материал на подготовительном курсе частично нивелирует недостаток несистемной выдачи грамматики в ходе изучения учебной дисциплины «Иностранный (русский) язык». При этом необходимо, чтобы все изученные грамматические темы на подготовительном курсе выдавались на основном курсе циклично, на новом уровне функциональности.

Для различных разделов программы (текстов дисциплин различных циклов) характерны определённые смысловые компоненты (описание процессов, расположения объектов, их применения, назначения сравнения, связи и многое другое) и, соответственно, новые лексико-грамматические конструкции. Учёт этих характерных особенностей, отработка новых, специфических и ранее пройденных лексико-грамматических конструкций на более высоком функционально-коммуникативном уровне позволит обучающимся чувствовать себя свободно и уверенно как в понимании учебного материала, так и в возможности его репродуцирования.

Таким образом, исходя из приоритета развития коммуникативной компетенции как инструмента освоения программы специалитета, текстотематический принцип структурного построения рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный (русский) язык» видится наиболее целесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 56.05.04 Управление персоналом (Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации). – 2020.

2. Министерство обороны Российской Федерации. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников ФГКВБОУ ВО «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище Министерства обороны Российской Федерации» (для иностранных военнослужащих). – 2021.

3. Кондрашова О. В., Шельдешова И. В. Принципы построения тематического плана дисциплины «Иностранный язык (русский)» по стандарту 3++ для курсантов Краснодарского ВВАУЛ / О. В. Кондрашова, И. В. Шельдешова // Научно-практический журнал «Русский язык в военном вузе», 2021. – № 3. – С. 27-32.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

В статье рассматривается вопрос обучения китайской аудитории русскому как иностранному, а также некоторые особенности процесса преподавания с учетом привычных в китайском образовательном процессе методов и национальных особенностей.

Ключевые слова: китайские студенты, русский язык как иностранный, методика преподавания русского как иностранного.

S. B. Dugarova

Saint-Petersburg, St. Petersburg State Economic University

FEATURES OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO CHINESE STUDENTS

The article deals with the issue of teaching Russian as a foreign language to the Chinese audience, as well as some peculiarities of the teaching process, taking into account the usual methods and national features in the Chinese educational process.

Keywords: Chinese students, Russian as a foreign language, methods of teaching Russian as a foreign language.

В последнее время в Китае наблюдается рост интереса к процессу изучения иностранных языков, в том числе русского языка как иностранного. Данный интерес поддерживается на государственном уровне. Так, в 1998 г. был принят документ «Реформы специальностей по иностранным языкам для обучающихся на бакалавриате», в котором утверждалось о том, что «самой неотложной отраслью является подготовка самых необходимых специалистов по иностранным языкам» [1]. Все больше китайских студентов приезжает в российские вузы, где первый год обучения на подготовительном факультете они изучают русский язык.

В процессе изучения русского языка китайскими студентами имеются свои особенности, связанные со сходством и различиями двух языков.

В алфавитной системе русского языка используется кириллица, в то время как в китайском языке применяется иероглифическая система написания. Это требует от китайских студентов изучения нового алфавита и правил его применения.

Русский и китайский языки имеют совершенно разную грамматику. Китайский язык не имеет склонения и спряжения в отличие от русского языка.

Изучение русского языка требует также понимания русской культуры и истории. Китайские студенты могут приложить дополнительные усилия для изучения русской культуры и адаптации к ней, чтобы быть готовыми к культурной коммуникации с носителями языка. Обучение русскому языку неразрывно связано с изучением русской культуры [2].

Внеаудиторная работа является одним из способов заложить основы межкультурной компетенции в неформальной обстановке, способствующей успешной адаптации китайских студентов к жизни и учебе в России. Такие внеаудиторные мероприятия, как посещение выставок, музеев, проведение разговорных встреч, могут быть наиболее эффективными и способны помочь китайским студентам проявить себя и свои знания, познакомиться, используя русский язык в общении. Так, по мнению А. Н. Щукина, направленность на владение речью как манерой общения, обучение культуре и владение навыками устной речи в установленных ситуациях, которые приближены к реальным ситуациям общения, являются важными принципами коммуникативного взаимодействия [3, с. 3].

В процессе обучения применяется коммуникативный подход, который мотивирует китайских студентов к изучению языка. Коммуникативный подход направлен на развитие речевых навыков и умений, на функциональное обучение грамматике, вместе с обучением языку; студенты знакомятся также с русской культурой [4, с. 22].

На занятиях по русскому языку следует учитывать особенности интеллектуального мышления китайских студентов. Китайское мышление относится к восточному типу, где эмоциональное начало сильнее, чем рациональное. Человек является частью социума, системы, где общественное преобладает над личностью, поэтому, например, китайцы не проявляют открыто свое «я» и не выражают свои мысли публично. Таким образом, преподаватель должен быть сдержанным и тактичным при исправлении ошибок в неправильных ответах и не допускать ситуации «потери лица» обучающимся. Также необходимо учитывать тот факт, что преподаватель русского языка является для китайских студентов авторитетом, с ним они никогда не будут спорить или демонстрировать ему своё недовольство. Поэтому в аудитории преподаватель должен быть оптимистичным и доброжелательным, ни в коем случае при всех не критиковать и не отчитывать студента.

Китайские студенты часто склонны к долгому анализу и размышлениям при изучении нового материала. Их привычкой еще со школьных лет являются письменные комментарии или заметки в учебнике или в тетради. Китайские студенты просматривают каждое слово в словаре и заучивают тексты наизусть. Поэтому преподавателю необходимо использовать довольно низкий темп, предоставить определенное время для работы с лексикой и со словарем. С китайскими студентами не работает подход к определению значений слов по контексту. Этот метод постоянного заучивания наизусть можно применять при отработке фонетики русского языка.

При изучении грамматики или новой лексики эффективно работает метод визуализации (фотографии, рисунки), который хорошо воспринимается китайскими студентами благодаря их хорошей зрительной памяти.

В Китае широко применяется предварительное ознакомление с новым материалом (предварительное повторение), поэтому преподаватель может сначала дать студентам ознакомиться дома, например, с грамматикой. Особую сложность в изучении грамматики для китайских студентов представляет изучение видов глагола, падежей, употребления причастий и деепричастий, союзных слов. Объяснять новую грамматическую тему можно с помощью проведения аналогии с китайским языком, при работе лучше опираться на печатный текст. Сопоставительный подход является эффективным при преподавании русского языка в китайских университетах.

Однако основным подходом в обучении русскому как иностранному является коммуникативный подход, суть которого состоит в активной коммуникации, в подчинении языковых навыков общению с учетом ситуативных заданий и аспектов, необходимых в повседневной жизни.

Таким образом, преподавание русского языка как иностранного китайским студентам имеет свои особенности. Необходимо учитывать культурные и ментальные особенности китайских студентов, иметь общее представление о грамматике китайского языка, поддерживать низкий темп обучения на занятиях, заранее составлять глоссарий, уделять время работе со словарным запасом и словарную работу, использовать методы визуализации.

В целом изучение русского языка китайскими студентами и привыкание к новой грамматике, алфавиту и лексике проходит довольно эффективно при учёте особенностей китайской аудитории. При изучении нового языка китайские студенты могут использовать время и практику для достижения хороших результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Сунтин. Современное состояние и тенденции развития РКИ в Китае. Триста лет русскому языку в Китае / Сунтин Ван // Материалы международной конференции. – Шанхайское издательство педагогической литературы по иностранным языкам, 2010. – С. 20-25.
2. Вакула Е. А., Колесникова В. В., Можаяева Е. Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения / Е. А. Вакула, В. В. Колесникова, Е. Ю. Можаяева // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27790>
3. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие для вузов / А. Н. Щукин. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 3.
4. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций / А.Н. Леонтьев. – М.: Ф-т психологии МГУ, 1971. – 40 с.

УДК 378.11

И. В. Евтушенко

Благовещенск, Дальневосточное высшее общевойсковое
командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ КАК УСЛОВИЕ ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

В настоящей статье рассматривается вопрос получения высшего образования иностранными курсантами в ДВОКУ, а также методическая компетентность преподавателя РКИ и компетентностное обучение иностранных курсантов при получении языкового и профессионального образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, методика интенсивного преподавания РКИ, получение языкового и профессионального образования, творческая личность, персональная компетенция, саморазвитие и самосовершенствование.

I. V. Evtushenko

Blagoveshchensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

METHODICAL COMPETENCY OF A TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN AS A CONDITION TO HIS PEDAGOGICAL MASTERY

The present article deals with the issue of higher education of foreign cadets in DVOKU, as well as the methodological competence of the teacher of RCT and competence-based training of foreign cadets in language and vocational education.

Keywords: competence approach, methodology of intensive teaching of RCT, language and professional education, creative personality, personal competence, self-development and self-improvement.

Ум заключается не только в знании,
но и в умении применять знания на деле.

Аристотель

Компетентностный подход в российском образовании находится в стадии становления и, шагнув к нам из практики западноевропейского педагогического опыта, исследуется во множестве работ российских ученых-психологов, педагогов, социологов.

Появление концепции компетентностного подхода обусловлено вхождением России в европейское образовательное пространство в связи с недостаточностью знаниевого подхода в организации образовательного процесса.

Проблема улучшения профессиональной деятельности преподавателя является вечной, но сегодня недостаточно его прошлого опыта, необходима длительная системная работа по личностному саморазвитию (это постоянная и осознанная работа над собой в разных сферах жизни).

Современная жизнь диктует нам не только тенденции развития, но и скорость, с которой люди должны усваивать и применять новые знания. В чём разница? Компетенция – это знаниевая парадигма. Это круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен, обладает познанием, опытом.

Компетентность же – это свойство личности, базирующееся на компетенции. Быть компетентным означает способность (умение) использовать полученные знания и опыт. Компетентность = знаю, умею, делаю.

Компетентностное обучение иностранных курсантов позволяет одновременно решать две значимые задачи: получение языкового и профессионального образования. Обе задачи являются одинаково важными, и пренебрежение одной в пользу другой нежелательно.

В современной системе личностно-ориентированного образования предполагается развитие потенциала курсантов и постоянное совершенствование профессиональной компетенции преподавателя, под которой понимаются профессионально значимые знания, навыки и умения, личностные качества, способы мышления и понимание ответственности за свои действия.

Ядро профессиональной компетенции преподавателя РКИ составляют:

1) знание самого предмета (содержания обучения, знание того, чему обучать, что преподавать);

2) знание техники и технологии обучения (методики преподавания: знание того, каким образом, какими средствами обучать, какие приемы при этом использовать);

3) знание тех, кого надо обучать (знание национальной и индивидуальной специфики учащихся, деятельностью которых предстоит руководить в процессе педагогического взаимодействия);

4) персональная компетенция (способность к саморазвитию и самосовершенствованию, высокий уровень культуры, эрудиция);

Ключевые компетентности многофункциональны, помогают решать проблемные ситуации в профессии и повседневных сферах; они надпредметны. Формирование ключевых компетентностей опирается на определенный уровень интеллектуального развития. Умение владеть передовыми технологиями позволяет успешно решать задачи, поставленные на занятии.

Развитие компетенций проходит несколько стадий.

Первая стадия – бессознательная некомпетентность: *«Я не знаю, что я не знаю»*

Вторая стадия – сознательная некомпетентность: *«Я знаю, что я не знаю»*

Третья стадия – сознательная компетентность: *«Я знаю, что я знаю»*

Четвёртая стадия – бессознательная компетентность, она характеризует уровень мастерства преподавателя.

Современная система обучения иностранному языку предполагает субъект-субъектный характер отношений курсантов и преподавателя, т. е. отношений взаимоуважения, взаимопонимания и доверия. Умение создать в иностранной аудитории благоприятную психологическую атмосферу, сочетая требовательность и доброжелательность, является необходимым профессиональным качеством педагога, которое формируется в результате педагогической рефлексии (самоанализа, самооценки, самокоррекции). Именно преподаватель формирует позитивное отношение иностранных курсантов к русскому языку и русской культуре, выступает посредником в межкультурном диалоге, воспитывает толерантность к иной культуре. Успешность учебного процесса определяется психологической и психолингвистической грамотностью преподавателя.

Преподаватель определяет успешность функционирования методической системы, поэтому он должен не только соответствовать избранному профессиональному делу, но и находить в преподавании РКИ удовлетворение, а также осознавать потребность в самореализации в профессиональной сфере. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне сформированности профессиональной компетентности преподавателя.

Коммуникативная компетенция означает способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. В основе коммуникативной компетентности лежат следующие компоненты, позволяющие участвовать в речевом общении в его продуктивных видах:

- 1) грамматическая компетенция,
- 2) социолингвистическая компетенция,
- 3) компетенция высказывания,
- 4) компетенция речевой стратегии.

Проблема профессиональных компетенций исследуется в педагогической науке в контексте личностно-ориентированного подхода к образованию и концепции развивающего

обучения, причем имеется в виду не только развитие потенциала каждого курсанта, но и постоянное саморазвитие преподавателя.

Персональная компетенция предполагает эрудицию в областях, не связанных явно с профессиональной деятельностью, владение умениями и навыками рефлексии, саморазвития.

В основе развития ключевых компетенций лежат следующие образовательные технологии:

- развитие критического мышления;
- технология развивающего обучения;
- проблемное обучение;
- дифференцированный подход.

Преподаватель РКИ является не только партнером учащихся, но и руководителем процесса обучения, в связи с чем он должен решать методические, педагогические и информационные проблемы, уметь предвидеть и направлять ход учения. Несмотря на то что преподаватель работает в рамках учебной программы, на занятиях раскрывается его педагогическая и творческая индивидуальность, отражается его личность и жизненная позиция, вырабатывается собственный стиль преподавания. Чем ярче педагог как личность, тем более сильным оказывается его влияние на обучающихся. Это связано с его кругозором, эрудицией и общей культурой, с глубоким знанием своего предмета и знанием иностранных языков, их типологических особенностей, с владением различными методическими средствами.

Талантливые и опытные преподаватели побуждают обучающихся к самостоятельному поиску информации. Преподавателю РКИ необходимо постоянно помнить, что его ученики являются представителями разных культур, поэтому он должен демонстрировать гибкость в реализации моделей обучения. Работая в иностранной аудитории, преподаватель обязан учитывать национальные, культурные и педагогические традиции обучающихся, их стереотипы восприятия, особенности их родного языка. Деятельность преподавателя РКИ часто продиктована социальным заказом, поэтому система обучения иностранцев не имеет жестких рамок. В связи с этим преподавателю РКИ необходимо постоянно совершенствовать свою профессиональную подготовку с помощью справочной, научной и методической литературы; расширять свой научно-методический кругозор, используя интернет-ресурсы; периодически проходить повышение квалификации (к примеру, повышать свою квалификацию преподаватели русского языка как иностранного могут на дистанционных, очных и заочных курсах, предлагаемых ведущими российскими вузами и языковыми центрами); принимать участие в вебинарах, web-классах, телеконференциях и т. д.

Все эти возможности будут содействовать совершенствованию у современного преподавателя русского языка как иностранного профессиональной компетенции, повышению уровня знаний и умений, мотивировать его на профессионально ориентированное самообразование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Представления личности об отношении к ней значимых других / Абульханова-Славская К. А., Гордиенко Е. В. // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 2. – стр.38-47.
2. Айдаралиев А. А., Максимов А. Л. Адаптация человека к экстремальным условиям: опыт прогнозирования – Л.: Наука, 1988. 124 с.

3. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л.: Наука, 1988. – 264 с.
4. Бурлачук Л. Ф. К психологической теории ситуации / Л. Ф. Бурлачук // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 1. – стр. 5-17.
5. Васильева О. С. Конструктивное проживание экстренной ситуации как фактор развития личности / О. С. Васильева, Л. Р. Правдина // Прикладная психология. – 2002. – № 3. – стр. 38-53.
6. Гусева А. С. и др. Технология адаптации человека к экстремальным условиям / А. С. Гусева [и др.]. // Банковское дело. – 1996. – № 11. – стр. 32-37.
7. Кузьмина Е. И. Исследование детерминант свободы – несвободы от фрустрации / Е. И. Кузьмина // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – стр. 86-94.
8. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2002. – № 3. – С. 58-64.
9. Федеральный закон (ФЗ) от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации // Российская газета. 31.12.2012.
10. Щукин А. Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М., 2012.

УДК: 811.161.11

Е. В. Зиновьева, О. И. Попова

Благовещенск, Дальневосточное высшее общевойсковое
командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского

РАБОТА С ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ФИЛЬМАМИ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Статья посвящена использованию аутентичных художественных фильмов военной тематики на занятиях по иностранному русскому языку. Аутентичные художественные фильмы используются и как средство формирования профессионально значимых компетенций в языковой подготовке иностранного военного специалиста, и как средство подготовки курсантов к межкультурному диалогу.

В статье представлены задания, апеллирующие к эмоционально-личностной сфере обучающихся, с опорой на общечеловеческие ценности и идеи диалога культур.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, аутентичный художественный фильм военной тематики, компетенция, межкультурный диалог.

Е. V. Zinovieva, O. I. Popova

Blagoveshensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

THE WORK WITH MILITARY FICTION FILMS AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

The article is devoted to the use of authentic feature films on military subjects in foreign Russian language classes. Authentic feature films are used both as a means of developing profes-

sionally significant competencies in the language training of a foreign military specialist, and as a means of preparing cadets for intercultural dialogue.

The article presents tasks that appall to the emotional and personal sphere of students, based on universal human values and ideas of dialogue between cultures.

Keywords: foreign cadets, authentic feature film on military themes, competence, and intercultural dialogue.

У каждого, кто изучает русский язык как иностранный, есть определённые цели: стать переводчиком, экскурсоводом, преподавателем, врачом, военным или дипломатом; познакомиться с культурой, историей, литературой, политикой, экономикой страны, традициями народа; помимо английского, китайского освоить еще один; сдать обязательный минимум для получения диплома по специальности или разрешения на работу в России.

Как показывает практика, преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения взаимопонимания между представителями разных стран, этносов и культур. Даже на начальном этапе овладения языком нужно более глубокое изучение мира его носителей, их образа жизни, национального характера, истории, знание культурных традиций, обычаев, норм повседневного поведения этого народа. Всё это делает необходимым включение в преподавание русского языка как иностранного аутентичных художественных фильмов, отражающих наиболее значимые исторические события, дающих возможность понять менталитет, душу русского человека, познакомиться с военным искусством страны, победившей фашизм.

В связи с этим интерес представляют художественные фильмы о Великой Отечественной войне.

«Особую ценность для методики преподавания РКИ имеет тот факт, что художественный фильм является высокоинформативным наглядным средством обучения, поскольку содержащиеся в нём прецедентные тексты, разнообразные речевые клише, имена собственные, фразеологизмы и идиомы представлены в естественной ситуации их словоупотребления», – считает И. В. Чечик [1, с. 221]. Идеино-художественное содержание фильма, замысел режиссёра воплощается на экране с помощью различных кинематографических приемов, воздействующих на чувства и создающих определённую атмосферу. Сопереживание, сочувствие со стороны зрителя героям фильма придают историческому контексту, в котором разворачиваются события, определённый личностный смысл. Эти факторы способствуют реализации важных общедидактических принципов: наглядности, эмоциональной вовлечённости и мотивированности обучения. На занятиях при работе с фильмом решаются разнообразные задачи: практические, метапредметные, познавательные. Практические задачи предполагают развитие речевых умений профессионального общения в различных значимых ситуациях (умение дать определение понятиям и военным терминам, ответить на поставленные вопросы, изложить суть проблемы, описать явления, аргументировать свою точку зрения и т.п.) с использованием специальной лексики и синтаксических конструкции, характерных для военных дисциплин; метапредметные – развитие внимания (при прослушивании специальных текстов на изучаемом языке), памяти (посредством заучивания новых слов), мышления и воображения, психологическую подготовку и к пониманию лекций, и к участию в семинарских и практических занятиях на основном курсе; познавательные – по-

мощь иностранным обучающимся в овладении понятийно-категориальным и терминологическим аппаратом.

Работа над художественным фильмом не такая лёгкая, как может показаться на первый взгляд. Для иностранных военнослужащих (далее ИВС) непреодолимым препятствием на пути адекватного понимания и восприятия художественного фильма может стать не только языковой барьер, но и неверная интерпретация социально-культурного и исторического контекста. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении фильмов о Великой Отечественной войне.

Тема подвига советского народа занимает важнейшее место в советском и российском кинематографе. Курсанты из Абхазии, Осетии, Кыргызстана, Таджикистана знают достаточно о событиях тех лет, о роли Советского Союза в победе над фашизмом, поскольку их деды и прадеды воевали и сражались в тылу. Следует отметить, что в молодежной среде популярны современные фильмы, которые зачастую искажают правду о войне, отличаются обилием кровавых сцен, не содержат той нравственной и духовной составляющей, которая есть в фильмах, созданных режиссёрами-фронтовиками. На наш взгляд, просмотр старых советских кинолент, таких как «А зори здесь тихие», «Офицеры», «Баллада о солдате», «Летят журавли», «В бой идут одни старики», «Судьба человека», «Аты-баты, шли солдаты...», «Они сражались за Родину» и др., будет весьма полезным и познавательным.

Главными целями при работе над фильмом являются пополнение лексического запаса обучающихся, совершенствование их коммуникативных умений и навыков. Все задания на таких занятиях направлены на развитие навыков грамотного построения устной и письменной речи: описание внешности героев, оценка их поступков, выражение собственного мнения по той или иной проблеме, затронутой в картине, ведение диалогов в различных речевых ситуациях, умение формулировать свою точку зрения на русском языке, аргументировать свою позицию, адекватно реагировать на мнение собеседников, умение вести дискуссию и т.д. По мнению А. В. Тряпельникова, «прямое включение материалов художественного телефильма в учебный процесс без создания и разработки специальных учебных материалов и приемов их использования на практике оказывается малоэффективным» [2, с. 121].

Для того чтобы фильм или видеоматериалы на занятии способствовали достижению поставленных целей, одного просмотра недостаточно. Нужна тщательная подготовка. Прежде чем построить такое занятие, необходимо определить следующее: 1) соответствует ли материал уровню знаний обучающихся, их интересам; 2) актуальна ли тема предложенного фильма; 3) коррелирует ли фильм с программой и тематическим планом; 4) провести лексическую, грамматическую работу; 5) обработать страноведческий, культурный, исторический материал; 6) определить цели показа фильма (для устного обсуждения, написания сочинения или других письменных работ).

Преподаватель должен иметь четкое представление об организации такого вида работы: внимательно и несколько раз посмотреть фильм; обозначить цели и задачи; продумать лексические и грамматические упражнения, допросмотровые, просмотрные и послепросмотровые задания; выделить ключевые эпизоды; определить их время показа (до, во время обсуждения или после); составить вопросы и задания ко всему фильму и по каждому эпизоду в отдельности.

На допросмотровом этапе преподавателю необходимо познакомить иностранных военнослужащих с новой лексикой к фильму, эпизоду, которая понадобится для понимания сюжета. Здесь следует дать страноведческий, культуроведческий или исторический комментарий (всё зависит от содержания фильма и целей занятия). На просмотром этапе фильм лучше разбить на основные (ключевые) эпизоды и работать с каждым отдельно, на послепросмотровом – обучающиеся обсуждают фильм (участвуют в диалогах), выполняют устные и письменные задания под руководством преподавателя и самостоятельно (дают развернутый ответ на вопрос, пишут сочинение и др.)

Работа с эпизодами фильма ведётся пошагово:

1. Снятие лексико-грамматических и фоновых трудностей, где дается установка на общее содержание фильма.

2. Полное усвоение содержания фильма в результате демонстрации и эпизодного комментирования преподавателя, при котором разъясняются значения новых слов, конструкций, реалий.

3. Закрепление лексико-грамматического материала, проверка усвоения содержательной и языковой стороны фильма.

4. Развитие речевых навыков и умений.

Цель лексико-грамматических упражнений – активизация учебного материала и подготовка к выполнению заданий творческого характера.

Предтекстовые задания, состоящие из микротекстов и упражнений, служат для ознакомительного чтения, расширенного комментирования важных реалий. Они предшествуют фильму и сопровождаются вопросами, контролирующими понимание. А. Н. Щукин отмечает: «Достоинством аутентичных текстов является отражение реальных условий жизни носителей языка и индивидуальных особенностей языка и стиля автора текста. В то же время лексико-грамматическая организация таких текстов и их содержание вызывают у учащихся значительные трудности и требуют со стороны преподавателя проведения работы по преодолению таких трудностей с помощью языкового и социокультурного комментирования текста» [3, с. 355].

Послетекстовые задания, проводимые в форме беседы, помогают курсантам активизировать накопленный лексико-грамматический материал и служат для обогащения речевого запаса обучающихся.

При выборе заданий для работы над фильмом следует помнить, что все они должны быть направлены на развитие всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма.

Среди современных художественных фильмов о Великой Отечественной войне особой популярностью у всех групп иностранных военнослужащих пользуется фильм «Брестская крепость», рассказывающий о мужестве ее защитников.

Приведём примеры работы с эпизодом фильма.

Эпизод «В кабинете у Вайнштейна»

Вайнштейн: Так. Ну и когда же, по-вашему, начнётся война с Германией?

Пётр Гаврилов: Даже так.

Вайнштейн: Мне поручено предварительное расследование по вашему делу о распространении панических слухов о войне с союзником. Я верю и вижу, что Вы убеждённый коммунист, честный человек. Как же так могло случиться, Пётр Михайлович, что Вас паникёром назначили?

Пётр Гаврилов. А кто назначил, у тех и спрашивайте.

Вайнштейн: Помогите мне, Пётр Михайлович, чин у меня невысокий, авторитета мало, а задачи стоят ого! Вы, ясно вижу, ни при чём. Кто сеет панику в гарнизоне? Как считаете? Я специально просил Вас прийти сюда, чтобы, как говорится, накоротке. Кто, товарищ майор?

Петр Гаврилов: Я. Брякнул как-то пару раз, не подумав, что немец скоро пойдёт. Ни от кого ничего похожего не слышал. Нет в гарнизоне паники, товарищ Вайнштейн. Спите спокойно. Вот смотри, лейтенант, если пойдёт, мы все в котле окажемся. Гарнизон восемь тысяч и в одни северные ворота такая прорва людей выйти не успеет: все с няньками, мамками, бабками, дитями, обросли добром: занавесочки, салфеточки. Санаторий ...! Большую часть гарнизона надо вывести за пределы крепости в места расположения частей. Вот о чём я, боевой командир, прошедший две войны, говорил. И говорить буду!

Вайнштейн: А 54-я армия на что, Пётр Михайлович? Не оставит же нас, не дадут свариться? Как считаете?

Пётр Гаврилов: Не дадут. Не дадут, если все окажутся там, где положено! Бойцы в одном месте, командиры в другом. Где боец без командира, там и паника! Это азбука! Товарищ лейтенант!

Вопросы для обсуждения:

1. Какое поручение было у Вайнштейна?
2. В чём обвиняют майора Гаврилова?
3. Почему Вайнштейн просил прийти Гаврилова «как говорится, накоротке», а не вызвал его официально?
4. Как вы понимаете выражение «накоротке»?
5. О чём разговаривают майор Гаврилов и лейтенант Вайнштейн?
6. Как Вайнштейн относится к Гаврилову? Аргументируйте свой ответ.
7. Почему, несмотря на полномочия, Вайнштейн просит майора Гаврилова помочь ему, а не арестовывает его?
8. В чём Вайнштейн просит помочь Гаврилова?
9. Что ответил Гаврилов на вопрос о панике в гарнизоне?
10. Верит ли сам Гаврилов в то, что скоро начнётся война с Германией?
11. В чём причина возможной паники в гарнизоне, по мнению майора Гаврилова?
12. Что советует сделать майор Гаврилов на случай нападения Германии? Что предложили бы вы?
13. Согласны ли Вы со словами Гаврилова: «Где боец без командира, там и паника!?!». Аргументируйте свой ответ.

При работе с эпизодом возможно использовать следующие задания.

Задание 1. Просмотрите эпизод и перечитайте еще раз текст диалога. Запишите в правую колонку свой комментарий, интерпретирующий речь и поведение героев.

Текст	Комментарий
Вайнштейн: Так. Ну и когда же, по-вашему, начнётся война с Германией?	
Пётр Гаврилов: Даже так.	
Вайнштейн: Мне поручено предварительное расследование по вашему делу о распространении панических слухов о войне с союзником. Я верю и вижу, что Вы убеждённый коммунист, честный человек. Как же так могло случиться, Пётр Михайлович, что Вас паникёром назначили?	
Пётр Гаврилов: А кто назначил, у тех и спрашивайте.	
Вайнштейн: Помогите мне, Пётр Михайлович, чин у меня невысокий, авторитета мало, а задачи стоят ого! Вы, ясно вижу, ни при чём. Кто сеет панику в гарнизоне? Как считаете? Я специально просил Вас прийти сюда, чтобы, как говорится, накоротке. Кто, товарищ майор?	
Петр Гаврилов: Я. Брякнул как-то пару раз, не подумав, что немец скоро пойдёт. Ни от кого ничего похожего не слышал. Нет в гарнизоне паники, товарищ Вайнштейн. Спите спокойно. Вот смотри, лейтенант, если пойдёт, мы все в котле окажемся. Гарнизон 8 тысяч и в одни северные ворота такая прорва людей выйти не успеет: все с няньками, мамками, бабками, дитями, обросли добром: занавесочки, салфеточки. Санаторий, бляха муха! Большую часть гарнизона надо вывести за пределы крепости в места расположения частей. Вот о чём я, боевой командир, прошедший две войны, говорил. И говорить буду!	
Вайнштейн: А 54-я армия на что, Пётр Михайлович? Не оставит же нас, не дадут свариться? Как считаете?	
Пётр Гаврилов: Не дадут. Не дадут, если все окажутся там, где положено! Бойцы в одном месте, командиры в другом. Где боец без командира, там и паника! Это азбука! Товарищ лейтенант!	

Задание 2. Пользуясь материалом предыдущего задания и записями, сделанными вами в правой колонке текста, расскажите о событиях дня: 1) от лица Вайнштейна; 2) от лица майора Гаврилова.

При работе над фильмом можно предложить обучающимся выполнить и грамматические задания. Например: составьте сложноподчинённые предложения с придаточными определительными.

1. Лейтенант Кижеватов – это человек, который ...
2. Лейтенант Кижеватов – это командир, у которого ...

3. Лейтенант Кижеватов – это защитник Брестской крепости, которому посмертно ...
4. Пограничная застава, на которой ..., носит его имя.
5. Майор Гаврилов – это человек, который ...
6. Майор Гаврилов решил помочь группе, которая ...
7. Уже после войны ...был удостоен звания Героя Советского Союза за мужество и доблесть, которые ...
8. Летом 1944 года советские воины вошли в Брестскую крепость, на стенах которой ...

На таких занятиях обязательна работа со словарём. Приведём примеры таких заданий:

1. Используя фразеологические словари, найдите синонимичные выражения к фразеологизму «стоять насмерть». Опишите ситуации, в которой возможно их применение.
2. Используя данные ниже сочетания, составьте монолог о защитниках Брестской крепости. В конце своего рассказа дайте оценку действиям героев.

Перейти линию фронта, выйти из окружения, остаться без еды и воды, героически обороняться, дать клятву сражаться до конца, вступить в рукопашный бой, не сдаться в плен, бежать из плена, присвоить звание.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Использование на занятиях по РКИ художественных фильмов о Великой Отечественной войне необходимо и оправдано не только с точки зрения знакомства обучающихся с важнейшим событием в истории Советского Союза и других стран, но и соприкосновения с одним из фундаментальных концептов в картине мира.

2. Поскольку существуют разнообразные трактовки событий и Второй мировой войны, и Великой Отечественной войны, наблюдается снижение интереса среди иностранных военнослужащих к этой теме, что может привести в дальнейшем к ошибочным суждениям и интерпретациям социокультурного и исторического контекста, отражённого в художественном фильме, необходима тщательная полномасштабная подготовительная работа на предпросмотровом этапе.

3. Работа над художественными фильмами, где основной акцент делается на активизацию эмоциональных переживаний и личностной сферы курсантов, в которой обсуждение военных тем ведётся с позиций общечеловеческих ценностей и диалога культур в поликультурном пространстве, позволяет снять возникшие противоречия, гармонизировать отношения в многонациональной группе, способствуют формированию лингвокультурной компетенции у иностранных военнослужащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чечик И. В. Художественный фильм о Великой Отечественной войне на занятиях по РКИ как эффективное средство формирования лингвокультурной компетенции иностранных студентов / И. В. Чечик // Современное педагогическое образование. – 2019. – №11. – С. 221-225.
2. Тряпельников А. В. Использование монтажного листа в работе над развитием речи студентов-иностранцев краткосрочного обучения: дис. ... канд. пед. наук. М., 1992.
3. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном: Учебно-методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного /А. Н. Щукин. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 784 с.

Благовещенск, Дальневосточное высшее общевойсковое
командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского

«КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТФЕЛЬ» КАК ПРИЕМ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПИСЬМА У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается один из приемов развития навыка письма на занятиях по русскому как иностранному у иностранных военнослужащих. Авторами описано, как с помощью «Коммуникативного портфеля» происходит повторение лексического и грамматического материала, расширение словарного запаса, а также совершенствование навыков монологической речи.

Ключевые слова: русский как иностранный, речевая деятельность, приемы обучения письму, сочинение, «коммуникативный портфель», иностранные военные военнослужащие.

S. V. Kirik, A. V. Saveleva

Blagoveshensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

«COMMUNICATIVE PORTFOLIO» AS A METHOD OF DEVELOPING WRITING SKILLS OF FOREIGN STUDENTS

Annotation. This article discusses one of the techniques for developing writing skills in classes in Russian as a foreign language for foreign military personnel. The authors described how with the help of «Communicative Portfolio» lexical and grammatical material is repeated, vocabulary is expanded, monological speech skills are improved.

Keywords: Russian as a foreign language, speech activity, methods of teaching, writing, composition, «Communicative Portfolio», foreign military servicemen.

Письмо – это один из видов речевой деятельности, в котором реализуется письменный способ формирования мыслей, чувств, побуждений соответственно ситуации обучения. Если сравнивать устную речь и письменную, то можно выделить специфические особенности последней [1, с. 401].

Основной целью обучения письму является развитие у обучающихся способности осуществлять письменное речевое общение в разнообразных социально обусловленных ситуациях. Обучение письму, т.е. обучение устному общению, предполагает овладение коммуникативной компетенцией, которая позволит обучающемуся написать, *что, кому, зачем, как, где и когда* надо сказать.

Поскольку владение языком носит уровневый характер, умение писать отличается на разных уровнях степенью правильности, прочностью сформированности навыков и умений, охватом сфер, ситуаций, тем общения.

Обучая письму как средству общения, студентов учат:

- ✓ составлять письменные высказывания;
- ✓ сочетать слова для выражения мысли и выражать свои мысли;
- ✓ запоминать графические и орфографические формы слова;
- ✓ отвечать на вопросы;
- ✓ описывать, рассказывать, рассуждать.

При этом большое внимание обращается на выработку коммуникативных умений: начать общение, стимулировать речевого партнера к продолжению диалога.

Опыт преподавания русского языка как иностранного показывает, что, зная лишь значение слов и правила грамматики, т.е. обладая лишь формальными лингвистическими знаниями, иностранные военнослужащие (далее – ИВС) сталкиваются с проблемой адекватного взаимопонимания с собеседниками во многих речевых ситуациях.

В методике преподавания русского как иностранного существует множество приемов для развития навыков письма. Наиболее распространёнными приемами по обучению письменной речи являются изложение и сочинение.

Сочинение – вид письменных упражнений для развития речи, самостоятельное составление письменного текста. На начальном этапе это небольшие по объёму сочинения, связанные с изученной разговорной темой. Обучающихся необходимо готовить к написанию сочинения, так же как к диктантам, изложениям, т.е. снимать лексико-грамматические трудности, объяснить структуру сочинения. Обучающиеся пишут сочинения, принадлежащие к разным жанрам письменной речи – описанию, повествованию или рассуждению. Считается, что начинать нужно с жанра повествования как наиболее лёгкого для обучающегося, затем заниматься описанием, а потом рассуждением [2, с. 188].

Указанные виды сочинений являются письменной формой выражения мысли; как правило, они используются на таком этапе обучения, когда обучающийся уже овладел языковой системой и может строить свои высказывания не на основе конкретного образца, а в соответствии со своим пониманием проблемы.

Подготовительная работа перед написанием сочинения включает: активизацию лексического и языкового материала, составление плана (вопросного и назывного) и работу с ним.

Одним из используемых нами приемов развития навыков письма на занятиях по РКИ в ДВОКУ у ИВС является наполнение «Коммуникативного портфеля».

«Коммуникативный портфель» выполняет роль индивидуальной накопительной работы – отчёта по дисциплине «Русский язык и иностранный», в результате изучения которой обучающийся должен заполнить две части: основную и дополнительную. Основная часть предназначена для написания текстов по изученным темам, вынесенным на экзамен. Дополнительная – для своих достижений (граммоты, сертификаты, дипломы и т.д.). Данный «Коммуникативный портфель» может являться допуском к промежуточной аттестации. Кроме этого обучающийся заполняет анкету, где указывает основные сведения о себе:

- ✓ имя, фамилия
- ✓ дата рождения

- ✓ место рождения
- ✓ гражданство
- ✓ национальность
- ✓ образование
- ✓ вероисповедание
- ✓ воинское звание
- ✓ с какого времени в армии
- ✓ дата и цель приезда в Россию
- ✓ семейное положение
- ✓ владение иностранными языками
- ✓ спортивные достижения [3, с. 3].

Использование коммуникативного портфеля на занятиях РКИ позволяет решить ряд методических задач, основными из которых являются следующие: получение информации по самым разнообразным темам; возможность лучше понять личность курсанта и его менталитет; возможность сформировать у курсанта представление о России, о родной стране; повышение интереса к русской культуре, истории, русскому языку; сохранение высокой мотивации к изучению русского языка; восполнение пробелов в знаниях; полифункциональность; развлечение и образование; дополнение к занятиям и т.д.

На протяжении обучения на первом сертификационном уровне курсант самостоятельно пишет тексты – своего рода сочинения по заданным темам.

- ✓ Рассказ о себе: детство, учеба, семья.
- ✓ Друзья, знакомые.
- ✓ Учеба, служба, профессия.
- ✓ Моё училище.
- ✓ Россия.
- ✓ Москва – столица Российской Федерации.
- ✓ Благовещенск – город, в котором я учусь.
- ✓ Родная страна.
- ✓ Столица родной страны.
- ✓ Родной город.
- ✓ Известные деятели России.
- ✓ Известные деятели родной страны.
- ✓ Образ жизни человека, традиции, обычаи.
- ✓ Свободное время, отдых, увлечения, интересы.
- ✓ Изучение иностранных языков, их роль в жизни человека.

При написании текстов обучающиеся проявляют способность к самостоятельному составлению письменного высказывания. Курсант использует актуальную лексику и терминологию, грамматические конструкции, новые словообразовательные формы, изученные ранее речевые образцы. Такая письменная речь курсанта более преднамеренна, обдуманна. Он может перечитать и исправить написанное, и в этом смысле речь становится более организованной. Обучающийся не может использовать мимику и жесты, не может недоговорить фразы, а значит речь оформлена грамматически правильно.

Рисунок 1.

Коммуникативный портфель

Рассмотрим данный прием на примерах.

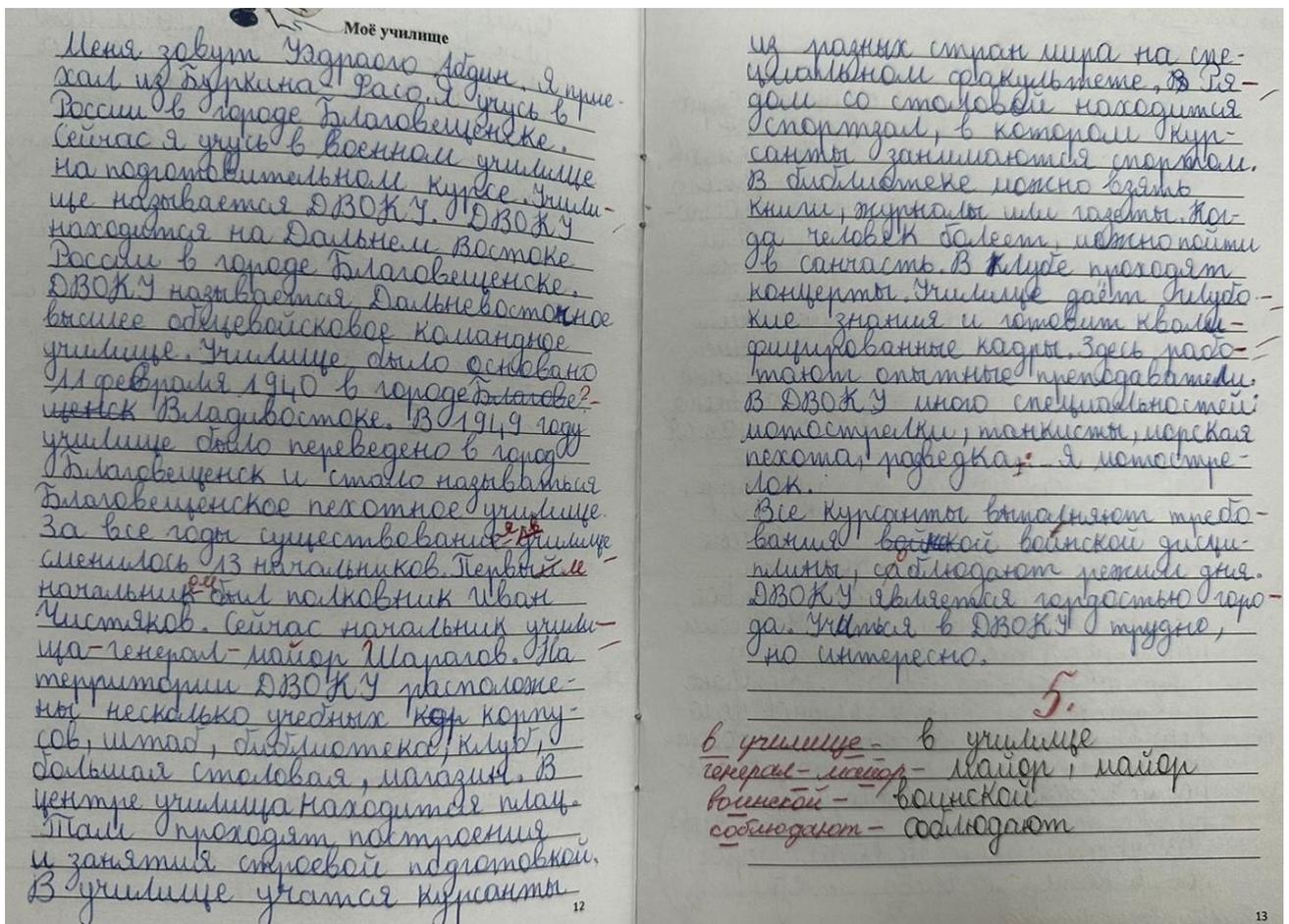

Рисунок 2. Коммуникативный портфель 1

Считаем целесообразным данный прием использовать не ранее первого сертификационного уровня, так как иностранные курсанты на начальном и базовом этапе еще не владеют достаточным количеством русской лексики и знанием грамматики.

Надо отметить, что далеко не все ИВС с желанием воспринимают необходимость самостоятельно наполнять коммуникативный портфель. Но благодаря специфике военного вуза преподавателю нет необходимости контролировать этот процесс, так как портфель является допуском к экзамену.

Вместе с развитием навыка письма при наполнении коммуникативного портфеля происходит повторение лексического и грамматического материала, расширение словарного запаса, а также совершенствование навыков монологической речи.

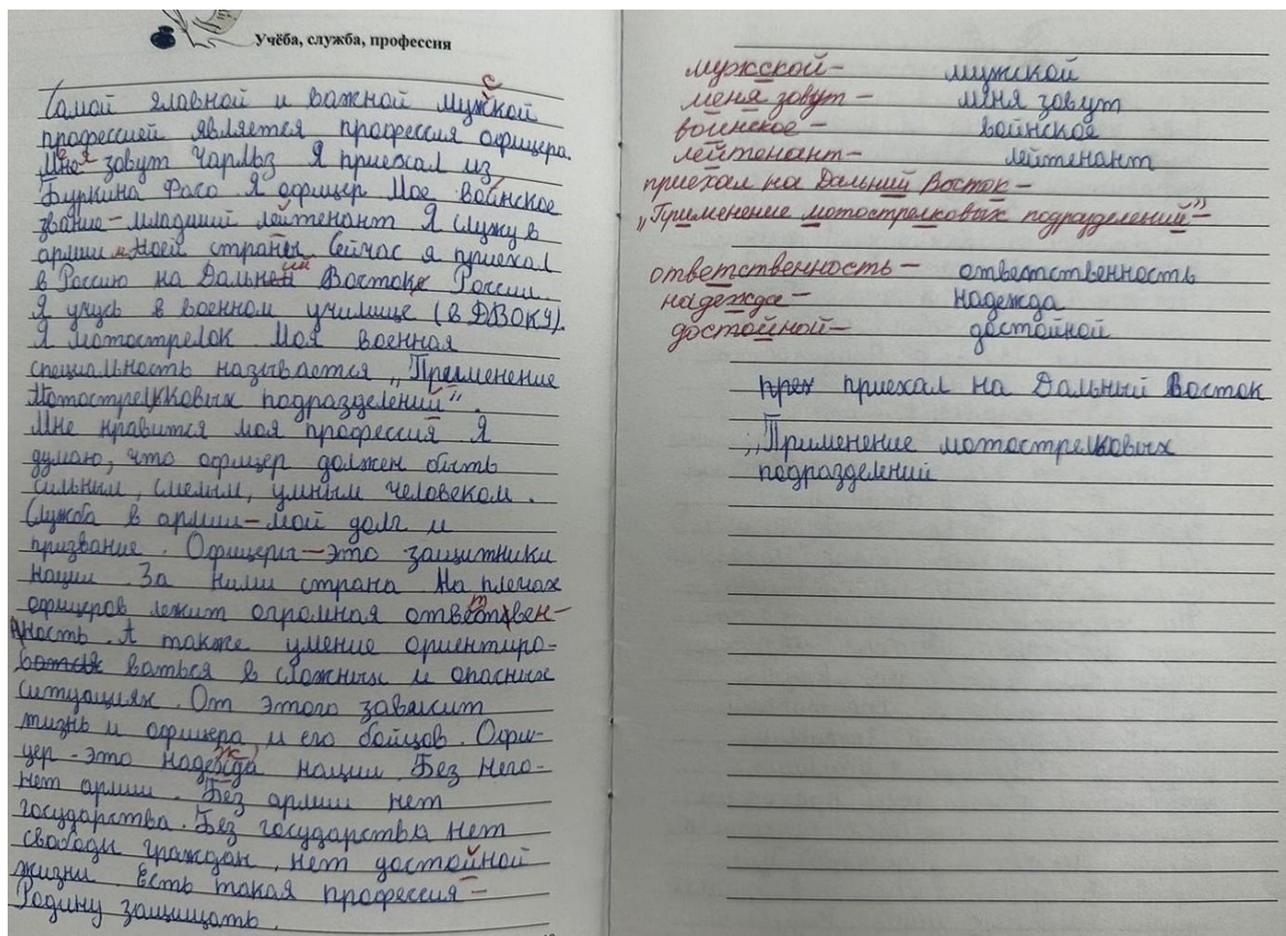

Рисунок 3. Коммуникативный портфель 2

Очевидно, что организация такого приема работы на занятиях по РКИ оправданна и поможет курсантам научиться правильно излагать свои мысли в письменной форме.

«Коммуникативный портфель» – это своего рода тренинг для ИВС умения писать, правильно излагать свои мысли. В конечном итоге, это «тайное» общение с преподавателем, т.к. на этом этапе обучения преподаватель для некоторых курсантов является своего рода тем человеком, которому можно доверить свои мысли и чувства, а иногда и секреты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 480 с.
2. Шибко Н. Л. Общие вопросы методики преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для иностранных студентов филологических специальностей / Н. Л. Шибко. – СПб.: Златоуст, 2014. – 336 с.
3. Кирик С. В., Савельева А. В. Коммуникативный портфель / С. В. Кирик, А. В. Савельева. – Благовещенск: Изд. ДВОКУ, 2022 г. – 22 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КНДР

В настоящей статье рассматривается вопрос о перспективах распространения русского языка в КНДР. На основе анализа опыта СССР по поддержке русского языка в КНДР и текущей геополитической ситуации автор приходит к выводу о значительных возможностях для распространения русского языка в КНДР для России.

Ключевые слова: КНДР, Северная Корея, мягкая сила, русский язык, публичная дипломатия

S. V. Kukharensko

Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University

PROSPECTS FOR THE SUPPORT FOR RUSSIAN LANGUAGE STUDY IN DPRK

This article examines the prospects for the spread of the Russian language in the DPRK. Based on the analysis of the experience of the USSR in supporting the Russian language in the DPRK and the current geopolitical situation, the author comes to the conclusion that there are significant opportunities for Russia to spread the Russian language in the DPRK.

Keywords: DPRK, North Korea, soft power, Russian language, public diplomacy.

С момента окончания Корейской войны и до начала перестройки СССР, не признавая Южную Корею, сохраняет верность союзническим обязательствам по отношению к КНДР [1, с. 83]. Внешняя политика СССР и России конца 1980-х - начала 1990-х гг. характеризуется высокой степенью готовности к сотрудничеству с Западом. В конце 1980-х гг. СССР в стремлении наладить отношения с Южной Кореей и США, отошел от безоговорочной поддержки КНДР, в результате чего двусторонние отношения между РФ и КНДР в начале 1990-х гг. практически сошли на нет [1, с. 84]. С конца 1990-х гг. в России прослеживаются тенденции по более многовекторной политике с опорой на национальные интересы и РФ начинает стремиться к восстановлению оборванных связей со странами бывшего социалистического лагеря. В 2000 г. между РФ и КНДР был подписан новый межгосударственный Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, однако в нем теперь отсутствовала статья об оказании военной помощи [2, с. 590].

В 2000 г. и 2001 г. президенты РФ и КНДР обмениваются визитами в Северную Корею и Россию, итогом которых становится подписание Пхеньянской и Московской деклараций, составивших сегодняшнюю правовую основу российско-северокорейских отношений. В последующие годы встречи между президентами двух стран продолжались, однако к крупномасштабному сотрудничеству в сфере экономики они не привели. Санкции же, введенные ООН в ответ на ядерно-ракетную программу КНДР, и непрекращающиеся испытания запусков ракет, привели к тому, что Россию покинули северокорейские рабочие, дававшие основу для реального сотрудничества в хозяйственной деятельности. Некая активизация контактов

между РФ и КНДР наметилась в 2014 г., когда КНДР оказалась в числе стран, проголосовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой референдум в Крыму был назван не имеющим законной силы. После начала Россией специальной военной операции в 2022 г. и фактическом прекращении сотрудничества со многими странами Запада, взгляд военно-политического руководства вновь был обращен к КНДР. В 2023 г. КНДР посетил министр обороны РФ С. К. Шойгу, назвав КНДР важным партнером России. Данный визит стал отправной точкой к еще большей активизации сотрудничества между двумя странами.

На наш взгляд, на данный момент имеются все предпосылки для развития сотрудничества между РФ и КНДР, в том числе и в плане поддержки изучения русского языка в этой стране. При дальнейшем углублении сотрудничества в сфере экономики вопрос о северо-корейских специалистах, владеющих русским языком на высоком уровне непременно приобретет актуальность.

СССР в своей внешней политике уделял особое внимание поддержке изучения русского языка в зарубежных странах. Сразу после окончания Второй мировой войны в структуре Министерства высшего образования СССР был образован Иностраннный отдел для организации обучения иностранных студентов в вузах СССР, а уже в сентябре 1946 г. 300 студентов из северной части Корейского полуострова прибыли на учебу в СССР. Северокорейские студенты обеспечивались проживанием, питанием и учебной литературой [3, с. 66]. В самой Северной Корее обучение русскому языку началось в 1949 г., когда был создан Институт русского языка. До распада СССР и охлаждения отношений с Россией русский язык был достаточно распространен в КНДР, его изучали до 60% учащихся школ и вузов [4, 5]. После русский язык постепенно стал вытесняться английским и китайским языками.

В конце 2000-х гг. с ростом геополитических амбиций политическая элита РФ приходит к пониманию необходимости развития политики «мягкой силы» и продвижения русского языка за рубежом. В течение нескольких лет создаются и получают значительное финансирование основные инструменты «мягкой силы» России. Так, в 2005 г. создается телеканал «Россия сегодня», в чьи задачи входит вещание новостей о России на различных языках мира. В 2007 г. указом президента РФ В.В. Путина создается Фонд «Русский мир», осуществляющий поддержку изучению русского языка, в том числе за рубежом. В 2008 г. указом президента РФ Д. А. Медведева создается Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Кроме того, в 2008 г. Российский центр международного научного и культурного сотрудничества преобразовывается в «Россотрудничество». Эти и ряд других структур начинают активную деятельность по улучшению имиджа России за рубежом и распространению за рубежом русского языка и культуры.

КНДР в это время еще не являлась значимым направлением для России в области работы в сфере продвижения русского языка. Тем не менее ряд инициатив на территории КНДР были реализованы Фондом «Русский мир». В 2009 г. на базе Пхеньянского института иностранных языков Фондом «Русский мир» был открыт Центр русского языка. Кроме того в КНДР было открыто 3 кабинета «Русского языка»: кабинет русского мира в Вонсане (на базе Вонсанского сельскохозяйственного университета); кабинет русского мира в Пхеньяне (на базе Народного дворца учебы) и кабинет русского мира в Пхеньяне (на базе общества корейско-российской дружбы).

В настоящее время мы можем наблюдать явную активизацию контактов между РФ и КНДР на уровне министерств и ведомств. 14–16 ноября 2023 г. в Пхеньяне состоялось заседание Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между КНДР и РФ, в ходе которого обсуждалось, в том числе, заключение межправительственного соглашения о взаимном признании образования, увеличении учебных квот Правительства России для северокорейских студентов, создание в КНДР Центра открытого образования на русском языке.

Вполне логично предположить, что российские структуры, ответственные за продвижение русского языка и культуры за рубежом: Фонд «Русский мир», «Россотрудничество», Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения и др. перенаправит финансовые и организационные ресурсы на поддержку изучения русского языка в «дружественных» странах, в том числе, в КНДР.

Отсутствие у КНДР достаточных альтернатив для отправки студентов на учебу за рубеж, создает возможность для РФ стать главным реципиентом китайских студентов. Из фактически двух союзников КНДР – России и КНР, Россия, по мнению ряда экспертов, воспринимается северокорейскими элитами как более «безопасный» партнер и противовес Китаю, способному поглотить КНДР и экономически, и культурно. Сегодня в российских вузах по квотам, которые выделяет правительство России, обучается более 130 студентов из КНДР. Кабинетом министров принято решение об увеличении на 2023/2024 учебный год квот для корейских студентов.

Современное состояние российско-северокорейских отношений можно охарактеризовать высокой степенью взаимопонимания на высшем уровне. Население Северной Кореи дружелюбно настроено к России и российским гражданам. Россия имеет значительный опыт по распространению русского языка в КНДР. Сегодня русским языком владеет достаточно большое число граждан КНДР старшего и среднего поколения. Хотя введенные санкции на уровне ООН в значительной степени затрудняют сотрудничество с КНДР во всех сферах, между РФ и КНДР вероятно развитие сотрудничества в образовательной сфере, в частности продвижение русского языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толорая Г. Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе / Г. Д. Толорая // Вестник МГИМО-Университета, 2014. – № 4(37). – С. 82-91.
2. Асмолов К. В., Захарова Л. В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия / К. В. Асмолов, Л. В. Захарова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – №3. – С. 585-604.
3. Сон Ж. Г. Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) / Ж. Г. Сон // «Историческая и социально-образовательная мысль», 2017. – Т. 9. – №1/2.
4. Гужеля Д. Ю. Специфика преподавания русского языка и методического сопровождения педагогов-филологов в странах Юго-Восточной Азии: сборник трудов конференции / Д. Ю. Гужеля // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 22 март 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2019. – С. 25-29.
5. Кухаренко С. В. О специфике обучения русскому языку как иностранному в КНДР / С. В. Кухаренко // Три века труда, поиска и исследований. Материалы 72-й региональной научно-практической конференции преподавателей и студентов: в 3 т. Т. 2 / отв. редактор А.В. Друзяка. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2023. – С. 358-361.

**ПРИМЕНЕНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КАК СПОСОБ
РАЗВИТИЯ МЕЖПОЛУШАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА**

В настоящей статье рассматривается вопрос о применении песенного материала на занятиях по русскому языку как иностранному, аргументируется целесообразность использования песен с точки зрения функциональной асимметрии мозга, приводятся упражнения для обучающихся с различным уровнем владения русским языком (A2 и B2), составленные с учетом латерализации функций головного мозга.

Ключевые слова: песня, межполушарное взаимодействие, латерализация функций головного мозга, освоение второго языка, русский язык как иностранный, билингвизм, упражнение.

L. F. Machy

Moscow, Moscow Pedagogical State University

**APPLICATION OF SONG MATERIAL IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
CLASSES AS A WAY OF DEVELOPING INTERHEMISPHERIC BRAIN INTERACTION**

The article seeks to analyze the issue of using song materials in language classes, argues the feasibility of using songs from the point of view of functional asymmetry of the brain and provides exercises for students with different levels of Russian language proficiency (A2 and B2). Exercises are composed taking into account the lateralization of brain functions.

Keywords: songs, interhemispheric interaction, lateralization of brain function, second language acquisition, Russian as a foreign language, bilingualism, exercises.

Применение песенного материала на занятиях по иностранному языку считается эффективным и полезным: «Музыка, песни – мощное средство обучения иностранному языку. Язык, как и музыка, имеет определенную структуру, правила. Слова и ноты выстраиваются во фразы и предложения, где есть ритм, размер, рифма» [1, с. 362]; «Песни как один из видов речевого общения являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса... В песнях лучше усваиваются и активизируются грамматические конструкции» [2, с. 250]. Некоторые исследователи обращают внимание на тот факт, что песни способствуют лучшему запоминанию: «Ритм и рифма позволяют использовать поэтические тексты не только как запоминающуюся иллюстрацию языкового явления, но и эффективное упражнение, предполагающее повтор звуков, слов, частей предложений, грамматических конструкций. Лексико-грамматические конструкции, проговариваемые в определенном ритме и сопровождаемые музыкальным фоном, вызывают положительные эмоции, усваиваются легче и запоминаются надолго» [3, с. 3]. Песни могут быть использованы как на начальных, так и на более продвинутых этапах обучения, способствуют повышению мотивации у обучающихся и вовлечению их в образовательный процесс.

Действительно, песни положительно влияют на процесс освоения языка. Мы бы хотели обосновать целесообразность применения песен с точки зрения нейропсихологии.

С момента открытий зоны Брока и зоны Вернике, располагающихся в левом полушарии, считалось, что за речь отвечает исключительно левое полушарие. Дальнейшие исследования (проводившиеся в основном на людях с афазиями), показали, что правое полушарие также участвует в процессе речепроизводства. Однако вклад каждого полушария в психическую функцию различен. Термин «функциональная асимметрия мозга» используется, для того чтобы обозначить «различия в мозговой организации высших психических функций в левом и правом полушариях мозга» [1, с. 126].

Остановимся подробнее на роли каждого полушария с точки зрения лингвистики. В аналитическом обзоре Е. И. Горошко [4] приводятся следующие данные. Левое полушарие отвечает за:

- опознание и классификацию слов;
- восприятие квазислов, абстрактной лексики;
- аналитическое кодирование и декодирование звуковой речи;
- осознание морфологической членимости слова, опору на собственные языковые связи при обработке лексики;
- актуализацию валентностей слова;
- словоизменение;
- словообразование;
- возможность сложных синтаксических построений;
- использование лексики, участвующей в формировании грамматических конструкций (местоимения, вспомогательные глаголы, определенные глагольные формы);
- структурированность, концептуальность, упорядоченность высказываний.

Тогда как правое полушарие регулирует

- производство и восприятие тембровой окрашенности речи (в т. ч. выделение тех просодических элементов, которые связываются с актуальным членением предложения);
- опознание конкретной лексики;
- воспроизводство в речи готовых форм слов в качестве целостных неделимых единиц, т. е. обеспечивает целостность номинации, обработку лексического материала с опорой на денотат, а не на собственные лингвистические характеристики;
- наполнение высказываний конкретным содержанием, «отвечает» за ориентированность высказываний на внеязыковую действительность и на личный опыт.

Исходя из представленных речевых функций, можно сделать вывод, что для производства речи необходимо межполушарное взаимодействие. Межполушарное взаимодействие – «особый механизм объединения левого и правого полушарий мозга в единую интегративную, целостно работающую систему, формирующийся под влиянием как генетических, так и средовых факторов» [1, с. 126]. При нарушениях взаимодействия между полушариями могут возникнуть речевые проблемы, ведущие к коммуникативным неудачам. Употребление неправильных грамматических форм может превратить предложение в бессвязный набор слов. И, наоборот, отсутствие в речи эмоционального компонента, интонации (когда все произносится одинаково), может быть воспринято как сарказм – например, человек поздравляет кого-либо с успешным результатом работы, но при этом использует ИК-1: языковое сообщение

(содержание) расходится с его оформлением (формой). Соответственно, межполушарное взаимодействие играет важную роль и в развитии речи, и в коммуникации в принципе.

Известно, что в зависимости от возраста, в котором осваивается язык, будут складываться разные типы межполушарного взаимодействия [5]. Если речь идет о раннем билингвизме, то межполушарное взаимодействие на разных языках будет иметь схожий характер. Если язык осваивается во взрослом возрасте – то на раннем этапе изучения соотношение участия полушарий в обработке речевой информации и речепроизводстве будет различным. Значит, процесс изучения иностранного языка предполагает достижение такого уровня соотношения участия полушарий мозга, какой имеет место в родном языке.

Рассмотрим применение песенного материала на занятиях с точки зрения функциональной асимметрии мозга. Песни, помимо языкового материала (который анализируется по большей части левым полушарием), содержат «подкрепление» ритмико-интонационного строя текста мелодией, музыкой, что позволяет задействовать правое полушарие в большей мере. Иными словами, субдоминантное (правое) полушарие активизируется за счет того, что ритмико-интонационное строение текста имеет музыкальное сопровождение. Это соотносится с выводами о том, что «вклад правого полушария выше на начальных стадиях усвоения второго языка взрослыми» [5, с. 116]. Следовательно, использование песен целесообразно как на начальном этапе изучения языка (позволяет в большей степени задействовать правое полушарие), так в дальнейшем (развивает межполушарное взаимодействие, помогает усовершенствовать речевые навыки), как на занятиях со взрослыми обучающимися, так и с детьми.

Следует подчеркнуть, что тексты песен легче запомнить. Обучающийся может запомнить несколько строчек и уже будет знать, в каком контексте употребляется то или иное слово, в какие синтаксические связи вступает (согласование, управление, примыкание), с какими предлогами сочетается – значит, будет лучше понимать семантику и сможет использовать данную лексику и грамматические конструкции в собственной речи. За счет активной работы правого полушария, обусловленной наличием музыкального сопровождения, лучше воспринимаются семантика и целостный смысл (за которые также отвечает правое полушарие). Песня позволяет задействовать правое полушарие в большей мере и способствует развитию межполушарного взаимодействия, поскольку представляет собой сочетание слов и музыки.

Применять песенный материал можно на занятиях с детьми. Если речь идет о раннем билингвизме, когда механизмы взаимодействия полушарий на разных языках отличаются в меньшей мере (по сравнению с межполушарным взаимодействием при позднем билингвизме) – то песни позволят ускорить процесс освоения языка и максимально приблизить тип межполушарного взаимодействия на втором языке к первому (родному).

Песенный материал должен соответствовать уровню владения языком. На начальном этапе можно использовать задания, направленные на заполнение пропусков, декодирование. На среднем этапе можно прибегать к анализу средств художественной выразительности, что даст возможность в еще большей степени вовлечь правое полушарие (переносное значение слов анализируется правым полушарием).

Помимо этого, можно составить комплекс упражнений на основе песен, направленный на активацию разных полушарий, а также на развитие межполушарного взаимодействия. Например, задания на различение конкретной и абстрактной лексики, на изучение словарного значения слова и на выражение собственного понимания. При составлении зада-

ний важно учитывать уровень владения языком, а также подбирать материал в соответствии с возрастом обучающихся.

Представим ряд упражнений для детей с базовым уровнем владения языком (А2). Мы выбрали песню «Антошка», большая часть лексики которой соответствует данному уровню [6]. Чтобы семантизировать неизвестные слова, предлагаем воспользоваться музыкальным видеоклипом.

Упражнение 1.1 Слушайте песню.

Упражнение 1.2 Помогите маленькой девочке (из видеоклипа) выучить звук [ш].

Упражнение 1.3 Если слышите звук [ш] – поднимите правую руку, если слышите звук [с] – поднимите левую руку.

Слова для учителя: картошка, Антошка, салат, шоколад, гармошка, масло, карандаш, школа, словарь, кошка, сумка, чашка, шкаф, собака, стол, шахматы, автобус, дедушка, сестра, сын, бабушка.

Упражнение 1.4 Как вы думаете, будет ли Антошка обедать?

Упражнение 1.5 Слушайте конец песни. Как вы понимаете ответ Антошки?

Упражнение 1.6 Как вы понимаете значение новых слов?

Упражнение 1.7 Выберите Антошку и спойте песню по ролям.

Как мы уже отмечали, использование песенного материала в принципе развивает межполушарное взаимодействие. Однако уже на этом уровне можно использовать простые задания, которые учитывают латерализацию не столько лингвистическую, сколько анатомическую (например, упражнение 1.3). Упражнение 1.2 основано на привлечении внимания к речи маленькой девочки, которая не умеет выговаривать звук [ш] – это привносит в обучение игровой элемент. Упражнения 1.4 – 1.6 направлены на осмысление содержания песни.

Для детей с уровнем владения русским языком В2 мы предлагаем задания, основанные на тексте песни «Вот оно какое, наше лето». Использование музыкального видеоклипа к данной песне, на наш взгляд, может вызвать недопонимание, поскольку речь идет о лете, а визуальный ряд половины песни содержит зимние кадры. Поэтому мы предлагаем либо использовать песню без видеоклипа (и семантизировать неизвестные слова при помощи средств русского языка – уровень языка уже позволяет это сделать), либо уделить время просмотру мультфильма «Дед Мороз и лето», чтобы понимать контекст. Также перед просмотром учитель может дать устный комментарий или подготовить обучающихся с помощью предтекстового упражнения (2.1).

Упражнение 2.1 Представьте, что Дед Мороз прилетел к нам летом. Что он увидит?

Упражнение 2.2 Послушайте песню, вместо пропусков вставьте слова.

Вот оно какое, наше лето,

Лето яркой зеленью одето,

Лето _____ солнышком согрето,

_____ лето ветерком!

Ля-ля-ля-ля

На зелёной солнечной опушке

Прыгают _____ лягушки,

И _____ бабочки-подружки,

Расцветает всё кругом!

Ура! Ура!

Мы в дороге с песенкой о лете,
Самой лучшей песенкой на свете!
Мы в _____ ежа быть может встретим,
Хорошо, что _____ прошёл!
Ля-ля-ля-ля
Мы покрыты бронзовым загаром,
_____ в лесу горят пожаром,
Лето, лето _____ не даром,
Лето – это хорошо!
Ля-ля-ля-ля

Упражнение 2.3 Как вы понимаете слова: солнышко, ветерок, песенка? Назовите однокоренные слова. Назовите уменьшительно-ласкательные суффиксы. Какие уменьшительно-ласкательные слова вы знаете?

Упражнение 2.4 Назовите слова в форме творительного падежа. Какие словосочетания используются в переносном значении? Как вы их понимаете?

Упражнение 2.5 Составьте на основе песни описание лета.

Добавим, что упражнение 2.3 направлено на морфемный анализ (левое полушарие), однако уменьшительно-ласкательные слова задействуют эмоциональную сферу (правое полушарие). Упражнение 2.4 также имеет двойную направленность: с одной стороны, анализируется грамматическая форма (левое полушарие), а с другой стороны – в некоторых случаях форма творительного падежа используется, для того чтобы выразить сравнение одного объекта с другим (средства художественной выразительности – правое полушарие).

Итак, мы подобрали песенные материалы для детей с различным уровнем владения русским языком и составили к ним упражнения, направленные на формирование межполушарных связей.

Таким образом, использование песен в процессе изучения языка позволяет не только в большей степени активизировать субдоминантное (правое) полушарие и тем самым ускорить освоение языка, но и способствует развитию речевых и когнитивных навыков в принципе, поскольку позволяет «сбалансировать» межполушарное взаимодействие. Песни способствуют более эффективной работе мозга, повышают когнитивные способности, улучшают концентрацию и память, а также стимулируют творческое мышление. Хорошо подобранные песенные материалы и специально составленные задания, учитывающие латерализацию речевых функций в головном мозге, способны усилить данный эффект и тем самым повысить мотивацию обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Е. А. Межполушарное взаимодействие у человека: учебное пособие / Е. А. Азарова, Б. С. Котик-Фридгут. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2021. – 158 с.
2. Филоненко Т. А. Использование песенного дискурса в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции / Т. А. Филоненко // Вестник СГТУ. – 2014. – №4. – С. 248-256.
3. Пой и изучай английскую грамматику: учебное пособие по английскому языку / Т. М. Веселова, Т. Е. Вильберг. – Санкт-Петербург: КАРО, 2006. – 144 с.

4. Горошко Е. И. Функциональная асимметрия мозга, язык, пол / Е. И. Горошко // Аналитический обзор. – М.; Харьков: ИЯ РАН-ИД «ИНЖЭК», 2005. – 285 с.
5. Котик Б. С. Межполушарное взаимодействие при осуществлении речи у билингвов / Б. С. Котик // Вопросы психологии / Ред. А. М. Матюшкин, А. В. Брушлинский. – 1983. – №6. – С. 114-121.
6. Лапошина А. Н., Лебедева М. Ю. Текстометр: онлайн-инструмент определения уровня сложности текста по русскому языку как иностранному / А. Н. Лапошина, М. Ю. Лебедева // Русистика, 2021. – Т. 19. – №3. – С. 331-345.
7. Пашкеева И. Ю. Использование песен в обучении иностранному языку / И. Ю. Пашкеева // Вестник Казанского технологического университета, 2014. – Т. 17. – № 5. – С. 361-365.

УДК: 372.881.161.1

Е. В. Меркина, Л. Г. Матющенко

Благовещенск, Дальневосточное высшее общевойсковое
командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассматривается роль и возможности применения мультимедийных средств на занятиях по русскому языку как иностранному в военном вузе. Авторы приводят примеры заданий с использованием интерактивной панели.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии, электронная интерактивная (панель) доска, русский язык как иностранный, мультимедийные средства обучения, коммуникативная компетенция.

E. V. Merkina, L. G. Matyushenko

Blagoveshensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

MODERN ASPECTS OF LANGUAGE TRAINING OF FOREIGN MILITARY SPECIALISTS

The article discusses the role and possibilities of using multimedia tools in Russian as a foreign language classes at a military school. The authors give examples of tasks using an interactive panel.

Keywords: information and communication technologies, electronic interactive (panel) whiteboard, Russian as a foreign language, multimedia learning tools, communicative competence.

Мультимедийные средства, являющиеся инновационными в современном образовательном пространстве, занимают важное место в системе обучения русскому языку как иностранному и считаются эффективными инструментами организации образовательного процесса, повышающими его качество.

Современная система образования, с приоритетным компетентностным подходом, предполагает, что языковая подготовка иностранных обучающихся на любом этапе направлена на формирование языковой компетенции.

«Государственный образовательный стандарт по РКИ», образовательная программа, разработанная Министерством образования в 2001 г., представляющая собой описание содержания РКИ с учетом трех сфер обучения: социально-культурной, сферы повседневного общения и учебно-профессиональной, определяют языковую компетенцию как часть коммуникативной компетенции (по мнению М. Н. Вятютнева) [1, с. 50]. В монографии Совета Европы [2, с. 102], а также ряда отечественных лингвистов (Н. А. Гончарова, К. И. Ирисханова, Г. В. Кретинина, Г. В. Стрелкова) данное понятие представлено как знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, в соответствии с которыми лексические единицы переводятся в осмысленное высказывание, то есть единицы становятся частью коммуникации. Коммуникативная компетенция является поликомпонентным элементом, включая лексическую, грамматическую, семантическую, фонологическую, орфографическую и орфоэпическую компетенции.

В основу лексической компетенции положено знание и владение словарным составом языка: фразеологизмами, пословицами и поговорками, устойчивыми сочетаниями, речевыми штампами, закрытыми тематическими группами, полисемией, кроме этого, осознанное использование грамматических элементов, являющихся основой грамматической компетенции.

По мнению ученых Совета Европы, семантическая компетенция заключается в знании различных способов выражения определенного значения слова и умении применять их в процессе коммуникации.

Знание и умение воспринимать некоторые фонологические основы русского языка: фонемы и аллофоны, артикуляционно-акустические характеристики фонем, фонетическая организация слов, ударение и ритм, интонация – являются частью фонологической компетенции, позволяющей производить иноязычную для обучающихся речь.

Орфографическая компетенция – знание символов, используемых при создании письменного текста, а также умение их распознать и изображать на письме.

Орфоэпическая компетенция предполагает умение верно прочесть слово по его графической форме.

Исследование российских ученых показали, что преподавание русского языка иностранным военнослужащим (далее – ИВС) имеет свою специфику [3, с. 85], поэтому во многих военных вузах России обучение строится с учетом национальной специфики обучающихся и военного компонента.

В настоящее время осуществление языковой подготовки ИВС невозможно или весьма затруднительно без внедрения информационных технологий, одной из которых является интерактивная доска. Формирование у обучающихся прочных знаний, умений и навыков остается приоритетной задачей на занятии, а ее достижению способствуют возможности интерактивной доски, позволяющие сочетать инновационные и традиционные приемы обучения русскому языку. Также применение интерактивной доски в рамках коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам является эффективным средством вовлечения обучающихся в активный процесс познания на основе использования интерактивных способов обучения, что позволяет создать условия, способствующие формированию и развитию иноязычной коммуникативной компетенции курсантов всех уровней получения образования.

Интерактивная доска представляет собой большой сенсорный экран, работающий как часть системы, в которую входят компьютер и проектор. С помощью проектора изображение компьютера проецируется на поверхность интерактивной доски. В этом случае доска высту-

пает как экран и в качестве устройства ввода информации. Интерактивные доски бывают прямой и обратной проекции и различаются по типу установки проектора. При прямой проекции проектор находится перед доской, при обратной проекции – за доской. Большинство интерактивных досок – доски прямой проекции.

У данного информационного средства есть ряд преимуществ в техническом и методическом плане. Как средство информатизации учебного процесса доска позволяет управлять компьютером с доски, делать записи и удалять их при необходимости, сохранять нужную в дальнейшем информацию в электронном виде, перемещать и изменять объекты, делать видеозапись урока, использовать компьютерные приложения. Стоит сделать небольшую оговорку, что подобные технологии возможны лишь при наличии выхода в Интернет.

Цель данной статьи – привести варианты применения интерактивной доски при отсутствии доступа к интернет-технологиям, что объясняется спецификой военного образовательного учреждения.

Основные преимущества использования интерактивного оборудования в образовательном процессе:

- позволяет существенно экономить время на различных этапах урока за счет заранее подготовленного материала;
- интерактивная доска дает возможность многократного применения подготовленного материала на любом этапе урока, так как большинство подобных технических средств обладают функцией сохранения или записи экрана;
- повышение мотивации обучающихся;
- активизация познавательной деятельности и коммуникативных навыков обучающихся за счет получения материала в более доступной форме;
- одновременное использование различных материалов (от графических, видео до аудио). Возможности интерактивной доски позволяют применять видеофрагменты, музыкальные отрывки (аудиоматериалы, песни) и воспроизводить мультимедиа презентации;
- оперативный контроль знаний. Преподаватель имеет возможность проверки знаний у нескольких курсантов, при этом в работу вовлечена вся аудитория;
- создание и расширение методической базы уроков;
- индивидуализация и дифференциация обучения.

Специальное программное обеспечение для интерактивных досок позволяет работать с текстами и объектами, делая записи от руки прямо поверх открытых документов, дает возможность нарисовать и сохранить любые комментарии, выделить, уточнить, добавить дополнительную информацию посредством электронных маркеров (стилусов) с возможностью изменить цвет и толщину линии.

В зависимости от решаемых задач с данным техническим средством можно работать в режиме экрана компьютера (режима компьютерной мыши), в режиме экранных надписей, в специализированном программном обеспечении. В условиях ДВОКУ данная задача может быть воплощена не в полном объеме в связи с отсутствием доступа к сети Интернет.

Есть у названного технического средства ряд недостатков, не отменяющих его значимость:

- ограничение во времени, поскольку применение интерактивной доски имеет строгую регламентацию по времени использования. Работа с ней может быть лишь фрагментом урока;

– большая трата времени преподавателем при подготовке к проведению занятия с применением электронного средства. Также стоит учесть, что большинство интерактивных средств имеют ограниченный набор шаблонов для создания новых материалов;

– сокращение времени на «общение» (опрос, устный ответ и т.п.) на уроке, поскольку многие упражнения требуют лишь графическое восстановление недостающей информации;

– перегруженность визуального канала восприятия информации у обучающихся.

Обратимся к рассмотрению особенностей применения интерактивной доски.

Использование интерактивной доски необязательно на каждом этапе занятия, что обусловлено спецификой предмета «Русский язык». Преподаватель в зависимости от темы, типа занятия, поставленных целей может обратиться к возможностям интерактивной доски лишь тогда, когда эффективность и целесообразность такой работы очевидна и дает положительный результат. При этом для обучающихся интерактивная доска выполняет различные функции: учителя, рабочего инструмента, объекта обучения, игровой среды.

Эффективно применение интерактивной доски на этапе объяснения нового материала. Это дает возможность учитывать возрастные и психологические особенности обучаемого, позволяя каждому курсанту в соответствии с его ведущим каналом восприятия (аудиал, кинестетик, визуал) выбрать ту форму задания, с помощью которой он быстрее и легче овладеет учебным материалом.

Стоит отметить, что теоретический материал параграфа можно отразить в виде схем, таблиц, поскольку визуальная информация, представленная в графическом виде, формирует у обучающихся умение анализировать, выделять главное, обобщать, лаконично излагать мысли (см., например, рис. 1). Развиваются слуховая, зрительная и моторная виды памяти. На данном этапе интерактивная доска используется в режиме экрана компьютера, позволяющего воспроизводить информацию различного характера.

Рисунок 1. Таблица грамматических категорий имени существительного

На этапе закрепления учебного материала и систематизации полученных знаний можно предлагать выполнять на интерактивной доске упражнения.

Задание 1. Прочитайте предложения, впишите пропущенные буквы.

Почти 20 миллионов человек изучают русский язык в разных странах мира. Его изучают школьник __, студент __ и преподаватель __, инженер __ и врач __, дипломат __ и журналист __. Иностранн __ курсант __, которые учатся в России, тоже изучают русский язык.

Задание 2. Распределите слова на две группы: в одну запишите слова, которые отвечают на вопрос «кто?», а во вторую – на вопрос «что?». Поставьте ударения.

Полигон, плац, команда, командир, курсант, служба, звание, офицер, армия, взвод, воин, отделение, военнослужащий, приказ, лейтенант.

Задание 3. Распределите слова на три группы: мужской род (он), женский род (она), средний род (оно) (рис. 2).

Распределите слова на три группы: он, она, оно

Рисунок 2. Упражнение на распределение слов по родам

Задание 4. Распределите названия месяцев на четыре группы: зима, весна, осень, лето.

Зима	Январь Март Декабрь Апрель Июль	Осень
Лето	Сентябрь Февраль Май Июнь Октябрь Август Сентябрь	Весна

На данном этапе доска применяется в режиме экранных надписей, позволяющих курсантам с помощью стилуса и графических знаков (стрелок, подчеркиваний) находить правильные ответы. С помощью интерактивной доски можно активно вовлекать обучающихся в процесс освоения материала, ускорить темп занятия.

Преподаватели русского языка знают, с каким трудом обучающиеся подготовительного курса запоминают слова. В этой работе также помогает интерактивная доска: на экран вы-

водятся слова для запоминания правописания, лексического значения. Курсанты должны составить словосочетания как самостоятельно в тетради, так и на доске, подобрать однокоренные слова. Результатом этой работы может стать даже создание тематического словаря.

Широкие возможности открывает использование интерактивной доски при работе с текстом. Заранее подготовленный текст можно применять для разностороннего анализа: орфографического, синтаксического, лексического и т.д. с обязательным графическим обозначением изучаемого правила. В результате курсантам нужно вставить пропущенные буквы, выделить цветом слова, словосочетания, предложения, на которые необходимо обратить особое внимание, расположить предложения в правильном порядке. Приведем пример такого задания.

Задание 5. Прочитайте предложения и распределите их в логической последовательности

Он занимается боксом. Он курсант. Он учится на «отлично». Мы дружим давно. Мы дружим с детства. Мой друг учится в военном училище. Его зовут Даниэль. Даниэль занимается спортом. Ему 20 лет. У меня есть друг.

Незаменимый помощник доска и на этапе развития речи. Так, обучающемуся можно предложить охарактеризовать увиденный предмет или описать представленную картинку. Курсанты лучше воспринимают информацию, размещенную на большом экране, это активизирует их воображение, они работают сообща. Также визуальная информация позволяет избежать трудности перевода на родной язык.

Интерактивная доска позволяет включать в ход занятия языковые игры. Игровые задания могут быть использованы для отработки языковых навыков, а также навыков и умений речевой деятельности на материале текста в привлекательной для курсантов игровой форме, что является эффективным способом формирования лексических навыков, активизации или введения материала урока, его закрепления или контроля.

Таким образом, работа с интерактивной доской является одним из современных подходов в обучении иностранных военнослужащих, позволяющих расширить их языковую подготовку. Ее применение в образовательном процессе побуждает преподавателя к поиску новых способов использования, что способствует его творческому и профессиональному росту.

Использование интерактивной панели на занятиях позволяет интенсифицировать образовательный процесс, повысить качество и эффективность усвоения материала. Дает преподавателю новые возможности, помогает раскрыть творческий потенциал обучающихся, повышает мотивацию к обучению у курсантов. Но необходимо помнить, что применение интерактивной панели на занятиях должно быть целесообразным и обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вятютнев М.Н. Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы) / М. Н. Вятютнев. – М.: Рус. яз., 1984. – 186 с.
2. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. – М.: МГЛУ, 2005. – 248 с.
3. Шестакова Е. В. Особенности формирования языковой компетенции у иностранных военнослужащих / Е. В. Шестакова // Вестник Челябинского гос. университета. – 2015. – №27 (382). – Филологические науки. – Вып. 98. – С. 185-188.

**ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОСОБИЙ
«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЯЗЫК (РУССКИЙ)» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАГИСТРАТУРЕ**

В статье рассматриваются особенности взаимодействия между дисциплинами, связанными с изучением научного языка иностранцами разных профилей подготовки, проблема изучения академического языка студентами-иностранцами магистерских программ, использование новых научных тенденций и перспективных исследований в методике РКИ, а также необходимость их внедрения в процесс создания учебных пособий по дисциплине «Академический язык (русский)».

Ключевые слова: иностранные студенты, академический язык (русский), научный стиль речи, магистерская подготовка, высшее образование

А. V. Miroshnichenko

Sevastopol, Sevastopol State University

**PECULIARITIES OF CREATION AND USE OF «ACADEMIC LANGUAGE (RUSSIAN)»
MANUALS FOR FOREIGN STUDENTS STUDYING IN MASTER'S PROGRAMMES**

The article discusses the features of interaction between disciplines related to the study of scientific language by foreigners of different backgrounds, the problem of studying academic language by foreign students of master's programs, the use of new scientific trends and promising research in the RFL methodology, as well as the need for their implementation in the process of creating textbooks on discipline «Academic language (Russian)».

Keywords: foreign students, academic language, scientific language, master education, higher education.

Для выяснения мнения иностранных студентов о трудностях, возникающих в процессе изучения языка специальности и общения на русском языке в академической среде российского технического вуза, интересно обратиться к исследованию, проведенному среди студентов первого курса технических специальностей Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в апреле 2021 года, описанному в статье [1]. В анкетировании приняло участие 126 студентов из 19 стран. Следует отметить, что учащиеся, принявшие участие в анкетировании, проходили обучение по программе довузовской подготовки во втором семестре 2019/20 учебного года в онлайн-формате.

Из результатов исследования можно выделить следующее:

- 53,9% респондентов тратят одинаковое количество времени на самостоятельную работу по русскому языку как в очном, так и в дистанционном формате обучения;

- 49,4% учащихся испытывают трудности в понимании лекционного материала, но студенты указали на то, что им было легче воспринимать онлайн-лекции, так как они сопровождались презентациями;

- для 40,4% иностранцев значительные трудности представляет общение с сотрудниками деканата;

- 23,6% студентов указало на то, что недоступность учебных пособий на бумажных носителях из фондов библиотеки университета оказало негативный эффект на процесс обучения. Следует учитывать тот факт, что электронные учебные пособия не всегда доступны студентам в силу закона об авторских правах.

Полученные цифры дают возможность оценить заинтересованность иностранцев в изучении русского языка для дальнейшего успешного обучения, но в освоении научной информации для человека, не владеющего русским языком как родным, удобнее сочетать визуальную информацию с текстом лекций, иметь возможность пересмотреть онлайн-лекцию или презентацию, остановиться на некоторых ее фрагментах. Исходя из показателя, описывающего общение с сотрудниками деканата, остро стоит вопрос о мотивации студентов к заучиванию разнообразной лексики, ее усвоению и умении ею оперировать, а вот наличие достаточного количества учебников и учебных пособий для обеспечения всех учащихся никогда не утратит своей актуальности [1, с. 265-269].

Но на данном этапе язык науки является перспективным объектом научного исследования в методике РКИ, а для преподавателей-практиков, которые обучают иностранцев особенностям построения научного текста на русском языке, – огромное поле для рассмотрения грамматических и стиливых особенностей академического русского языка.

Проблема, описанная в статье, возникла в ходе обучения в магистратуре и аспирантуре студентов-иностранцев, прибывших из разных университетов. Особенно ярко вырисовалась ситуация, возникшая при формировании учебных групп из иностранных студентов разных направлений подготовки, но одного профиля (инженерно-технического, гуманитарного, медико-биологического, экономического и др.), которая продемонстрировала различие в базовой подготовке по русскому языку для продолжения его изучения и написания научной работы.

В планах магистерской подготовки СевГУ существует дисциплина «Академический иностранный язык» (1-3 семестры по 36 часов практических занятий, иностранный язык для отечественных студентов – английский, для иностранцев – русский), которая является логическим продолжением изученной в ходе обучения по программе бакалавриата дисциплины «Русский язык делового общения».

Если в программе дисциплины «Русский язык делового общения» для овладения функциональными стилями речи представлена обзорная информация и научный стиль речи преподнесен как часть системы стилей современного русского литературного языка (стилевые черты и языковые особенности научного стиля, функционально-стилевая классификация научного стиля, приемы компрессии информации в научном тексте, особенности создания вторичных научных текстов, аннотирование и реферирование), то на подготовительных отделениях для иностранных граждан обязательно изучается дисциплина «Научный стиль ре-

чи», подразумевающая изучение иностранцами русского языка специальности по избранному для дальнейшего обучения профилю, которая в ходе учебной работы усложняется и требует определенной корректировки. В итоге на занятиях по академическому русскому языку у студентов происходит либо расширение специальной лексики, либо повторение раздела о научном стиле речи из языка делового общения, что не соответствует сути освоения языка науки.

Таким образом, целью данной статьи является анализ учебных пособий для иностранных студентов и учебников для отечественных студентов, осваивающих язык науки, для более четкого разграничения языка науки от языка специальности, а также вычленение необходимой информации для создания учебника и выбор оптимальных подходов для изучения русского академического языка иностранцами.

Рассмотрев различные подходы к изучению и преподаванию научной речи в современной лингвистике, представленных в научных трудах и учебных пособиях, были выявлены некоторые особенности освоения языка науки иностранными студентами. Если с середины 60-х годов XX века началось интенсивное исследование лингвистами научной речи в аспекте функциональной стилистики, то многочисленные учебники, связанные с разными областями научного знания и для разных категорий учащихся, были написаны гораздо раньше, поэтому мы можем проследить особенности трансформации не только самого научного знания, но и языка его преподнесения. И это дает нам право утверждать, что освоение языка науки уже давно вышло за пределы собственно лингвистической области знания и требует специальной подготовки в виде изучения определенной учебной дисциплины. По мнению М. П. Котюровой, «функциональная стилистика, во-первых, обогащается новыми научными фактами, полученными в процессе изучения обширного языкового материала; во-вторых, в общих и частных дискуссиях формирует методологический аппарат, конкретизирует комплекс проблем – одним словом, создает целостный познавательный образ функционального пространства языка», что нацеливает на обновление в области методических знаний и материалов, поэтому «в связи с внедрением новых образовательных стандартов возникает потребность в учебных пособиях нового поколения, ориентированных на формирование у студентов компетенций для успешной профессиональной деятельности» [2, с.105, 108].

В идеале студент магистерской подготовки, иностранный или отечественный, должен обладать широкой эрудицией, фундаментальной научной базой, владеть методологией научного творчества, методами получения, обработки, хранения и использования научной информации, быть способным к плодотворной научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности. Для написания и защиты квалификационной работы потребуются навыки написания научных статей, выступления перед аудиторией в рамках научного и делового общения. Развитию данных умений и навыков способствует дисциплина «Академический язык (русский)», направленная на обучение продуцированию и оформлению различных типов научных текстов, коммуникативной компетентности, необходимой для применения научного знания, обмена информацией различного рода, владения профессиональным ораторским языком, логической и риторической культурой мышления. Но в реальности в научно-педагогическом сообществе существует относительное единство лишь по поводу

сформированности навыков самостоятельной научно-исследовательской и педагогической деятельности обучающихся, а не к наполнению дисциплины. Для поиска общих теоретико-методических положений, необходимых для качественного наполнения этой дисциплины, были рассмотрены учебники [3], [4], [5], [6] и [7], чаще всего встречающиеся в списке рекомендованной литературы к учебным программам, научные статьи и диссертации.

В учебнике «Основы научной речи» [3], предназначенном для преподавателей и всех желающих расширить свои знания о научном стиле и усовершенствовать навыки в языке специальности, раскрываются основы теории и практики научного стиля русского языка в сфере гуманитарных, естественных и точных наук, содержательные и структурные особенности научного текста, некоторые вопросы грамматики, терминологии и фразеологии научного стиля, а также основные проблемы обучения языкам иностранцев нефилологических специальностей, предлагаются оригинальные авторские разработки по обучению чтению, слушанию лекций, овладению навыками устной и письменной профессиональной речи. Но уже тут мы сталкиваемся с невозможностью использования учебника для студентов-иностранцев, а также в предисловии применительно к уровню подготовки иностранного учащегося есть комментарий о регламентации специальными документами: Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. II сертификационный уровень. Общее владение (СПб., 1999); Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному для учащихся естественно-научного, медико-биологического и инженерно-технического профилей. Второй уровень владения русским языком в учебно-профессиональной сфере (М.; СПб., 2000).

Возможно, особенности работы с неродным академическим языком начинают решаться в одной из глав, посвященной основным теоретическим аспектам обучения научной речи иностранцев, но эта информация больше относится к полю методики РКИ. Но стоит позитивно отметить список основной и дополнительной литературы разных лет, включающей пособия, учебники, научные статьи и практические наработки профильных коллективов по проблемам обучения иностранных студентов.

Очень интересными для преподавателя РКИ оказались новый учебник «Здравствуйте, коллеги!» [4], предназначенный для уровней В2-С1 гуманитарных специальностей, и рабочая тетрадь [5] (последняя часть учебного комплекса, предназначенного для трех уровней владения русским языком как иностранным: элементарным, базовым и I сертификационным), являющаяся пособием для тех, кто продолжает совершенствовать русский язык. Помимо практикумов к заданиям из учебника I сертификационного уровня этой серии, в тетради содержатся полные, краткие, свободные изложения, конспекты. В обоих изданиях замечательная подборка текстов и упражнений различного типа для отработки навыков овладения научной речью. Но в учебнике [4] для доступа к необходимой или дополнительной информации использовано QR-кодирование, что в разы повышает эффективность получения и усвоения новых сведений учащимися, а также есть краткий терминологический справочник, который больше служит опорой для припоминания, а не материалом лекций. Но снова возникает уже обозначенная проблема – эти книги предназначены для гуманитариев, хотя

именно они наиболее точно соответствуют программе изучения академического языка, но по необходимости их можно дополнить текстами по другим профилям подготовки.

Проблемам теоретического и практического характера, связанным с работой с текстами, посвящены учебные пособия [6] и [7], которые знакомят аспирантов и молодых ученых с основами и техникой саморедактирования, т. е. редактирования своего научного текста с учетом его специфического содержания – научного знания. Но эти пособия не предназначены для иностранных студентов, хотя особое внимание авторы обращают на те случаи использования научного языка, которые особенно значимы именно для иностранцев: лексическую сочетаемость (словосочетания со словами широкой семантики типа *аспект, динамика* и др., ограниченной семантики *разные, различные*, тавтологичные словосочетания типа *явления проявляются, предельные границы*, паронимы), лексико-грамматическую сочетаемость (цепочки существительных в Р. п.; Д. п.; В. п. + И. п., глагольные словосочетания типа *что совпадает / совпадают с чем?* или *сравнивать – что с чем? / что и что?* предложные сочетания типа *с точки зрения* + Р. п. сущ.; *за счет* + Р. п. сущ.; *кроме* + Р. п. сущ.), лексическую сочетаемость (избыточность, неполноту), лексико-синтаксическую сочетаемость (порядок слов, инверсию, личные и притяжательные местоимения, союзы и союзные слова *не только..., но и; не столько..., сколько; в том числе; также; а также; который*, однородные члены, вводные слова). Рассматриваются проблемы смысловой структуры научного текста, обусловленной коммуникативно-познавательной деятельностью ученого, а также трудности, связанные с выражением научного знания в тексте. Использовать на занятиях со студентами-иностранцами эти пособия очень полезно, но лишь как дополнительные, адаптируя их для определенной аудитории слушателей.

Интересным дополнительным материалом для проведения занятий по освоению языка науки с иностранными студентами стали труды казахских коллег. Пособие [8], построенное на основе типовой программы вузов Казахстана, входит в состав учебного комплекса по курсу изучения основ научного русского языка для студентов технического профиля (пособие, хрестоматия, тестовые задания) и является своего рода системой, в которую включены как теоретические сведения для анализа научного текста, так и практические задания, направленные на изучение специфических лингвистических, текстовых, жанровых особенностей научного стиля. Теория и практические задания, предлагаемые в пособии, помогут студентам в освоении особенностей научной речи, а также окажут содействие в формировании навыков продуцирования научного текста. Само текстовое наполнение этого пособия адаптировано для студентов, не находящихся в русскоязычной среде и говорящих на русском языке как иностранном, таким образом, который дает возможность активно воспринимать, – схемы, таблицы и рисунки чередуются с текстом в небольших количествах, смысловые акценты в виде стрелок и выделения шрифтом помогают структурировать информацию, а в разнообразных заданиях активно формируются устные и письменные речевые навыки. Но одно из самых важных в этом пособии – тщательный подбор и использование текстов, раскрывающих и подтверждающих роль русской науки во всемирном историческом научном развитии, хоть и понятных всем, но рекомендованных студентам технических специальностей (именно по этой причине данное пособие было рассмотрено как дополнительное).

Второй учебник [9], предназначен именно для магистрантов, что особенно важно для нашего исследования, но авторы сознательно сужают заявленное в названии до подборки взятых из различных Интернет-источников теоретических и практических ориентиров для написания научной работы. Таким образом, этот учебник тоже можно использовать как дополнительный, так как некоторые тексты и задания к ним абсолютно нормально могут восприниматься студентами всех специальностей.

Еще одно учебное пособие [10], предназначенное для студентов всех специальностей казахских отделений университетов (бакалавриат), обучает студентов пониманию и правильному использованию русской лексики, морфологии и синтаксиса научного стиля, но по содержанию частично может быть использовано в работе со студентами магистерской программы, так как доступно и качественно рассматривает особенности аннотирования, реферирования, рецензирования, конспектирования и составления плана в работе над научными текстами. Учтены особенности обучения на неродном языке: названия тем уроков и некоторых научных понятий даны с переводом на казахский язык (что иногда помогает иностранным студентам из близлежащих стран с некоторой родственностью языков).

Освоение научной речи представителями определенных государств или носителями определенных языков тоже довольно интересно и перспективно в методике РКИ. Это раскрывает ряд диссертаций разных лет, написанных с учетом трудностей изучения языка науки и рекомендаций, предлагаемых авторами. Например, исследование в области сопоставительного языкознания [11] рассматривает средства синтаксической конденсации предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» в научном стиле русского языка и предлагает лингводидактическую модель обучения китайских студентов-переводчиков русскому научному языку путем выбора разнообразных языковых средств (не только конденсации / компрессии), которые могут быть использованы при переводе на китайский язык. Особо делается акцент на том, что синтаксический строй русского языка отличается от китайского, поэтому некоторые предложения, которые в русском являются простыми, в китайском языке будут сложными. Например:

Изучение строения ядер разных видов дает наилучшие результаты при анализе хромосом.

在研究染色体时，不同物种核结构的研究提供了很好的结果。[Цзай яньцзю жаньсэ ши, бутун учжун хэ цзегоу дэ яньцзю тигунлэ хэнхао дэ цзего].

Слово *яньцзю* (в переводе на русский язык – анализировать, анализ) в данном контексте выступает как глагол. Данное китайское предложение является сложноподчиненным.

Для методики РКИ при обучении синтаксической конденсации с помощью предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» главной задачей является быстрое и эффективное овладение навыком трансформации сложноподчиненного предложения в простое и наоборот. Перевод предложно-падежных сочетаний типа «предлог + отглагольное существительное» на китайский язык помогает китайским учащимся усвоить их значения и понять разницу в построении синтаксических структур [11, с. 172].

Особое внимание автор уделяет функционированию терминологии в современных условиях развития науки: «Конкретный научный термин, возникший впервые в языке той

страны, которая создала новый научный объект или концепцию, со временем распространяется и принимается мировой наукой. Значительная часть научных терминов является интернациональными словами. Это происходит потому, что, во-первых, научный термин создан для коммуникации; во-вторых, научный термин содержит большой объем информации, поэтому проще перенести слово в язык, приспособив его фонетически, морфологически, нежели вводить в обиход новое слово» [11, с. 38] Именно неверное толкование или невозможность толкования терминов вызывали у студентов появление системных ошибок на языковом уровне, трудности на уровне понимания самого задания или функций некоторых слов.

Научные публикации, посвященные проблематике и формированию тенденций к организации новой нормы научного стиля речи, раскрывают значимость когнитивной стороны речи и существенно влияют на учебный процесс. Например, в статье А. М. Николаева [12], посвященной изучению научной рецензии как специфического жанра научного дискурса, содержится значительный экспериментальный и иллюстративный материал, описывающий последние тенденции, жанровые и методические особенности изучения целого текста, а также актуальная в последнее время оппозиция «текст – дискурс». Автор приходит к выводу, что «преодоление в преподавании РКИ того положения, при котором недостаточно внимания уделяется прагматическим речевым актам и нередко происходит их отождествление с информативными, окажет позитивное влияние на совершенствование приемов и методов информационно-аналитической обработки научных текстов».

В ряду тенденций, связанных с изменением норм научной речи в учебном процессе, называют появление дисциплины «Наукометрия», занимающейся статистическими исследованиями структуры и динамики научной информации, т. к. текущие обзоры, отражающие оригинальные статьи за определенные временные интервалы, показывают, что новые сведения в некоторых областях почти сразу устаревают. Массив научных публикаций выступает отражением структуры коммуникаций ученых, а практика цитирования – образом взаимодействия специалистов в целях получения новых знаний. Научно-издательская деятельность, в первую очередь выпуск научных журналов, является одним из важнейших факторов консолидации научного сообщества. Без понимания и базовых знаний в этих процессах тяжело добиться успеха в науке и быть конкурентоспособным, ведь основным показателем продуктивности ученого являются научные статьи, публикуемые им в международных научных журналах. Поэтому качественное владение языком науки позволит студенту-магистранту или молодому ученому-аспиранту максимально донести информацию о своем научном интересе, убедить аудиторию в своей научной состоятельности.

В ходе анализа различных видов учебной и научной литературы приходим к *выводу*, что при решении вопросов преподавания РКИ в вузах следует иметь в виду, что русский язык как учебный предмет включен в программу обучения научной коммуникации на разных этапах – от начального (знакомства с базовыми терминами и синтаксическими конструкциями) до продвинутого, где учащимся предлагается не только перцептивно воспринимать научный текст, но и обсуждать его, продуцируя научную речь. Таким образом, методисты и практики четкого разграничивают язык науки от языка специальности и в результате развития лингвистики и методики РКИ расширяют возможности выбора оптимальных подходов

при изучении русского академического языка иностранцами. Но необходимо создание учебника для иностранных студентов по дисциплине «Академический язык (русский)» в свете обновления и модернизации учебных планов и содержания дисциплин, основанное не на количественном уровне в виде пополнения специальной лексики, а на качественном – в виде ее использования в новых языковых условиях, при решении творческих задач. Обновленным должен быть и формат учебника, с современными иллюстрациями, текстами и возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова И. И., Виноградова М. В., Гладких И. А., Доценко М. Ю. Проблемы обучения русскому языку как иностранному в специальных целях: анализ мнений студентов / И. И. Баранова [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5 (53). – С. 260-276.
2. Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учебное пособие для студентов учреждений высшего проф. образования / М. П. Котюрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
3. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Н. А. Буре, М. В. Быстрых, С. А. Вишнякова и др.; Под ред. В. В. Химики, Л. Б. Волковой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 272 с.
4. Здравствуйте, коллеги!: учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Д. В. Колесова, К. Я. Щукина. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2021. – 112 с.
5. Русский язык как иностранный. Рабочая тетрадь: I сертификационный уровень / Н. Ю. Царева, М. Б. Будильцева, И. А. Пугачев, Н. М. Румянцева. – М.: Русь-Олимп: Астрель, 2010. – 250 с.
6. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. – 2е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.
7. Токарева Г. В. Научный текст в сфере профессиональной коммуникации: Учеб. пособие / Г. В. Токарева. – ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина». – Иваново, 2017. – 124 с.
8. Юрьев А. Н. Русский язык: Учебное пособие для студентов казахского отделения физического факультета (бакалавриат) / А. Н. Юрьев. – 2-е изд., перераб. – Алматы: Седьмая верста, 2012. – 146 с.
9. Абишева М. С., Василишина Е. Н., Ибраев Г. У. Язык науки: понятийный аппарат научного исследования / М. С. Абишева, Е. Н. Василишина, Г. У. Ибраев. – Караганда: Карагандинская академия им. Б. Бейсенова МВД РК, 2018. – 149 с.
10. Сарманова Ф. Т. Изучение научного стиля речи современного русского языка: учеб. пособие / Ф. Т. Сарманова. – Костанай, 2016. – 101 с.
11. Син Юйсы Средства синтаксической конденсации в научном стиле русского языка в зеркале китайского: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Юйсы Син. – Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филол. ф-т. – М., 2016. – 214 с.
12. Николаев А. М. Научная рецензия как специфический жанр научного дискурса / А. М. Николаев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 228-234.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу национального состава учащихся подготовительного отделения Амурского государственного университета (АмГУ), выявлению причин и тенденций в формировании и изменении национального состава; изучению особенностей иностранных учащихся, влияющих на их обучение в поликультурной группе.

Ключевые слова: национальные особенности, иностранные учащиеся, русский язык как иностранный, довузовская подготовка, поликультурная группа.

A. G. Sayfulina

Blagoveshchensk, Amur State University

NATIONAL COMPOSITION OF FOREIGN STUDENTS OF THE PREPARATORY DEPARTMENT OF AMUR STATE UNIVERSITY (BLAGOVESHCHENSK, AMUR REGION)

The article is devoted to the analysis of the national composition of students in the preparatory department of AmSU, identifying the reasons and trends in changes in the national composition; to study some of the characteristics of foreign students in the preparatory department that may influence their learning, including learning within a multicultural group.

Keywords: national characteristics, preparatory department, foreign students, Russian as a foreign language, pre-university preparation, multicultural group.

В настоящее время вопросы межкультурных и международных отношений становятся особенно актуальными. Многие страны мира стремятся к сотрудничеству, развитию и укреплению отношений в различных сферах, в том числе и в образовании.

Цель данной статьи – провести анализ национального состава иностранных учащихся подготовительного отделения Амурского государственного университета.

Одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации является развитие международного образования. Среди основных целей государства можно назвать увеличение востребованности и конкурентоспособности российской системы образования на мировом рынке, формирование позитивного образа российского образования, продвижение русского языка и культуры за рубежом, а также увеличение числа иностранных студентов, обучающихся в России [1]. Для решения обозначенных вопросов создаются различные фонды и организации: фонд «Русский мир» [2], «Международная организация по русскому языку» (МОЯ) [3], «Фонд содействия продвижению русского языка и образования на русском» при Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина [4] и др. Кроме этого активно развиваются различные программы стажировок, образовательных обменов, создаются студенческие объединения.

Увеличение числа иностранных студентов в российских вузах свидетельствует о позитивной динамике в области международного образования. С 2010 по 2019 год численность студентов из-за рубежа увеличилась практически на 145 тысяч человек [5]. Такие изменения являются результатом реализации государственной политики по продвижению российской системы образования за рубежом и привлечению иностранных студентов. Учебные программы в российских вузах становятся все более привлекательными для молодежи со всего мира из-за высокого качества образования, разнообразия специальностей, доступности обучения на русском и английском языках, расширения программ обмена и стажировок, а также развития международного академического сотрудничества. Иностранные граждане выбирают образовательные программы разных уровней: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура. Многие абитуриенты начинают процесс обучения на подготовительных отделениях вузов России. Целесообразность данного этапа состоит, как правило, в необходимости языковой, а также начальной профессиональной подготовки иностранных граждан в соответствии с выбранным профилем.

Подготовительное отделение Амурского государственного университета осуществляет подготовку иностранных граждан по трём профилям: инженерно-техническому, экономическому, гуманитарному. Приграничное расположение Амурской области, безусловно, оказало влияние на международную образовательную деятельность в данном регионе. Ежегодно большую часть иностранных студентов амурских вузов, как правило, составляют граждане Китайской Народной Республики. Однако в течение последних пяти лет наблюдаются изменения в национальном составе, в частности, среди учащихся подготовительного отделения АмГУ. Так, в 2018 году на подготовительном отделении проходили обучение только граждане из КНР. В настоящее время их численность составляет 66 % (Рисунок 1).

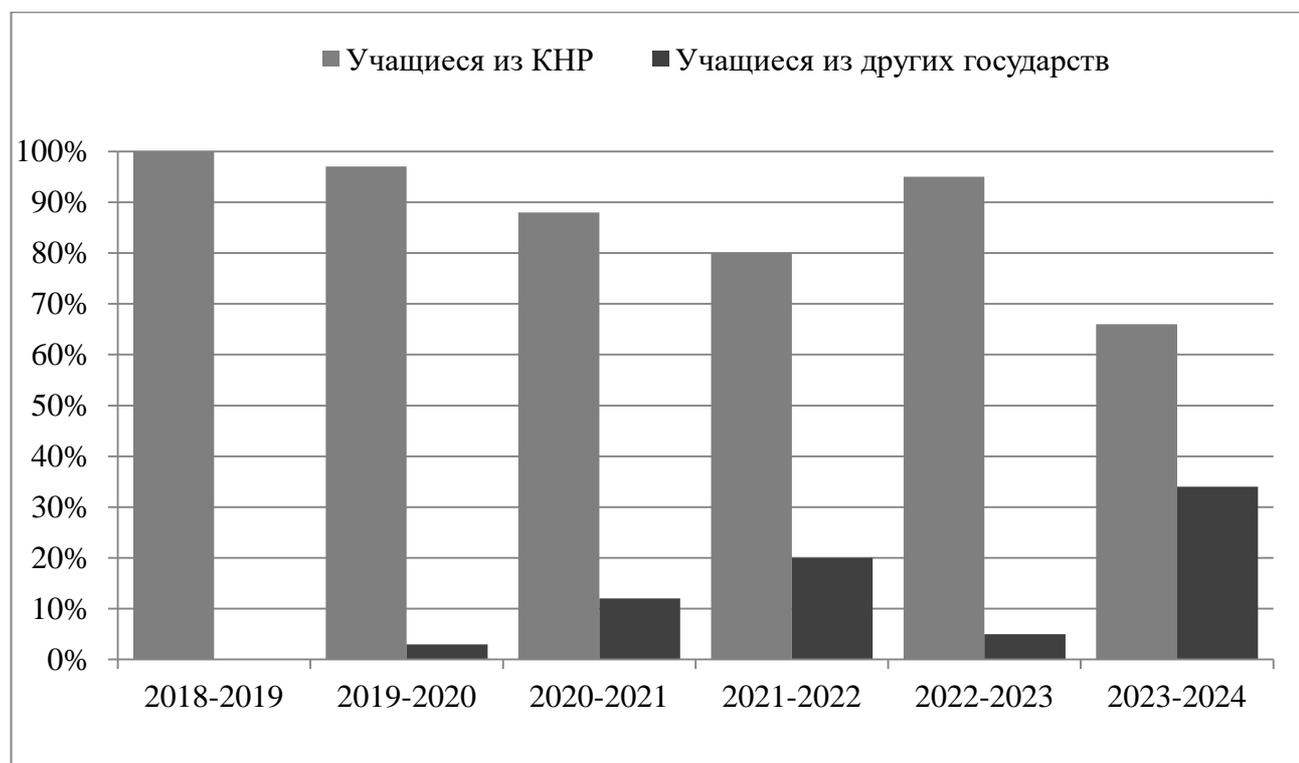

Рисунок 1. Состав иностранных учащихся подготовительного отделения АмГУ (2018-2024 гг.)

Такие изменения обусловлены участием подготовительного отделения в конкурсе на обучение иностранных граждан, поступающих в рамках квоты правительства Российской Федерации, позволяющей гражданам различных стран мира получить бесплатное образование в России. Среди иностранных студентов, которые воспользовались данной возможностью и приехали получить образование на Дальний Восток России, отмечаются граждане из Афганистана, Конго, Нигерии, Мали, Замбии, Сирии, Непала и других государств. Национальный состав подготовительного отделения АмГУ на 2023-2024 учебный год представлен на рисунке 2.

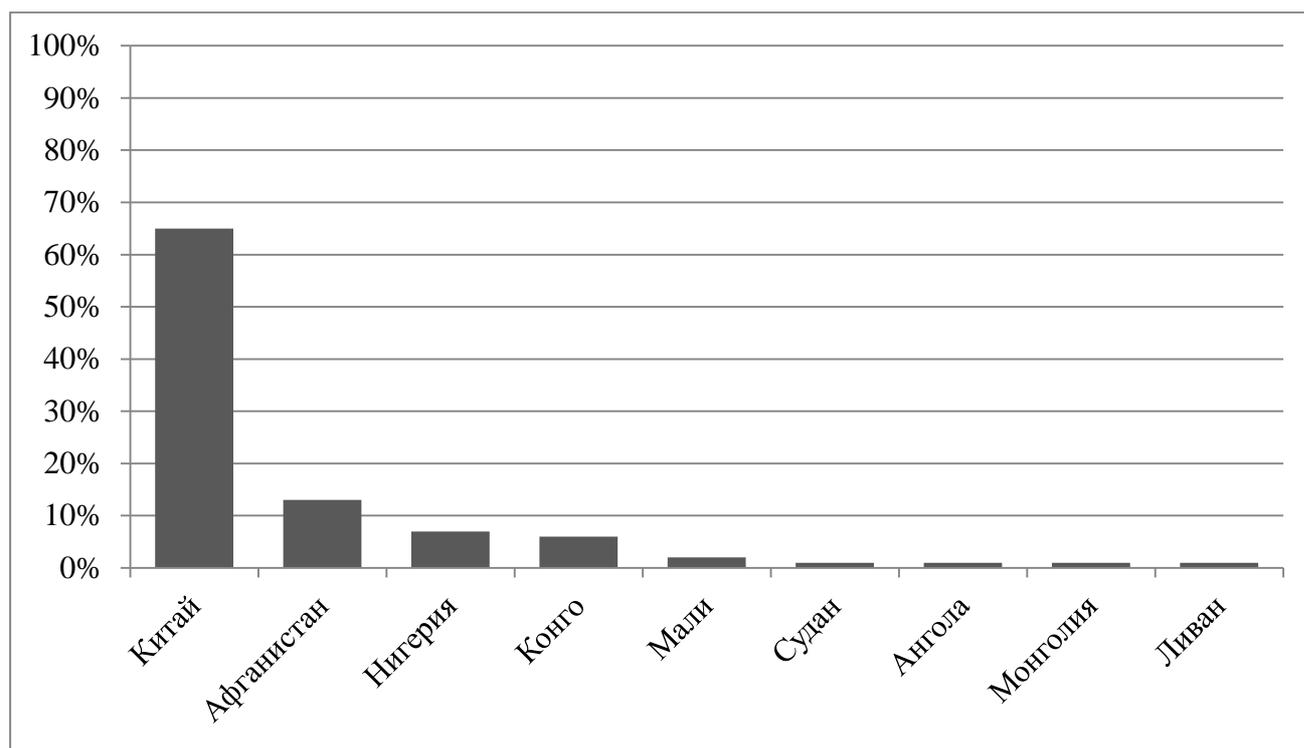

Рисунок 2. Состав иностранных учащихся подготовительного отделения АмГУ (2023-2024 уч.г.)

В связи с ростом числа таких учащихся становится актуальным вопрос изучения и учёта их национальных особенностей, использования разных методических подходов для работы в поликультурных группах. Выбранная методика обучения может оказать влияние как на языковую, так и на социокультурную адаптацию иностранных граждан, их дальнейшее обучение в России.

Национальные особенности обучающихся, которые следует учитывать в процессе обучения на подготовительном отделении, могут быть связаны со спецификой языка, культуры, ценностей, менталитета и т.д.

Для обучения русскому языку как иностранному важны языковые отличия, которые могут привести к возникновению языковых барьеров: стилистических, семантических, фонетических. Большое влияние оказывает родной язык учащихся, грамматический строй, фонетические особенности которого проявляются в процессе освоения русского языка. Безусловно, языковые трудности будут возникать у иностранных учащихся разных национальностей, но их конкретные проявления могут отличаться.

Специфика обучения поликультурной группы обусловлена не только влиянием родного языка, но и системой образования в родной стране учащихся. Иностранные студенты разных национальностей могут демонстрировать разные подходы к обучению, степень заинтересованности, мотивации и т.д. У одних учащихся можно наблюдать склонность к механическому заучиванию материала, следование шаблонам, системность [6]. У других – инициативность, способность к импровизации, самостоятельный поиск информации.

Поведение иностранных учащихся в образовательной среде, их привычки, убеждения, ценности являются отражением национальной культуры. Многообразие культур в рамках одной группы может привести к недопониманию между ее участниками. В этой связи важно понимать и учитывать особенности каждого учащегося, использовать формы, методы и средства обучения, которые будут направлены на сплочение группы.

Таким образом, разнообразие национального состава учащихся подготовительного отделения требует изучения и учёта их национальных особенностей, от которых может зависеть выбор методов и подходов обучения, способов взаимодействия преподавателя и группы, а также обучающихся между собой.

Несмотря на возможные языковые барьеры, культурные отличия, важно создавать благоприятные условия для каждого иностранного студента, формировать положительную атмосферу в группе, прививать учащимся чувство уважения друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будущее России. Национальные проекты. Информационный портал: официальный сайт. – URL: <https://futuresrussia.gov.ru/obrazovanie>.
2. Русский мир: информационный портал фонда «Русский мир»: официальный сайт. – URL: <https://ruskiymir.ru/>.
3. Правительство России: официальный сайт. – URL <http://government.ru/news/49798/>.
4. ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: официальный сайт. – URL: <https://www.pushkin.institute/projects/fondrus/>.
5. ТАСС: Информационный портал: официальный сайт. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175>.
6. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: монография / Т. М. Балыхина, Юйцзян Чжао. – Изд. 2-е. – М.: РУДН, 2012. – 344 с.

РАЗГОВОРНЫЙ КЛУБ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА РОССИИ У ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Данная статья посвящена организации разговорного клуба для курсантов, изучающих русский язык как иностранный. Разговорный клуб – это нестандартная форма обучения языку, так как темы для бесед выбираются с учётом потребности обучающихся, а заседания такого клуба проходят во внеучебное время. В статье дано обоснование актуальности организации такой формы деятельности, перечислены основные правила формирования разговорного клуба с целью достижения большей эффективности лингвострановедческих целей.

Ключевые слова: разговорный клуб, педагогические условия, позитивный образ России, иностранные обучающиеся.

L. T. Philippova

Blagoveshensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

CONVERSATIONAL CLUB AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF RUSSIA AMONG FOREIGN STUDENTS

This article is devoted to the organization of a conversation club for cadets studying Russian as a foreign language. A conversation club is a non-standard form of language teaching, since topics for conversations are chosen taking into account the needs of students, and meetings of such a club are held during extracurricular time. The article substantiates the relevance of the organization of such a form of activity, lists the basic rules for the formation of a conversational club in order to achieve greater effectiveness of linguistic and cultural goals.

Keywords: conversation club, pedagogical conditions, positive image of Russia, foreign students.

Изучение иностранного языка – это постижение новых понятий, отражающих культуру народа и выраженных различными языковыми средствами: словами и типичными словосочетаниями, идиомами, грамматикой, топонимикой, этикетом и т. д. Существует прямая корреляция: по мере всё большего овладения языком естественным образом возрастает интерес учащихся к стране изучаемого языка.

Для поддержания мотивации иностранных курсантов изучать русский язык, а также способствовать культурно-речевой адаптации иностранных военнослужащих в Дальневосточном ВОКУ на кафедре русского языка был организован разговорный клуб углублённого изучения истории, культуры и традиций России «О России с любовью». Программа разговорного клуба предназначена для курсантов специального факультета, обучающихся на основном курсе.

Разговорный клуб – это то место, где преподаватель может подтвердить или опровергнуть те национальные стереотипы о нашей стране, которые существуют в странах обучающихся. В то же время, одни и те же реалии или понятия могут иметь в разных культурах различное осмысление, то есть различную семантику. Несовпадение языковых картин мира на определённых участках различных языков трактуется как национально-культурная специфика, незнание которой препятствует пониманию инокультуры и порождает коммуникативные конфликты при общении на иностранном языке. На заседаниях разговорного клуба можно и нужно брать такие темы, которые прольют свет на непонятные или неизвестные аспекты жизни российского населения, предотвратят неадекватные ассоциации, обусловленные культурно-историческими, социально-психологическими различиями и при этом качественно повлияют на изучаемый язык.

Одна из основных задач, решаемых организацией такого клуба, состоит в приобретении иностранными курсантами лингвострановедческих знаний, информации о стране и регионе, способствующих культурно-речевой адаптации.

Разговорный клуб – это место, где собираются обучающиеся, чтобы не только получить практику общения на изучаемом языке, но и больше узнать о тех аспектах жизни в стране, которые могли по каким-либо причинам не затрагиваться или мало освещаться во время учебных занятий.

При создании разговорного клуба были сформулированы некоторые правила, способствовавшие более эффективной работе его участников [1].

Встречи клуба организуются два раза в месяц, продолжительность одного заседания 45 минут.

Оптимальное количество от 8 до 16 участников обеспечивает каждому возможность поддерживать беседу и быть одинаково включённым в процесс разговора.

Абсолютно все участники должны активно практиковать разговорную речь на заседании клуба. Если обучающиеся отмалчиваются и только слушают преподавателя, то не достигается одна из главных целей организации клуба – практика разговорной речи.

Преподаватель выступает в роли ведущего, который направляет беседу. От преподавателя требуется особое мастерство, заключающееся в дозированном присутствии «себя» в ходе беседы, в умелом построении заседания клуба так, чтобы курсанты как можно больше говорили на предложенную тему.

Темы для обсуждений необходимо выбирать с учётом их актуальности и значимости для курсантов.

Одним из вариантов может быть полная организация заседания клуба кем-то из курсантов, разумеется, с помощью преподавателя.

Интерес обучающихся должен поддерживаться творческим подходом преподавателя, проявляющимся в выборе новых форм, мест проведения, а также в приглашении гостей на заседания клуба и т. д.

В клубе не объясняются грамматические правила, имеет место только разговорная практика, создается неформальная атмосфера в той степени, насколько это возможно в военном училище.

Структура заседаний способствуют стимулированию речемыслительной активности учащихся, исходя из их реальных коммуникативных потребностей и целей изучения русского языка.

Содержание программы клуба способствует интеллектуальному, творческому, эмоциональному развитию иностранных военнослужащих, предполагает широкое использование методов активного обучения: дискуссия, анализ и обсуждение различных ситуаций; творческие проекты, игры, беседы, заседания круглых столов; выездные и виртуальные экскурсии.

В рамках работы клуба «О России с любовью» кафедра русского языка традиционно организует мастер-класс по русской каллиграфии «Аз да буки – начало науки», приуроченный к празднованию Дня славянской письменности и культуры. Мастер-класс состоит из трех частей: теоретической, на которой курсанты узнают, кто такие славяне, какой вклад в русскую историю внесли Кирилл и Мефодий, что такое послание древних славян; какие современные государства используют кириллицу, какое значение имеет письмо для человека; в практической части курсанты выполняют упражнения, направленные на формирование четкого, красивого и правильного русского каллиграфического почерка; в заключительной части мастер-класса курсанты выполняют конкурсное списывание, которое впоследствии оценивают члены независимого жюри.

Таким образом, разговорный клуб как нестандартная форма обучения русскому языку позволяет реализовать принцип совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения всех субъектов образовательного процесса с учётом адекватности форм учебной деятельности обучаемых целям и содержанию образования по дисциплине «Русский язык как иностранный» [2, с. 40].

Преподавателю, организующему разговорный клуб по русскому языку для иностранных курсантов, будет полезно вести анализ результатов своей деятельности. Для этого могут использоваться опросы и анкеты, выявляющие отношение обучающихся к России, к ее культуре и традициям, к ее населению и привычкам этого населения. Такая работа может стать показателем, правильно ли выбран вектор, согласно которому разрабатываются и обсуждаются темы в клубе. В идеальном варианте у обучающихся, которые занимаются в клубе, значительно выше процент принятия страны изучаемого языка. Всё это способствует формированию у обучающихся позитивного образа России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Школа английского языка: официальный сайт. – URL: <https://easyspeak.ru/blog/sovety-i-sekret/y/zachem-hodit-v-razgovornyj-klub-anglijskogo>.
2. Костюкова Т. А., Морозова А. Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов: монография / Т. А. Костюкова, А. Л. Морозова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 119 с.

**ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ:
ОТ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

В статье рассматривается вопрос обучения граждан Китая в российских вузах в целом и, в частности, в Амурском государственном университете. Авторы анализируют и представляют результаты исследования, посвященного изучению выбора гражданами Китая вуза России, а также количеству и составу обучающихся на подготовительном отделении для иностранных граждан Амурского государственного университета.

Ключевые слова: китайские обучающиеся, высшее образование, подготовительное отделение, профессиональное образование

К. О. Khanmamedova

Blagoveshchensk, Amur State University

**TRAINING CHINESE STUDENTS IN A RUSSIAN UNIVERSITY:
FROM PREPARATORY DEPARTMENT
TO PROFESSIONAL EDUCATION**

The article examines the issue of training Chinese citizens in Russian universities in general and, in particular, at Amur State University. The authors analyze and present the results of a study devoted to the study of the choice of Chinese citizens at a Russian university, as well as the number and composition of students at the Preparatory Department for Foreign Citizens of Amur State University.

Keywords: Chinese students, higher education, preparatory department, vocational education.

Вопрос обучения иностранных граждан в российских вузах является достаточно актуальным на сегодняшний день, поскольку с каждым годом их количество увеличивается [1]. В связи с этим возникают различные вопросы, касающиеся адаптации иностранных обучающихся в новых социокультурных условиях, их успеваемости, проблем в обучении, причин выбора того или иного университета и направления подготовки и т.д. [2]. Прежде чем начать обучение в российском вузе по программам бакалавриата, магистратуры или аспирантуры, иностранные граждане могут окончить подготовительное отделение или факультет, основная цель которого – помочь иностранцам овладеть русским языком на таком уровне, чтобы быть готовыми к освоению выбранных программ высшего образования на русском языке.

Программа подготовительных отделений рассчитана на один учебный год и, как правило, длится с сентября по июнь. За это время иностранные обучающиеся получают новые знания в области русского языка, а также профильных дисциплин в соответствии с выбранным направлением, адаптируются в новых социокультурных условиях. Если иностранные обучающиеся планируют поступать на гуманитарные направления, то на подготовительном отделении кроме русского языка они изучают литературу, обществознание и историю Рос-

сии. Выбрав технические специальности, они посещают занятия по физике, математике и информатике. Дополнительным преимуществом обучения на подготовительном отделении до поступления в российский вуз является знакомство с системой образования в России, а если иностранцы планируют поступать в этот же вуз, то они заранее знакомятся с университетским кампусом и будущими преподавателями, что облегчает их процесс адаптации. В вузах, находящихся на границе с другими государствами, особая ситуация, которая связана с региональными особенностями и не может не влиять на социокультурную среду. Иностранцы испытывают трудности в общении с российскими студентами и преподавателями, плохо интегрируются в студенческое сообщество, поэтому также их необходимо знакомить с особенностями русской культуры и традициями [3].

Несмотря на большое количество работ, посвященных обучению иностранных граждан в вузах России (Корнеева Л. И., Романюк Е. С., Сорокина Е. Ю., Филимонова Н. Ю. и др.), нами не обнаружены работы, посвященные исследованию образовательного пути иностранцев в России от подготовительных отделений до получения диплома о высшем образовании.

Цель настоящей статьи – выявить количество китайских обучающихся, поступающих на программы высшего образования в Амурский государственный университет после окончания подготовительного отделения для иностранных граждан в этом же вузе.

Исследование проводилось на базе подготовительного отделения для иностранных граждан Амурского государственного университета, где большую часть обучающихся составляют граждане Китайской Народной Республики, что обусловлено географическим положением Амурской области и города Благовещенска, в частности, находящегося на границе с Китаем. Поэтому далее речь идёт именно о китайских обучающихся. Так, в 2018 году на подготовительном отделении для иностранных граждан Амурского государственного университета обучались только граждане Китайской Народной Республики, в 2021 году их количество составило 80 % от общего числа обучающихся, в 2022 году – 95 %, в 2023 году – 66 % (рис.1).

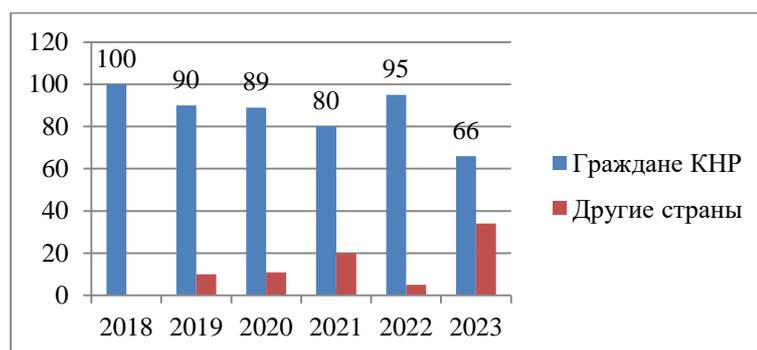

Рисунок 1. Соотношение количества китайских обучающихся подготовительного отделения и обучающихся из других стран, в %

Несмотря на то, что на подготовительном отделении Амурского государственного университета (АмГУ) обучаются не только граждане КНР, но и представители таких стран, как Афганистан, Замбия, Конго, Вьетнам и др., что связано с национальной политикой России в сфере образования, направленной на продвижение российского образования за рубеж, китайские обучающиеся составляют большую часть всех слушателей подготовительного отделения. В среднем (на период с 2018 по 2023 год) на подготовительном отделении для ино-

иностранцев АмГУ обучается 88 % китайцев и 12 % представителей других стран (рис. 2).

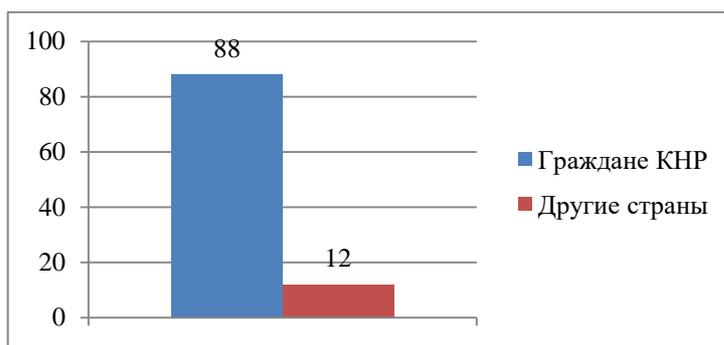

Рисунок 2. Среднее количество китайских обучающихся на подготовительном отделении (с 2018 по 2023 год), в %

На подготовительном отделении обучаются студенты разного возраста и с разным уровнем образования, в связи с этим поступают в Амурский государственный университет на разные уровни высшего образования. В данной статье мы будем рассматривать общее количество китайских обучающихся, независимо от того, на какой уровень они поступили.

Как мы уже упоминали, важной целью подготовительного отделения является формирование готовности иностранных обучающихся к поступлению в российский вуз, однако не все обучающиеся преследуют данную цель, что является одной из причин, почему не все китайские обучающиеся смогли поступить в российский вуз по окончании подготовительного отделения.

Итак, рассмотрим количество китайских обучающихся, поступивших в АмГУ после окончания подготовительного отделения. В 2021 году в Амурский государственный университет поступили 70 % китайских обучающихся, окончивших подготовительное отделение АмГУ (рис. 3).

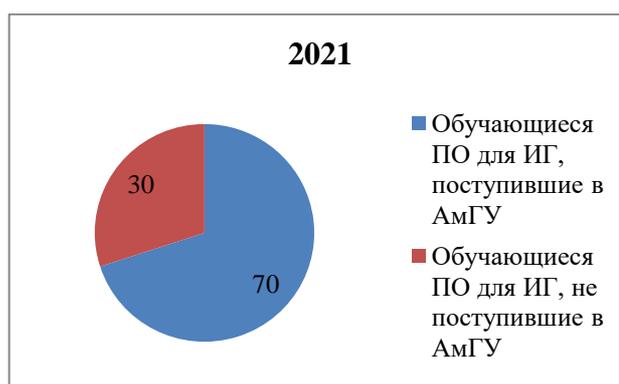

Рисунок 3. Доля китайских обучающихся ПО для ИГ, поступивших в АмГУ в 2021 году, в %

Наиболее популярными факультетами, которые выбрали китайские обучающиеся в 2021 году, стали филологический и экономический.

В 2022 этот же показатель составил 83 % (рис. 4).

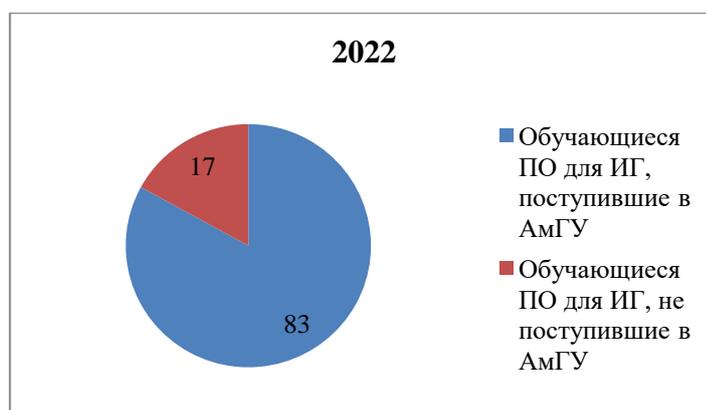

Рисунок 4. Доля китайских обучающихся ПО для ИГ, поступивших в АмГУ в 2022 году, в %

Как и в 2021 году, в 2022 году китайские обучающиеся чаще выбирали направления подготовки на филологическом и экономическом факультете, кроме того, увеличилось количество китайских обучающихся на факультете социальных наук и факультете дизайна и технологий.

В 2023 году 59 % китайских обучающихся поступили в АмГУ после подготовительного отделения (рис. 5).

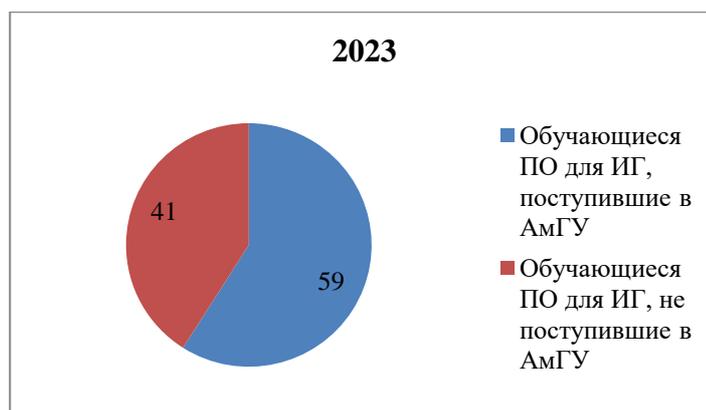

Рисунок 5. Доля китайских обучающихся ПО для ИГ, поступивших в АмГУ в 2023 году, в %

В 2023 году так же большое количество китайских обучающихся поступило на филологический факультет, факультет социальных наук, а также стало увеличиваться количество китайских обучающихся на факультете математики и информатики, энергетическом факультете и др.

В среднем (за период с 2018 по 2023 год) 71 % китайских обучающихся, окончивших подготовительное отделение для иностранных граждан АмГУ, поступили в этот же университет на различные направления подготовки, как по программам бакалавриата, так и магистратуры.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что большая часть китайских обучающихся подготовительного отделения для иностранных граждан АмГУ делают выбор в пользу получения профессионального образования в этом же университете, что обусловлено географическим положением региона, в котором находится университет (близость Китая), достаточным количеством разных направлений подготовки, которые предлагает АмГУ, а также фактором знакомства китайских обучающихся с данным университетом и преподавателями. Кроме того, мы можем говорить о необходимости учета регионального компонента в обуче-

нии граждан КНР как на подготовительном отделении, так и на программах высшего образования, поскольку более близкое знакомство с регионом, в котором обучаются иностранцы, позволит им лучше адаптироваться в новой для них среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. STUDYINRUSSIA.RU [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/kak-grazhdaninu-kitaya-postupit-v-rossiyskiy-vuz/?ysclid=ls11xt0os4171177244>.
2. Арефьев А. Л., Шереги Ф.Э. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Стат. сб. / А. Л. Арефьев, Ф. Э. Шереги. – Вып. 10.– М.: Центр социологических исследований, 2013. – 139 с.
3. Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С. Китайские студенты в вузах России / Н. Ю. Филимонова, Е. С. Романюк // Высшее образование в России, 2014. – № 8-9. – С. 76-81.

УДК: 378.4

Т. М. Чихман

Благовещенск, Дальневосточное высшее общевойсковое
командное ордена Жукова училище
им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского

ТУРНИР ПО РКИ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В РОССИЙСКОМ ВОЕННОМ ВУЗЕ (МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ)

В настоящей статье рассматривается вопрос о возможности проведения контроля качества усвоения учебного материала по РКИ иностранными военнослужащими в военном вузе России в форме турнира по языку между смешанными межнациональными командами обучающихся. Статья содержит практический материал проведения турнира по РКИ на подготовительном курсе в военном училище.

Ключевые слова: турнир по русскому языку как иностранному, иностранные военнослужащие, коммуникативно – речевая компетенция, подготовительный курс.

T. M. Chikhman

Blagoveshensk, Far Eastern Higher Combined Arms
Command of the Order of Zhukov School
named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky

LANGUAGE CONTEST AS A CREATIVE FORM OF CONTROL OVER LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE BY FOREIGN MILITARY PERSONNEL IN THE RUSSIAN MILITARY SCHOOL

The article describes the possibility of exerting control over learning Russian as a foreign language by foreign military personnel in the form of the language contest between teams of different nationalities. The article contains the tasks to organize the contest at Russian as a foreign language classes at the preparatory department.

Keywords: Russian as a foreign language contest, foreign military personnel, communicative competence, preparatory department.

В Дальневосточном высшем общевойсковом командном ордена Жукова училище имени Маршала Советского союза К.К. Рокоссовского на специальном факультете обучаются военнослужащие из разных регионов мира: из стран Африки, Юго-Восточной Азии, стран Ближнего Востока и Латинской Америки. Такое многообразие языков и культур разных народов мира, объединенных под знаменем русского языка, предоставляет уникальную возможность для возникновения у иностранных курсантов разных национальных групп чувства дружеского соперничества в процессе изучения языка и достижения конечной цели: совершенствования языковой и коммуникативно-речевой компетенции. Осознать свои успехи во всех видах речевой деятельности по изучаемому языку в сравнении не только с умениями и навыками своих земляков, но и в сравнении с навыками носителей чужих языков помогает открытый проект демонстрации полученных компетенций.

Одной из нестандартных форм контроля качества усвоения учебного материала по РКИ иностранными обучающимися, в данном случае иностранными военнослужащими, может являться турнир по русскому языку как иностранному по итогам обучения на 1-ом сертификационном уровне владения РКИ. Русский язык выступает в роли объединяющего фактора и выполняет не только коммуникативную, но и миротворческую функцию.

Предлагаемую форму учебной деятельности наиболее уместно использовать в рамках промежуточного контроля.

В военном вузе такой турнир позволяет воспринять язык как состязательное средство, демонстрирующее знания, умения и навыки обучающихся.

Цели турнира по РКИ:

- продемонстрировать знания, умения и навыки по русскому языку как иностранному;
- выявить команду-победителя турнира среди межнациональных команд;
- способствовать активизации коммуникативно-речевого общения между разноязычными обучающимися на русском языке как единственно объединяющим их иностранным языком;
- воспитывать интерес и уважение к России и русскому языку.

Задачи турнира по РКИ:

- обеспечить полный охват участия в турнире личного состава ИВС на подготовительном курсе;
- предоставить всем игрокам равные возможности для проявления полученных знаний, умений и навыков по изучаемому языку;
- не акцентировать внимание на степени подготовленности по языку каждой национальной группы или каждого отдельного курсанта;
- нивелировать разницу владения языком у ИВС путем формирования смешанных межнациональных соперничающих команд.

Организация турнира

1. Предварительная подготовка к турниру.

Подготовка к турниру по русскому языку как иностранному проводилась в 2 этапа, в ходе которых производились:

А) отбор лексико-грамматического материала, соответствующего темам, изученным ИВС на подготовительном курсе;

Б) опрос среди носителей русского языка с использованием наиболее употребляемых речевых конструкций.

2. Формирование команд.

Для проведения турнира были сформированы две соревнующиеся команды и две команды болельщиков.

Составы соревнующихся команд и команд болельщиков представляют собой смешанные межнациональные группы с равным количеством участников от каждой страны.

Участниками турнира по русскому языку как иностранному являются курсанты всех национальных групп подготовительного курса специального факультета в составе 30-40 человек. Непосредственными участниками турнира являются две команды соревнующихся (по 10 человек в каждой команде). К каждой команде игроков соответствуют команды болельщиков по 10-15 человек. Такое распределение участников сделано для того, чтобы курсанты подготовительного курса в полном составе приняли участие в турнире и, в то же время, чтобы в составе команд было по одному представителю от каждой страны.

Ход турнира

1. Представление соревнующихся команд.

Представления команд могут быть как в виде сдачи рапорта капитанами команд, так и в виде традиционного произнесения названия команды и девиза команды.

Команда «Бойцы»

Капитан: Наша команда!

Игроки: «Бойцы!»

Капитан: Наш девиз!

Игроки: «Мы команда! Мы Бойцы!

Мы курсанты – молодцы!»

2. Объяснение порядка и правил игры.

Мы начинаем турнир по русскому языку. Сегодня мы будем говорить только по-русски. Чтобы хорошо понимать друг друга, нужно внимательно слушать, говорить четко, соблюдать правила произношения и интонирования и правила русской грамматики.

В турнире 8 заданий для команд и 2 задания для болельщиков.

За каждое задание команды получают баллы. Баллы будут записываться в итоговую таблицу на доске. В конце игры мы посчитаем баллы, узнаем результаты турнира и назовем победителя. Болельщики будут наблюдать за игрой и не подсказывать. В течение игры команды болельщиков тоже будут выполнять задания. Баллы за выполненные задания болельщиков записываются в счет их команды в итоговую таблицу результатов.

Первой начнет игру та команда, чьи болельщики лучше произнесут знакомую всем скороговорку. Далее в процессе всей игры первыми начинают выполнять задания лидеры предыдущего этапа.

Задание № 1.

Инструкция по выполнению задания №1.

Ведущий: При подготовке к турниру был проведен специальный опрос среди носителей русского языка. Десяти случайно взятым людям, для которых русский язык является родным языком, были заданы вопросы, на которые вы будете отвечать в ходе турнира.

Ваша задача – сопоставить их ответы и ваши ответы на одни и те же вопросы. Если ваши ответы совпадают с ответами опрашиваемых людей, вы получаете соответствующее количество баллов. Если ваши ответы не совпадают с ответами опрашиваемых людей, то вы получаете 0 баллов. Первой начинает отвечать команда – лидер по жребию.

– Слушайте вопрос!

Человек идет по улице.

– *Куда он идет?*

Выполнение задания №1.

Игроки обеих команд по очереди отвечают на заданный вопрос.

Помощник ведущего записывает ответ каждого игрока в таблицу промежуточных результатов.

Обработка материалов задания № 1

Демонстрация **слайда №1**, на котором зафиксированы результаты опроса 10 респондентов, а именно: содержание и количество ответов на вопрос №1.

Слайд №1

В МАГАЗИН – 4 б.

В ПАРК – 1 б.

ГУЛЯЕТ – 1 б.

ДОМОЙ – 3 б.

НА РАБОТУ – 1 б.

Сопоставление ответов респондентов с ответами игроков, присваивание суммарного балла каждой команде и запись результатов по заданию №1 в итоговую таблицу на доске.

Задание № 2. (подобное заданию № 1)

Инструкция по выполнению задания №2.

– Слушайте вопрос!

Вы выиграли в лотерею 10 миллионов рублей.

– *Что вы будете делать с этими деньгами?*

Выполнение задания № 2.

Игроки обеих команд по очереди отвечают на заданный вопрос. Помощник ведущего записывает ответ каждого игрока в таблицу промежуточных результатов.

Обработка материалов задания № 2:

Демонстрация **слайда № 2**, на котором зафиксированы результаты опроса 10 респондентов, а именно: содержание и количество ответов на вопрос № 2.

Слайд № 2

КУПЛЮ КВАРТИРУ – 3 б.

ПОДЕЛЮСЬ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ – 2 б.

КУПЛЮ МАШИНУ – 1 б.

ПОДАРИЮ ДЕТЯМ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ – 1 б.

БУДУ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ – 1 б.

СДЕЛАЮ РЕМОНТ В КВАРТИРЕ – 1 б.

ПОСТРОЮ ДОМ – 1 б.

Сопоставление ответов респондентов с ответами игроков, присваивание суммарного балла каждой команде и запись результатов по заданию № 2 в итоговую таблицу на доске.

Задание №3. Диалоги.

Инструкция по выполнению задания № 3.

Ведущий: Вот два конверта. В одном 5 вопросов, а в другом 6 ответов. Один ответ лишний. Игроки команды-лидера читают по очереди вопросы, а игроки команды соперников определяют и читают правильные ответы на них.

За чтение каждого вопроса – от 1 до 2 баллов, за правильный выбор и чтение ответа – от 0 до 3 баллов. Время на подготовку – 2 мин.

Вопрос	Ответ
Который час?	Сейчас без пяти двенадцать.
Вы женаты?	Нет, но у меня есть невеста.
Как вы себя чувствуете?	Спасибо, я здоров.
Как добраться до музея?	Можно доехать на автобусе или дойти пешком.
Ты голодный?	Нет, я сыт.
_____	У меня нет детей.

Выполнение задания № 3.

Игроки обеих команд открывают конверты, готовятся к выполнению задания 2 мин. Команда-лидер задает вопрос, соперник отвечает.

Обработка материалов задания № 3:

Суммарный балл каждой команды по заданию № 3 заносится в итоговую таблицу на доске.

Задание №4.

Сложноподчиненные предложения.

Инструкция по выполнению задания № 4.

Ведущий: Вот два конверта. В одном главные части сложных предложений (5 фраз), а в другом их подчиненные части (8 фраз), 3 из восьми лишние. Игроки команды-лидера читают главные части предложений, а игроки команды соперников определяют и читают соответствующие им подчиненные части.

За чтение начала предложения от 1 до 2 баллов, за правильный выбор и чтение окончания сложного предложения – 0-3 балла. Время на подготовку – 3 мин.

Выполнение задания № 4.

Игроки обеих команд открывают конверты, готовятся к выполнению задания 3 мин. Команда-лидер начинает предложение, соперник заканчивает его.

Обработка материалов задания № 4:

Суммарный балл каждой команды по заданию № 4 заносится в итоговую таблицу на доске.

Задание № 5 (А и Б)

Инструкция по выполнению задания № 5 А.

Ведущий: Команда-лидер (I), внимание на слайд №3.

На слайде 4 слова. Читайте их. Слушайте фразу, которая определяет значение какого-либо слова на слайде. Называйте это слово. За каждый правильный ответ – 1 балл. Использовать помощь болельщиков.

Выполнение задания № 5 А

Слайд № 3

ЧАС

ЧИПСЫ

ЧАСЫ

ЧАСТО

А) Ведущий читает определение одного из трех слов на слайде. Курсанты читают соответствующее этому определению слово на слайде.

Прибор для измерения времени	часы
Антоним к слову «редко»	часто
Еда	чипсы
<i>(варианты определений данного слова дают игроки)</i>	час

Б) Курсанты дают определение слову «час» – 3 балла.

В) За каждое дополнительное определение данного слова – (+ по 3 балла): *(час – мера времени; интервал времени; 60 минут; 3600 секунд)*

Обработка результатов выполнения задания № 5 А

Основные и дополнительные баллы, а также баллы, заработанные болельщиками, суммируются и записываются в счет играющей команды.

Задание № 5 Б (подобное заданию № 5 А)

Инструкция по выполнению задания № 5 Б.

Ведущий: Команда (II), внимание на слайд № 4.

На слайде 4 слова. Читайте их. Слушайте фразу, которая определяет значение какого-либо слова на слайде. Называйте это слово. За каждый правильный ответ – 1 балл. Использовать помощь болельщиков.

Выполнение задания № 5 Б

Слайд № 4

ДЕВУШКА

ДЕРЕВО

ДЕВОЧКА

ДЕДУШКА

А) Ведущий читает определение одного из трех слов на слайде. Курсанты читают соответствующее этому определению слово на слайде.

Молодая женщина	девушка
Растение	дерево
Ребенок женского пола	девочка
<i>(варианты определений данного слова дают игроки)</i>	дедушка

Б) Курсанты дают определение слову «дедушка» – 3 балла.

В) За каждое дополнительное определение данного слова – (+ по 3 балла): *(дедушка – старый человек; старый мужчина; мужчина, у которого есть внуки; отец отца (мамы)).*

Обработка результатов выполнения задания № 5 Б.

Основные и дополнительные баллы, а также баллы, заработанные болельщиками, суммируются и записываются в счет играющей команды.

Примечание: Задания № 5-6 можно организовать обратным образом. На слайде читаются определения к данным терминам, а сами, фонетически созвучные термины, произносит ведущий. Цель: определить слово по произношению.

Задание № 6 (А и Б)

Русские пословицы.

Инструкция по выполнению задания № 6 (А и Б)

Ведущий: Каждой команде предлагается составить по 3 русских пословицы. На слайдах 6 А и 6 Б части пословиц перепутаны. Читайте пословицы. Составляйте пословицы. За каждую правильно составленную пословицу команда получает по 1 баллу. Время выполнения – 3 мин. Использовать помощь болельщиков.

Перечень рекомендованных пословиц:

Щи да каша – пища наша.

Ученье – свет, а не ученье – тьма.

Век живи, век учись.

Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Тяжело в учении – легко в бою.

Вся семья вместе, и душа на месте.

Выполнение задания № 6 А и 6 Б

А) Команда-лидер предыдущего этапа начинает выполнять задание на слайде № 6 А. Игроки читают части пословиц, соединяют их в три правильно звучащие пословицы. Проверяют правильность выполнения задания по контрольному слайду.

Б) Команда-соперников выполняет подобное задание на слайде № 6 Б. Игроки читают части пословиц, соединяют их в три правильно звучащие пословицы. Проверяют правильность выполнения задания по контрольному слайду.

Обработка результатов выполнения задания № 6 А, № 6 Б

Суммарный балл каждой команды по заданиям № 6 А и № 6 Б заносится в итоговую таблицу на доске.

Задание № 7 (А и Б)

Описание объекта (предмета) и угадывание (определение) объекта (предмета) по этому описанию.

Инструкция к выполнению задания № 7 (А и Б)

Ведущий: Каждая команда одновременно получает карточку с иллюстрацией объекта и подписью, называющую этот объект. Для каждой команды объекты различны. Названия объектов не объявляются сопернику. Изображения объектов не показываются сопернику.

Мост

Траншея

Каждая команда в течение 3 минут должна составить и сказать точное и понятное описание своего объекта, не называя и не показывая его. Команда соперников должна догадаться, о чем идет речь. Чем быстрее соперник догадается, тем больше баллов получит команда, описывающая объект.

Оценка для обеих команд – от 1 до 5 баллов.

Время для подготовки – 3 мин.

Выполнение задания № 7 (А и Б)

Команды-соперники читают названия объектов, рассматривают фотографии, обдумывают содержание своего сообщения. Команда-лидер проговаривает высказывание, соперники слушают, определяют предмет сообщения, называют его.

Задание № 8

Конкурс капитанов.

Блиц-игра.

Инструкция к выполнению задания № 8

Объявление конкурса капитанов команд.

В данном конкурсе капитанам команд предлагаются 5 одних и тех же вопросов. Эти пять вопросов ранее, при подготовке к турниру, задавались 10 респондентам – носителям русского языка. Содержание и количественное соотношение их ответов зафиксированы на слайдах № 11 – 16. Сопоставление данных предварительного опроса и ответов капитанов команд формирует результативность задания № 8.

Выполнение задания № 8.

Капитан команды-лидера предыдущего этапа начинает первым выполнять задание № 8. Капитан команды соперников в это время должен находиться вне кабинета.

Ведущий в течение 20 секунд в быстром темпе задает первому участнику 5 вопросов. Ответы фиксируются помощником ведущего в таблице промежуточных результатов.

Второй участник входит в кабинет и отвечает на эти же 5 вопросов ведущего, но уже за 30 секунд. При ответе, который совпадает с ответом первого участника, ведущий, произносит слово «Нет!», и капитан должен сказать другой вариант ответа на тот же самый вопрос. Его ответы так же фиксируются.

Обработка результатов конкурса капитанов.

Демонстрация слайдов 11-16 с ответами русских респондентов, анализируются совпадения ответов респондентов и ответов капитанов. Баллы считаются по соответствию результатов опроса и ответов капитанов.

Вопросы:

1. Кто служит в армии?
2. Сок какой?
3. Что носят военные?
4. Что или кто может быть хорошим?
5. Из чего стреляют курсанты?

Подведение итогов турнира по русскому языку как иностранному

1. Объявление результатов турнира по русскому языку как иностранному.
2. Награждение команды-победителя.
3. Награждение болельщиков команды-победителя.
4. Награждение команды соперников и их болельщиков.
5. Вручение призов победителям в номинациях:

«За знание русской грамматики»

«За лучшее произношение»

«Я хорошо говорю по-русски»

Вручение приза зрительских симпатий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В. С. Научные проблемы тестового контроля знаний / В. С. Аванесов. – М., 1994. – 98 с.
2. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Русский язык как иностранный. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. – М.: «Флинта», «Наука», 2011. – 480 с.
3. Методика преподавания иностранных языков: общий курс: (учебное пособие) / отв. редактор А. Н. Шамов. – 2-е изд. М.: Восток-Запад, 2008. – 296 с.
4. Настольная книга преподавателя иностранного языка. – Минск. «Вышэйшая школа», 1992. – 450 с.
5. Слободчиков В. А. Контроль в обучении иностранным языкам в средней школе / В. А. Слободчиков. – М., 1986. – 134 с.
6. Фокина К. В., Тернова Л. Н., Костычева Н. В. Методика преподавания иностранного языка / К В Фокина, Л. Н. Тернова, Н. В. Костычева. – М.: Юрайт, 2009. – 158 с.
7. Фоломкина С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. – М., 1987. – 253 с.
8. Хавронина С. А., Широоченская А. И. Русский язык в упражнениях / С. А. Хавронина, А. И. Широоченская. – М.: Русский язык. – 384 с.

АВТОРЫ

АЛПЕЕВ ИГОРЬ БОРИСОВИЧ, кандидат военных наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: alpuha65@yandex.ru

АРТЕМЕНКО МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, старший преподаватель Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

E-mail: mv_artemenko@mail.ru

АРХИПОВА НИНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: charli71@mail.ru

АРЧАКОВА ОКСАНА БОРИСОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: dvostok75@yandex.ru

БЛОХИНСКАЯ АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: avblokhinskaya@mail.ru

ГЛУЩЕНКО ОЛЕСЯ АНАТОЛЬЕВНА, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (г. Санкт-Петербург).

E-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

ДАУЛАНЬ МАЙЭРХАЛИ, аспирант факультета филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань).

E-mail: nkudreamer@mail.ru

ДАШКО ЕЛЕНА ЛЮБОМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и русского языка как иностранного Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

E-mail: dashko_elena@mail.ru

ДУГАРОВА СВЕТЛАНА БАЗАРЖАПОВНА, кандидат философских наук, доцент кафедры восточных языков Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург).

E-mail: sveta.sod@gmail.com

ЕВТУШЕНКО ИРИНА ВИКТОРОВНА, преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: evirina1957@yandex.ru

ЗИНОВЬЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, старший преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: zinoviewa.alyona@yandex.ru

ИВАЩЕНКО ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: eivaschenko@mail.ru

КИРИК СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА, доцент кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: kirik-svetlana@mail.ru

КОТЕЛЕВИЧ АЛЁНА ВАЛЕРЬЕВНА, студент первого курса магистратуры Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

E-mail: lisyca@mail.ru

КУРОЕДОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: kuroyedova@mail.ru

КУХАРЕНКО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, кандидат философских наук, начальник учебного отдела Института Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск).

E-mail: kukharenko_s@mail.ru

ЛАГУТА НИНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: nlaguta@mail.ru

ЛЕСНИКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, кандидат филологических наук, доцент Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена, главный редактор альманаха «Говор» (г. Санкт-Петербург).

E-mail: serg@lsw.ru

МАЧЫ ЛАНДЫШ ФЕНИСОВНА, магистрант кафедры лингводидактики РКИ и билингвизма Института филологии Московского педагогического государственного университета (г. Москва)

E-mail: machy2014@yandex.ru

МАТЮЩЕНКО ЛЮБОВЬ ГЕОРГИЕВНА, старший преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: lubovm050@gmail.com

МЕРЕКИНА ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА, доцент, профессор кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: ekaterinam80@mail.ru

МИРОШНИЧЕНКО АННА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

E-mail: AVMiroshnichenko@sevsu.ru, veranya2@bk.ru

ЛЕОНОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА, магистрант кафедры русского языка, коммуникации и журналистики филологического факультета Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: leonova-98@list.ru

ОГЛЕЗНЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и специальных дисциплин для иностранных граждан Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск)

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

ОСТАНКЕВИЧ ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, магистрант кафедры русского языка, коммуникации и журналистики филологического факультета Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

E-mail: daria.ostankevich@mail.ru

ПАВЛОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: darja_galimova@mail.ru

ПОПОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА, старший преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: olgapopova791@mail.com

САВЕЛЬЕВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕНТИНОВНА, старший преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: savelieva.nastuysa@yandex.ru

СТАРЫГИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики (г. Благовещенск).

E-mail: starygina36@mail.ru

ШАБАНОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: schaa_1964@mail.ru

ФИЛИППОВА ЛЮБОВЬ ТАРАСОВНА, аспирант кафедры педагогики Благовещенского государственного педагогического университета, преподаватель кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: feel_ly.95@mail.ru

ЧЖОУ ЧУНЬЯНЬ, аспирант факультета филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань).

E-mail: zhousophia358@gmail.com

ЧИХМАН ТАТЬЯНА МУРЗАГАЛИЕВНА, кафедры русского языка Дальневосточного высшего общевоинского командного ордена Жукова училища (г. Благовещенск).

E-mail: tatyana_nevalenn@mail.ru

ШУЛУНОВА ЕВГЕНИЯ КОНСТАНТИНОВНА, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (г. Москва).

E-mail: wardis@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 20. Материалы международной научной конференции «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций».

Научное издание

Распространяется в розницу. Свободная цена.

Подписано к печати 15.09.2024.

Сдано в набор 16.09.2024.

Дата выхода в свет 20.09.2024.

Редакторы – Е. А. Оглезнева, Н. Г. Архипова, Н. В. Лагута, Г. М. Старыгина

Технический редактор – Д.Н. Павлова

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 7,67. Тираж 500. Заказ 263.

Отпечатано в типографии Амурского государственного университета.

Адрес издателя: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Игнатьевское шоссе, 21, кор. 1.

Адрес типографии: 675027, г. Благовещенск Амурской обл., Мухина, 150а.